

Pedro Manuel Argaya

1

Теого Мануэль Аргая

Ricardo J. Alarcón

Рикардо Х. Альаркон

Aguustín Acevedo Félix?

Агустин Асеведо Феликс?

Don Henri de Bayle

Дон Энрике де Байль (а испански)

Alejandro Alvarez

Александро Альварес

Eduardo L. Tirol

Эдуардо Л. Тирол

Miguel Lopez - Peñarrejo

Мигель Лопес - Пенаррехо

Enrique E. Beero

Энрикес Е. Бирро

2

ПАКТ РЕРИХА

и

ЗНАМЯ МИРА

Материалы

Третьей международной конвенции

Пакта и Знамени Мира  
Рериха

в Вашингтоне, Д.К.

17 - 18 ноября 1933 года

Том II

Нью-Йорк

1934

## С о д е р ж а н и е

### I

стр.

Визит у Президента Франклина Д.Рузельта . . . . .	
Должностные лица Конвенции . . . . .	
Организационный Комитет . . . . .	
Почетные члены . . . . .	
Делегаты от правительства . . . . .	
Программа Конвенции . . . . .	
<b>Заседания:</b>	
Сессия открытия, 17 ноября . . . . .	
Вечерняя сессия, 17 ноября . . . . .	
Утренняя сессия, 18 ноября . . . . .	
Отчет Комитета революций . . . . .	
Проект Пакта Рериха . . . . .	
Делегаты и представители учреждений . . . . .	
Полученные послания и одобрения . . . . .	
Полученные поддерживающие резолюции . . . . .	

### II

#### Панамериканское подтверждение:

Междуамериканский договор Пакта Рериха . . . . .	
--	--

### III

Подпишавшие Пакт Рериха . . . . .	
-----------------------------------	--

## Визит у Президента Франклина Д.Рузвельта

При любезном содействии министра сельского хозяйства США Генри А. Воллеса /Henry A. Wallace/, взявшего на себя покровительство над Третьей международной конвенцией Пакта и Знамени Мира Рериха /что указывает на его личную глубокую симпатию к этому проекту/, состоялось официальное ознакомление Президента США Франклина Д.Рузвельта с Пактом и Знаменем Мира Рериха.

Визит специальной делегации, состоящей из упомянутых ниже четырех лиц, состоялся 15 ноября 1933 года в Белом доме: Генри А. Воллес, министр сельского хозяйства США, д-р Истебен Гил Борж /Esteban Gile Borges/, зам. директора Панамериканского Союза, мистер Льюис Л. Хорш /Louis L. Hirsch/, президент Музея Рериха, и д-р Ральф В.Д. Мэгроффин /Ralph V. D. Magoffin/, почетный президент Археологического института США.

Президент Рузвельт сердечно приветствовал делегацию и принял экземпляр Пакта вместе со списком американских и иностранных отзывов и другими документальными доказательствами глубокого интереса к Пакту выдающихся представителей общественной и частной жизни нашей страны. Президент принял также копию Знамени Мира, выразив свою симпатию целям сохранения сокровищ человеческого гения – культурного наследия всего человечества. Президент очевидно уже ранее был полностью ознакомлен с Пактом Рериха и заверил, что он заинтересован в поддержке этого движения.

Третья международная конвенция Пакта и Знамени Мира Рериха

17 - 18 ноября 1933 года, Вашингтон Д.К.

Почетные президенты:

Профессор Николай Рерих  
Елена Рерих

Протектор  
Уваж. Генри А. Воллес  
министр сельского хозяйства  
США

Почетный председатель  
Уваж. Роберт Ф. Вагнер  
Сенатор США

Председатель  
Льюис Л. Хорш,  
Президент Музея Рериха

Секретарь  
Генри Джемс Формен

Организационный Комитет /см. стр. 9 оригинала/

Почетные члены /см. стр. 10-13 оригинала/

Делегаты от правительства и присутствующие наблюдатели  
на Третьей международной Конвенции Пакта и Знамени  
Мира Рериха в Вашингтоне, Д.К., 17-18 ноября 1933 г.

/см. стр. 14-16 оригинала/

Программа Конвенции /см. стр. 17-21 оригинала/

6  
ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ  
ПАКТА И ЗНАМЕНИ МИРА РЕРИХА

17 и 18 ноября 1933 года, Вашингтон Д.К.

Почетные президенты: Профессор Николай Рерих  
Елена Рерих

Протектор: Генри А. Воллес, министр сельского хозяйства

Почетный председатель: Роберт Ф. Вагнер, сенатор США

Председатель: Льюис Л. Хорш, Президент Музея Рериха

Секретарь: Генри Джемс Формен

М а т е р и а л ы

Международное радиовещание 17 ноября 2.45 час. пополудни

Третья международная конвенция Пакта и Знамени Мира Рериха была открыта международной радиопередачей председателем конвенции и президентом Музея Рериха мистером Льюисом Л. Хоршем 17 ноября 1933 года в 2 часа 45 минут пополудни. Мистер Хорш приветствовал свою незримую аудиторию и представил протектора Третьей международной конвенции министра сельского хозяйства США Генри А. Воллеса, который произнес приветственное слово.

Радиоречь министра сельского хоз-ва США Генри А. Воллеса

Через пятнадцать минут в Вашингтоне соберутся на открытие весьма знаменательной конвенции представители многих наций. Ничего подобного не происходило после тех первых собраний Красного Креста, которые 70 лет тому назад созвал в Европе гуманный швейцарец Анри Дюнан, видевший возможность достижения того, чтобы нации всего мира подписали пакт об уважении во время войны знака Красного Креста, как символа нейтралитета страдания. Ныне мы принимаем Красный Крест как сам собой разумеющийся факт и не представляем себе, как этот великолепный символ сочувствия к человеческим страданиям не был

принят до тех пор, пока души проповедников гуманности во многих странах не воспламенились мыслью о многочисленных возможностях использования символа Красного Креста.

Конвенция, которая откроется через несколько минут, рассматривает вопрос о защите плодов человеческого творчества и является результатом замысла великого русского художника, археолога и исследователя профессора Николая Периха. Символ Знамени: три точки в окружности. Принятие Пакта дало бы нациям возможность вывесить это знамя всемирного культурного единения над соборами, университетами, библиотеками и художественными галереями, чтобы защитить сокровища духа от бессмысленного, невежественного и варварского уничтожения во время войны. Две конвенции Знамени Мира Периха уже состоялись в Бельгии, которая, подобно Швейцарии, уже давно поддерживала идею всемирного единения во имя культуры.

Первая из этих конвенций состоялась в 1929 году под покровительством бельгийского короля Альберта. Может быть он думал тогда о Лувене или Реймском соборе, или о сокровищах всего мира. Со времени этой конвенции мир стал еще более неустойчивым из-за некоторых экономических мероприятий, как-то: тарифов, импортных квот, обесцененных валют и неуплаченных международных долгов. Все это, вместе взятое, ведет мир скорее к разъединению, нежели к культурному единению. Ячуствую это всем своим существом, потому что я видел, каким образом эти враждебные силы уничтожали рынки сбыта излишков сельскохозяйственных продуктов США, вовлекая таким образом в нужду и бедствия миллионы фермеров и их семейств. И я знал, что эти затруднения простираются далеко за пределы экономики, и в область духа. Просвещенные люди всех наций понимают, что никакие договоры, тарифы или прочие экономические меры не поведут нас к свету. Народохозяйственные мероприятия конечно необходимы, но гораздо большее значение имеет серьезное желание устремленных человеческих сердец познать то, что выходит за пределы национальных границ и касается науки, искусства и образования.

Суть Нового Курса — по возможности заменить устарелый дух соперничества духом сотрудничества, кооперации. Погоня за прибылью веками играла доминирующую роль, но теперь мы знаем, что дары природы, каких науки и искусства так обильны, что крайней необходимости —

мостью сегодняшнего дня является какое-то решающее событие, которое заставило бы людей, независимо от их нации и классовой принадлежности убедиться в том, что единственное необходимое — это сдвиг в людском сознании, чтобы мы могли спокойно жить в эту эпоху невиданного материального богатства. Но прежде чем мы сможем вступить в этот золотой век, нам следует доказать, что мы достаточно богаты духовно, чтобы пользоваться этими материальными благами.

В Знамени Мира Рериха, в этих трех точках в окружности на мой взгляд имеется нечто, что дополняет Красный Крест и вызывает мысль, что в конце-концов между народами появится Новый Курс. Каждый народ будет идти своим путем, как это подразумевается тремя точками, но вместе взятые они будут сотрудничать во всем, что касается искусства, науки, образования, религии и красот природы. Если наступит война, мы должны иметь какие то средства, чтобы защитить великие сокровища духа человечества. Вот почему я считаю сегодняшнее собрание в некоторой степени более значительным, нежели конференцию по разоружению или экономическим вопросам. Готовы ли мы отвернуться от наших прежних путей узкого эгоизма и всерьез приложить все усилия, чтобы, наряду с развитием своих национальных возможностей, в то же время поддержать и другие народы и сотрудничать с ними?

Речь профессора Ральфа В.Д. Мэгроффина, почетного председателя  
Археологического института Америки

По следам войны издавна шли разорение, нужда, произвол, горе. Уничтожение памятников архитектуры, музеев, ценных предметов искусства часто лишь случайно сопутствовало военным действиям или являлось следствием так называемого необходимого выполнения военных мер. Лучшее, на что в данном случае можно рассчитывать, это выражение сочувствия со стороны военных властей. К сожалению оно не может исправить содеянного. Непоправимое уничтожение предметов, созданных творческим гением человечества, является гигантским преступлением. Такие действия должны быть просто изъяты из обихода цивилизованного человечества.

Пакт Рериха дает основу для строгого международного соблюдения указа о прекращении вандализма и непростительных разрушений.

Знамя Культуры должно развеваться не только над каждым зданием, где хранятся сокровища искусства, не только над каждым монументом культуры прошлого, но эта вдохновляющая эмблема, созданная выдающимся умом Николая Рериха, должна быть неизгладимо запечатлена в каждом человеческом сердце.

За всемирным уважением Знамени Мира неизбежно последует его полное признание всем цивилизованным миром. Пусть под его развевающимся полотнищем объединяется Справедливость, Истина и Красота, распространяя Культуру прошлого, настоящего и будущего, чтобы прекратились войны, исчезли зависть и преступления, чтобы цивилизация заняла свое место и на высотах всемирной Культуры.

После радио-передачи в 3 часа пополудни конвенция была приглашена приступить к порядку дня. Председательствует м-р Льюис Л.Хорш.

#### СЕССИЯ ОТКРЫТИЯ

17 ноября 1933 года, 3 часа пополудни.

Председатель м-р Льюис Л.Хорш, президент Музея Рериха

#### Молитва

Преподобный епископ Дж.Е.Фримен / J. E. Freeman / Д.Д.,  
Л.Л.Д., епископ Вашингтона

Председатель: Конвенция приступает к порядку дня. Уважаемые делегаты правительства, члены дипломатического корпуса, представители организаций, дамы и господа! Разрешите сообщить, что министр сельского хозяйства США Генри А.Воллес скажет свою главную речь во время сегодняшнего вечернего заседания. Тогда же он передаст и послание министра иностранных дел Карделла Халла / Cordell Hull /. Однако наше уважение к м-ру Генри А.Воллесу, который почтил нас своим покровительством и так много содействовал делу культуры, требует, чтобы он первый открыл это историческое собрание приветственным словом.

Генри А. Воллес, министр сельского хозяйства США,  
протектор Конвенции

Для меня является большой честью и удовольствием иметь возможность открыть эту знаменательную конвенцию. Для гражданина Соединенных Штатов большая привилегия принимать участие в Конвенции подобного рода, потому что на этом континенте цивилизация слишком долго считалась материалистической формацией. Но у меня такое чувство, что из страданий и разочарований, которые наш народ претерпел за последние два-три года, вырастет что-то, что заставит нас выразиться более совершенно в области искусства и науки, к чему мы должны стремиться более всего. Поэтому я уверен /и охотно сознаюсь в этой уверенности/, что подобная Конвенция, где участвуют представители многих стран и которая посвящена охране того, что объединяет все человечество, и является именно тем, что может иметь громадное значение для Америки и может в каком то духовном смысле, который нам еще неясен, помочь ей сыграть свою роль в водительстве, которое поведет нас и остальному миру к тому взаимопониманию, к которому все мы стремимся.

Вступительная речь Льюиса Л. Хорша, президента Музея Рериха  
и председателя Конвенции

Во имя Красоты и Культуры, во имя Созидательства и Мира приветствуя всех собравшихся здесь, чтобы приложить свои силы к сохранению сокровищ человечества. От имени отсутствующего создателя этого благородного проекта Николая Рериха, от имени членов правления Музея Рериха я выражают свою радость и приветствую нации и их выдающихся делегатов, которые любезно откликнулись на призыв к культурному единению и явились сюда, чтобы принять участие в этой Конвенции. Знаменательно, что на этом собрании присутствует так много наций, чтобы обсудить способы осуществления охраны художественных, просветительных, научных и религиозных сокровищ мира. Я хочу также ~~также~~ сказать, что мы высоко ценим отзывчивость тех наций, которые почтили нашу конвенцию, прислав сюда своих наблюдателей. Имею честь доложить, что 27 наций назначили официальных делегатов и 8 наций — наблюдателей.

Выражаю наше глубокое чувство благодарности правительству США, которое одобрило этот проект, выразило ему свою симпатию и оказалось поддержку.

Я приветствую также остальных делегатов Востока и Запада и тех, кто приехал издалека, чтобы присутствовать на этом собрании. Приветствую представителей многочисленных аспектов культурной жизни и учреждений культуры. Нынешнее собрание является поистине Всемирной Лигой Культуры, и мы верим, результаты этой конвенции докажут ее мощную силу для достижения лучшего взаимопонимания и мира во всем мире.

Еще мучительно свежи в нашей памяти непоправимые разрушения библиотек, храмов и других сокровищ, происходившие вовремя последней мировой войны и недавних гражданских смут. Поэтому на нас лежит безотлагательная обязанность отыскать мероприятия и средства для исключения этих ужасов в будущем. Наш неотложный долг сохранить для следующих поколений вехи человеческих достижений и наследие прошлого.

Это будет осуществимо, если все страны поручаться благородно охранять святыни красоты и знания. Именно проблема сохранения мировых сокровищ вдохновила профессора Рериха осуществить благородную идею Пакта и Знамени Мира.

Настоящая Конвенция вызвана неотложной необходимостью в этом гуманном проекте и надобностью завершить его. Задуманный Рерихом Пакт был составлен согласно кодексу международного права доктором этого права Жоржем Шклавером / Georges Chklaver / и профессором Альбертом Жоффр де ла Прадель / Albert Gouffre de la Pradelle /, членом Постоянного международного трибунала юстиции в Гааге.<sup>I</sup>

Пакт и Знамя Мира Рериха по сохранению сокровищ человеческого гения был создан и обнародован Николаем Рерихом. Вкратце он предусматривает, чтобы просветительные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, произведения искусства, достижения культуры и все местоположения и памятники культурной значимости считались нейтральными всеми народами, и как таковые

---

<sup>I</sup> Проект Пакта см. на стр.

были бы оберегаемы как в мирное, так и в военное время. Для обеспечения этого Николаем Рерихом было создано знамя, которое должно развеваться над музеями, университетами, храмами и библиотеками, специальными коллекциями и другими памятниками культуры, как эмблема их неприкосновенности. Предшественником Пакта и Знамени Мира Рериха является Красный Крест.

Очевидно было предопределено, чтобы Рерих, посвятивший всю свою жизнь продвижению культуры, стал создателем символа всемирного культурного единения, выраженного Знаменем Мира и поддержанного юридическим Пактом для представления его нациям всего мира.

В 1930 году в Нью-Йорке был основан Комитет Знамени Мира Рериха, иже в Париже – Комитет Пакта Рериха. В следующем году создается Международный Союз Пакта Рериха под председательством г-на Камилла Тюльпинка в городе Брюгге /Бельгия/. Николай Рерих был избран почетным президентом всех трех организаций, а председатель Постоянного международного суда в Гааге д-р М.Адачи принял на себя покровительство над Союзом, основанным в Брюгге.

Для продвижения Пакта Рериха были созваны две международные конференции в Брюгге в 1931 и 1932 годах.

Во время второй конференции состоялась международная выставка /под покровительством Лиги древних городов/, на которой были представлены 32 страны.

В то же время, по инициативе г-на Тюльпинка, в Брюгге был организован Фонд Рериха.

Мы просим представителей художественных, культурных и религиозных организаций, авторитетов по международному праву выступить на этом собрании и выразить свое мнение относительно проекта. В результате обсуждения Резолюционная комиссия завтра представит принятые резолюции на одобрение делегатов этой Конвенции.

Со всех сторон света получены одобрительные отзывы этому движению и пожелания успеха Конвенции. Ввиду того, что невозможно зачитать их всех полностью, я время от времени по ходу собрания буду зачитывать выдержки из них, чтобы ознакомить вас с обширным кругом наций, учреждений, государственных деятелей, руководителей просветительных, культурных, научных и религиозных областей, которых привлекло это гуманное начинание. /Аплодисменты/.

Считаю нужным зачитать теперь послание вдохновителя и создателя всего этого движения Николая Рериха, присланное из Гималаев.

Послание Николая Рериха

Дорогой господин председатель, друзья! Приветствую вас, сошедшихся во имя священного дела Мира. Не случайно мир мыслит о Мире, ибо действительно вражда и взаимная ненависть дошли до предела. Нарушение творческой жизни увлекает поколения в бездну одичания. Никакие поверхностные признаки цивилизации не скрывают одичание духа. В этой вражде, среди земных смятений, разрушаются истинные ценности, творения духа человеческого. Не будем оглядываться назад, где столько плачевых примеров, когда людям приходилось писать памятные слова — "Разрушено человеческим неведением, восстановлено человеческой надеждою." Именно ради этой надежды человечества на лучшее будущее, на истинный прогресс духа, необходимо охранить истинные ценности.

Не буду напоминать историю нашего Пакта, над которым работало несколько комитетов, Международный союз и две международных конференции. Несомненность нашей мирной идеи подтверждается существованием Красного Креста. Если Красный Крест печется о телесно раненых и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье.

Мир всячески мыслит о мире. В каждом мирном предложении заключается стремление к тому же мировому прогрессу и благосостоянию. Каждый на своем языке повторяет благую формулу доброжелательства. Вот и мы знаем, что охранив, подобно Красному Кресту, все творческие ценности человечества особым Знаменем, мы вытесняем этим порядком и само понятие войны. Если весь мир покроется знаменем охранения сокровищ истинной культуры, то и воевать и враждовать будет негде. Были голоса, замечавшие, что зачем мыслить об охранении, когда проще, казалось бы, вообще прекратить войны. Но в то же самое время, когда такие голоса были слышимы, уже новые сокровища человечества разрушались и Земля покрывалась новыми стыдными знаками. Итак, будем же прежде всего священно охранять творческие сокровища человечества. Прежде всего согласимся на самом

простом, что подобно Красному Кресту Знамя в значительной мере может призывать человеческие сознания к охранению того, что по свойству своему уже принадлежит не только нации, но всему миру, и является действительной гордостью человечества.

Нам могут сказать, почему мы мыслим о войне. Но ведь никто и не говорил, что Знамя нужно лишь во время формально объявленной войны. Ведь принцип охранения человеческих сокровищ нужен и во многих других случаях всевозможных потрясений. Действительно, не одна война, но многие другие потрясения и конвульсии человечества почему то особенно ярко обрушаются на памятники культуры. Можно привести бесчисленно множество печальных примеров.

Кто-то сказал, что при дальних орудиях Знамя не может быть охранителем. Но ведь Красный Крест точно так же не может быть зорим физически на дальних расстояниях, и тем не менее никто не будет отрицать высокую гуманитарную полезность учреждений Красного Креста. Конечно не забудем, что во время учреждения Красного Креста находилось много бездушных критиков, выражавших против этой высокой человеческой идеи, но такое невежественное осуждение свойственно при каждом нововведении. Не забудем, что величие открытие Эдиссоном фонографа некоторые академики считали шарлатанством.

Итак, не будем вспоминать обращать внимание на тормозящие доводы, ибо Красный Крест, благородно полезный, достаточно показал, что даже при дальнобойных орудиях и при воздушных атаках и при газовой бесчеловечности понятие Красного Креста осталось высоко нужным и неоспоримым. Когда карета Красного Креста мчится во спасение по улицам, то движение приостанавливается, ибо всякий понимает, что поверх обыденности случилось нечто, требующее экстренных мер. И сейчас среди смятений человечества уже звучит СОС. Лучшие умы приходят к мысли о необходимости широких мер для умиротворения и разоружения. Но одно телесное разоружение не поможет. Нужно разоружиться в сердце и в духе. И вот мировое Знамя, охранитель истинных сокровищ человечества, поможет широко напомнить о том, что должно быть свято хранимо, как вехи и залы для светлого будущего. Школьники от малых лет должны твердо помнить, что там, где Знамя хранитель человеческих сокровищ, там должно быть приложено особое обережение, особая забота о достоинстве и дружеское сотрудничество во Благо.

Так же как Международный Трибунал Справедливости в Гааге, так же как идея Всемирного Почтового Союза, так же как Красный Крест, в существе своем наш Пакт и Знамя не представляют никаких международных затруднений. Наоборот, Пакт призывает к еще одному сотрудничеству. Зовет к осознанию и к каталогированию религиозных, художественных и научных ценностей и к поднятию культурного взаимоуважения.

Нам нечего опасаться, что военные чины представляют какие либо неиз不可缺少ные затруднения. Как ни странно, но именно от военной среды нам не приходилось слышать никаких отрицаний, наоборот, все время приходится слышать голоса сочувствия и соображения о полной применимости Пакта. Даже такой неоспоримый авторитет, как маршал Франции Ибер Лиотэ, высказался в пользу Пакта. Если Вы ознакомитесь с письменными заявлениями таких военно-учебных авторитетов, как генерал де Тюэн, уже вводящий лекции о Пакте в военные школы, то еще раз станет ясно, насколько удобоисполнима задача Пакта.

Правда, один ученый выразился, что пакт может мешать военным действиям. Но ведь если Пакт не только помешает, но прекратит военные действия, то это будет лишь его несомненной заслугой. Ведь весь мир только и думает о прекращении смерто- и братоубийственных столкновений.

Люди глубоко понимают, что материальный кризис не может быть превращен в благосостояние одними декретами. Ведь сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество. И в этом общечеловеческом постулате все, что напоминает об истинной культуре духа, о творчестве, о строительстве, должно быть обережено и утверждено.

Мы имели многие тысячи сочувственных Пакту отзывов от высоких представителей человечества, от государственных и образовательных учреждений, Организации со многими миллионами членов почтили проект Пакта единодушными, восторженными резолюциями. Музейная комиссия Лиги Наций также единодушно одобрила Пакт. Председатель Палаты Международной Юстиции в Гааге состоит покровителем ~~жизни~~ Международного Союза Пакта, основанного в Бельгии.

Сейчас для меня необыкновенно знаменательна Конференция в Америке. Из Америки произошли многие формулы мирного общественного строительства. Америка в своем необычайном в истории конгло-

мерате всех наций уже не раз является поборницей мирных и гуманитарных идей. Потому я считаю, что как общественные массы Америки, так и правительство ее, выражающее высокий дух нации, активно поддержат Пакт и Знамя Мира, ибо это соглашение явилось бы еще одним звеном мирного мирового преуспехания.

Сердечно жалею, что в сегодняшний день не могу быть с Вами, но всем силою сердца, всем дружелюбием заклинаю вас твердо и повелительно создать еще одну мощную опору для процветания творческих сокровищ духа. Я уверен, что правительство Соединенных Штатов, которому вы передадите резолюцию вашу, со свойственной ему сердечностью отзовется безотлагательно.

Если человечество признало Красный Крест для телесно раненых и больных, то так же признает оно и Знамя Мира, как символ мирного преуспехания и здоровья духа. Кланяюсь вам низко от Гималаев, и прошу вас помочь символу здоровья духа человеческого.  
Благодарю вас, друзья! / Бурные аплодисменты /.

Д-р Чарлз Флайшер / Charles Fleischer /

Господин председатель, друзья! Когда умер Абрам Линкольн, у скорбящих государственных деятелей и друзей, собравшихся в комнате смерти, трепет вызвал возглас одного из членов кабинета министров: "Теперь он принадлежит векам!" Здесь мы собрались не в присутствии смерти. С чувством пульсирующей жизни мы обращаемся к векам и преподносим им этот идеал Пакта и Знамени Мира Рериха.

Наш министр сельского хозяйства указал на факт, что наша цивилизация преимущественно <sup>идея</sup> материалистическая. Может быть он это заявил скорее экспериментально, как бы считая себя обязанным принести извинения за явно практическую, материалистическую, механизированную цивилизацию, какою представляется наша каждодневная жизнь в ее внешнем проявлении.

Но это лишь одна сторона американской цивилизации. Я дерзну более догматически утверждать то, что министр сельского хозяйства высказал как свой личный взгляд, а именно, что Америка всегда была идеалистическим фактом в жизни человечества; что Америка, несмотря на механизацию и кажущийся материализм в нашей жизни,

по существу является идеалистическим фактором в жизни рода  
человечества и всегда была таким.

Вспомните такие слова, как свобода, равенство, демократия, и они вы поймете, что наша нация была зачата и родилась под знаком идеализма. Золотая нить идеализма сопутствует всей нашей деятельности. Мой добрый друг по духу Уолт Уитмен в стихотворении "Песня Универсального" / рекомендую вам всем ее прочитать/ приветствует Америку следующими словами:

" И ты, Америка!  
Для кульминации плана  
его Мысли и его Реальности.  
Для них /не для себя самой/  
ты пришла".

Именно это и есть глубокая внутренняя правда нашей Америки. Во мне не говорит ни шовинизм, ни любовь к определенной стране, что называют патриотизмом, ибо когда я обращаюсь к Америке с этими духовно высокими словами, то я говорю как исследователь человеческой души. Я говорю о подлинных американских традициях. Относительно Пакта и Знамени Рериха я говорю от имени той Америки, которая духовно росла в продолжении поколений. Посыпая весть с величественных высот Гималаев профессор Рерих смотрит на Америку как на духовную цивилизацию, которая добилась успеха не для себя, не ради эгоистических интересов, но для олицетворения человеческих стремлений к идеалу. Сегодня я думаю об Америке как о поручителе этого великого движения.

Сегодня мы наслушали многие выступления, говорящие о мире. Мы заслушали послания, сравнивающие Красный Крест и его развитие с Пактом и Знаменем Мира Рериха и их символические значения.

Красный Крест явно дал раненым и страдающим неприкословимость во время войны и сочувствие в мирное время. Красный Крест является символом нашего человеколюбия во имя цивилизации. Точно так же, я уверен,<sup>Что</sup> Знамя Мира в военное и мирное время станет символом гуманности для человечества, символизируя ,

главным образом, желание распространить неприкосновенность также, как это делает Красный Крест, желание расширить сферу неприкосновенности, куда война не должна вторгаться, поскольку эта сфера олицетворяет достояние духа всего мира, всеобщее достояние.

Словами "всеобщее достояние" я хочу придать особое значение всему, чем человечество обладает совместно. Желательно, чтобы эти слова означали еще и то, что род человеческий стремится стать монолитным, одним народом, одним семейством на Земле... Постепенно и неизбежно мы узнаем, что являемся одним целым. Подумайте, например, о Британской империи. Она изменила свое имя, назвавшись Британской всеобщей империей. Не надо большого воображения чтобы понять, что все человечество постепенно воспрянет из глубин, узрит и познает себя, и мы действительно станем одним целым, единой организацией рода человеческого. Может быть это мечта? Но это жизнь.

В этом духе, очевидно в духе мечты я и представляю вам этот символ Пакта и Знамени Мира, символизирующий окончательное осуществление того, что многие уже предчувствуют, а именно человеческую гуманность. Вспомните, хотя бы, разрушение Александрийской библиотеки. Для нас это просто предание. Но подумайте о том, как невыразимо трудно было человечеству расплачиваться за это деяние. Подумайте о том тяжелом духовном труде, который потребовался, чтобы восстановить хотя бы часть уничтоженного. Тогда вы поймете великую ценность символа Знамени, которому надлежит развеяться над зданиями, охраняющими духовные ценности.

Не моя задача принести миру мир. В настоящее время мы не можем браться за разрешение военной проблемы как таковой. Еще некоторое время придется считаться с наличием войны. Однако мы можем уменьшить уничтожение культурных сокровищ. Мы желаем расширить сферу неприкосновенности. Но самое главное — мы хотим углубить осознание духовных ценностей и понимание мирных устремлений. Мы надеемся, что при повышенном чувстве гуманности, которое придет путем организованных усилий, организованного братского устремления, Пакт Рериха сможет стать еще одним символом чуда — символом гуманности, нацеленным к единству с Космосом.

В заключение напомню вам последние слова "Песни Универсального" Уолта Уитмена:

" Мечта ли это?  
Но при отсутствии ее,  
мечты,  
И не имея ее, знание и богатство  
жизни это сон,  
И весь мир это сон."

/Аплодисменты/

Вашингтона  
Бискуп Дж. Е. Фримен / F. G. Freeman /, Д.Д., Л.Л.Д.

С большой радостью отзывался я на ваше приглашение и с удовольствием вижу здесь, среди представителей великих братских наций, моих личных друзей.

Изюк Нет на свете другого понятия, вокруг которого велось бы столько дискуссий, которому придавалось бы столько значения, чем слову мир. Мне кажется весьма благоприятным тот факт, что мы собрались в Вашингтоне. Память поведет вас к тем прошлым дням, когда здесь заседал Военный Президент Вудро Вильсон. Нельзя думать о нем, не думая о той титанической борьбе, которую он вел за достижение лучшего взаимопонимания среди народов мира. Как бы политики не смотрели на его метод, но провозглашенный принцип будет жить и в конце концов восторжествует./Аплодисменты/. Мне вспоминается одна его фраза. /Мало людей было красноречивее его/. Я узнал его очень близко в его последние дни, его прах лежит в том соборе, над которым я имею честь осуществлять руководство. В течение шести-семи месяцев, предшествующих смерти, в эти дни больших страданий и увы! также духовных мук, когда он с полной ясностью думал об осуществлении мира во всем мире, когда это дело, казалось, потерпело поражение, этот величайший из современных ораторов сказал: "Я скорее согласился бы потерпеть поражение в деле, которое в конце концов восторжествует, нежели сегодня победить в деле, которое, в конечном итоге, потерпит поражение."

Я склонен верить, что помутневшее зрение Президента уж ~~уж~~ уже видело на горизонте первые предвестники того, за что он боролся, для чего жил и, увы, пожертвовал своей жизнью. Он предвидел конкорд наций, заключенный честно и добросовестно, союз до того священный, что ни одна нация не рискула бы ~~же~~ нарушить это великое единение.

Я вспоминаю его последние слова, в сущности – последние написанные им слова 2-го февраля 1924 года: "Мы не уцелеем материально, если не возродимся духовно." Пусть государственные деятели всего мира обратят внимание на эти пророческие слова. И затем еще одно его выражение, подходящее к данному случаю: "Свет светит только впереди пути, а не в ином месте."

Такие движения, как это, пытаются поддержать духовные силы жизни. Они объединяют людей в трудные годы. Несмотря ни на что мы рассудительны, благоразумны, благонамерены. Мы сознаем, что имеются в жизни известные элементы, которым мы не смеем дать погибнуть, иначе цивилизация умрет. Подумайте, что для мира обозначала потеря Александрийской библиотеки. Подумайте о трудности восхождения рода человеческого по пути красоты и культуры, а затем подумайте об ужасной возможности, что все это может исчезнуть. Но не забудем, что самое священное в мире это все же не искусство и литература, а человеческая жизнь. И когда Знамя Мира будет развеваться над зданиями, хранящими произведения красоты и любви, тогда символ этого Знамени охватит еще более широкие сферы, пока оно не покроет все народы и не возвестит тот день, великий день мира /на который мы все надеемся/, когда люди уберут свои мечи и сольются в одно великое братство.

Таким образом я имею возможность очень скромно говорить о духе, внести мой малый вклад в это дело в нашей столице. Но каким бы он не был скромным, он призывает вас думать на языке духа. И когда нации будут думать на языке духа, когда руководители всего мира начнут говорить на этом языке, тогда мы перебросим мост через моря, объединим народы и тогда будет лишь одно великое братство и мы покроем землю, как воды покрывают моря./Аплодисменты/

Сеньор Дон Педро Мануэль Аргайя / Pedro Manuel Argaya /

посланник республики Венесуэлы

Господин председатель, дамы и господа! Правительство Венесуэлы, которое я имею честь здесь представлять, с самым искренним сочувствием приветствует цели Конвенции и готово сотрудничать для полной их реализации так, как оно всегда было готово сотрудничать во всех делах мира.

Среди бедствий, сопутствующих войне, происходит и прискорбное уничтожение произведений искусства. Мы можем стремиться предотвратить это хотя бы частично созданием особого Знамени для охраны этих сокровищ. План, намеченный для этой цели Музеем Рериха, заслуживает самой искренней похвалы.

Я все же думаю, что пока будет существовать основное зло — сама война, всегда останется опасность уничтожения всех трудов человеческих. Война влечет за собой любые бедствия. Самое большое из них — это уничтожение неисчислимых человеческих жизней на поле сражения. Надо всех людей привести к убеждению, что война это преступление и на нее надо смотреть с отвращением. Война может быть оправдана лишь для народов, стремящихся к независимости или желающих ее сохранить, если чужая власть вторгается на их территорию. Любая другая международная война заслуживает осуждения. Что касается гражданских войн, то для них нет никакого оправдания. Они всегда были наиболее страшным бедствием для стран. Что же касается нанесенного ущерба, на который сейчас обращено наше внимание, то гражданские войны уничтожили самые изумительные творения людей. Достаточно, как пример, напомнить восстание Парижской Коммуны в 1871 году, когда было уничтожено больше произведений искусства, чем в предшествующую международную войну. В Латинской Америке гражданские войны вызвали несравненно больше смертей и опустошений, чем немногочисленные конфликты между нашими республиками. Войны никогда не разрешили ни одной проблемы и не принесли никакого прогресса. Всем народам нужен мир как необходимое условие для их счастья и развития.

Моя страна за последние 30 лет, после того как окончился долгий период губительных и кровавых раздоров, когда мы были вовлечены также в некоторые международные конфликты в связи с нашим беспокойным внутренним положением, пользовалась благами мира. В середине прошлого века венесуэльский суд, согласно закону, изданному в связи с вызванным гражданской войной экономическим кризисом, объявил мораторий на многие частные долги. Одна великая европейская держава запротестовала, и тогда венесуэльская казна была вынуждена взять на себя обязательства и уплатить все частные долги. В 1902 году при европействе державы блокировали наши порты, требуя немедленной уплаты некоторых частных долгов, а также урегулирования нашего внешнего займа,

который мы, в сумятице наших внутренних междоусобий, не оплатили. Мы решили сражаться с блокировавшими нас, если они высадят свои войска. Назревала ужасная для нас война. Однако выдающийся президент Америки Рузвельт вступил за нас и конфликт был ликвидирован. Пользуясь плодами нашего теперешнего мира мы рассчитались со своими долгами другим странам, а наш внешний заем был аннулирован в 1930 году, как дань памяти нашего освободителя Боливара.

Теперешний кризис в некотором смысле поставил большую часть мира в такую же ситуацию, как Венесуэлу в те беспокойные времена. Как и мы тогда, так теперь многие нации не выполняют своих финансовых обязательств. Согласно так называемым юридическим статусам, которым мы когда то подверглись, и против них могут быть применены блокады и прочие принудительные средства, чтобы заставить их заплатить. Кроме того, согласно тем же президентам, могут быть предъявлены бесчисленные международные иски вследствие мораториев, установленных для погашения частных долгов или снижения их при падении денежного курса. Но такие доктрины мертвы, и хорошо что это так. Сегодня вооруженная сила уже не может их навязать. Противодействует более мощная сила, не поддающаяся человеческому контролю. Уничтожение насилия несомненно будет завершено и, таким образом, призрак войны постепенно исчезнет, погрузившись во мрак варварства, откуда он появился.  
*/Аплодисменты/.*

Сол Блум / Sol Bloom / , член Конгресса США

Господин председатель, дамы и господа! Я глубоко и почти благоговейно заинтересован вдохновляющей деятельностью Николая Рериха. На меня в известной степени оказывает влияние тот факт, что большой Музей Рериха в Нью-Йорке находится в моем конгрессиональном районе. Я горд и счастлив, что имею преимущество быть отождествленным с этим великолепным учреждением. Для меня всегда будет удовольствием и честью оказать ему услугу при любой возможности. Нет надобности в дальнейших доказательствах моей преданности, так как моя любовь и симпатия к Музею хорошо известны.

Каждый культурный и благонамеренный человек любой нации должен чувствовать восторг божественного вдохновения, которое породило мысль, выраженную этим Знаменем. Против его идеи не может быть ни одного разумного возражения. Против практической ценности его для мира, гуманности, культуры и взаимопонимания во всем мире не может быть никакого сопротивления.

Но как трудно правде восторжествовать! Доказательства этому мы находим повсюду. Нетерпимость, угнетение и жестокость неве-  
жества упорствуют там, где мы могли бы рассчитывать на просвещение и прогресс. Если бы в человечестве не было этой мертвенної инер-  
ции, то мир, в котором мы живем, был бы более счастливым обитали-  
щем.

Однако пусть препятствия не отпугивают нас, а отсутствие взаимного сотрудничества пусть не обескураживает. Правда восторжествует. Согласно божественному плану ни одно великое движение за общее благо не может потерпеть неудачу. Я так же уверен, что это славное Знамя восторжествует, как я уверен в том, что мир, милосердие и справедливость, в конце концов, наступят на Земле.

Самый тупой ум признает в этом удивительном движении план, который принесет пользу всему человечеству. Подумайте только, каким бы изобилием знания мы обладали сегодня, если бы безжалост-  
ная рука вождей-варваров не разрушила столько сокровищ древнего мира! Ныне мы тратим огромные средства, силясь получить обратно хотя бы крохи памятников великих цивилизаций зари человечества. С какой радостью мы объявляем об обнаружении фрагментов этих цивилизаций и объединяем их хотя в неполную, но ценную мозаику древней славы.

Может быть бесполезно придавать сожалениям о разрушениях, имевших место в прошедшие века. Но следует учесть коренной фактор разрушения культур, чтобы понять истинную ценность того, что теперь предлагается и символизируется Знаменем Мира. Если бы мону-  
ментальная библиотека Александрии в Египте не была уничтожена повторными нашествиями, какую перспективу исторического знания сохранила бы она для нас! Подумайте о том, знании, которое было накоплено в тысячах манускриптов, которое простипалось до пределов запечатленной истории. Все исчезло, остались лишь молчаливые холмы пустыни, ничего не говорящий о знаниях прежних времен.

Там, где грандиозные храмы вырисовывались на восточных небесах, там теперь лишь ветры пустынь шепчут о былом великолепии, о мудрецах и ученых, которые для грядущих цивилизаций не оставили ничего, даже своих имен.

Один за другим через эти мрачные песчаные пустыни проходили караваны победителей. Один за другим они грабили города и народы, и их нагруженные верблюды увозили сокровища в невежественный мир.

Исчезли причины этих древних нашествий. Исчезли имена военачальников, которые так бессмысленно уничтожали сокровища древности. Имена их можно забыть, но сделанные ими разрушения лишили нас изумительного наследия культуры, знания и красоты.

Ученые проводят археологические исследования местонахождений древних городов. Но там они находят лишь остатки былого величия. Война всегда разрушительна, но войны варваров не оставляли камня на камне. Каждый предмет искусства, каждый предмет культа или хозяйственной значимости был унесен как добыча, чтобы затем быть утерянным или уничтоженным. Мы содрогаемся от такого бессмысленного уничтожения красоты.

Однако грабеж и истребление не происходило лишь в далеком прошлом. В то время когда мы, люди теперешнего поколения, кичились своей культурностью, замечательный собор города Реймса превратился в отталкивающий скелет, а прекрасный Лувэн стал искалеченным свидетелем бессердечия войны.

Но помнится и несколько светлых страниц из военной истории. Несколько случаев выступают ~~ни~~ во всем сиянии высокого человеческого понимания, предвещая лучшие дни. Глубокое впечатление осталось на меня произошедшее во время нашей войны 1812 года. В августе 1814 года, после захвата города Вашингтона, британская экспедиция поднималась по реке Потомак. Эта вражеская военно-морская экспедиция добилась капитуляции города Александрии в штате Виргиния. Поднимаясь вверх по Потомаку, она обстреливала из артиллерийских орудий многие великолепные сооружения на берегу реки. Но когда она достигла горы Вернон, ни один вражеский выстрел не нарушил покоя этого священного места. Согласно авторитетным высказываниям, британский капитан дал почетный салют тому отважному мужу, лежащему в покрытом плющем склепе, который в свое время нанес поражение цвету<sup>Y</sup> Британской империи, что изменило

направление политической мысли мира. Поистине это был пример благородства характера, поднявшегося над военными страстями.

Еще один случай. Во время войны между штатами, когда брат восстал на брата, когда враждующие стороны наступали и отходили в районе горы Вермонт, ни один солдат ни с одной стороны не вторгся тогда в эти священные места, ни одна шальная пуля не разбудила даже эхо в этой мирной гавани. Это доказывает, что высокие понятия чести и гуманности могут возвыситься над военным пылом. Эта мысль пусть даст нам мужество в благородной кампании за эволюцию человечества через сохранение плодов культуры.

Разве нам сегодня, в век всеобщего просвещения, не следует принять меры, чтобы никогда больше не происходило преднамеренного уничтожения красоты, культуры, науки и искусства? Разве нам не удастся сохранить для будущих веков сокровища наших храмов, библиотек, художественных галлерей и музеев, чтобы мы смогли оставить завтрашнему миру богатое наследие?

Отнимите любовь к красоте, устремление к культуре, преданность науке и литературе, и человечество снова впадет в варварство. Отнимите от людей, имеющих душу и интеллектуальное устремление, надежду на улучшение человечества, и унылая Земля будут продолжать свое вращение в бесконечном отчаянии и горе.

Всем, чем мы сегодня обладаем и что делает нашу жизнь более безопасной, удобной и дает высокие радости /более высокие чем те, которых знали наши предки/ мы обязаны постоянному развитию того потока культурных устремлений, который дошел до нас из прошлого. Уничтожьте все это, и прогресс остановится.

Что может более вдохновлять интеллектуальный прогресс чем сознание, что великие достижения не служат лишь современному дню, но станут частью лучшей жизни в будущем. Побуждение увеличить красоту мира достойно получить большую награду, нежели мимолетные шумные одобрения народа. Сделать мир лучше, это не пустая фраза. Необходимо улучшить мир, иначе он станет хуже, а это недопустимо.

В любой цивилизованной стране пламя культурных устремлений освещает путь прогресса. Стоящие на передовых постах мужчины и женщины объединяются, чтобы установить Знамя Мира как вечный знак, что надежда на мир не умерла. /Аплодисменты/

Сеньор д-р Рикардо Дж.Альфаро / Ricardo J. Alfaro/,  
посланник Панамской республики

Господин председатель, дамы и господа! С истинным удовольствием выполняю я желание председателя Музея Рериха выступить на этом собрании.

Идея, которая лежит в основе этого Конгресса, может вызвать лишь одобрение и поддержку со стороны всех, кто несет в своем сердце любовь к миру и стремление уменьшить во всех отношениях бедствия войны.

Я твердо верю в то, что мир – это естественное состояние ~~иных~~ человека на Земле. Несмотря на то, что первобытные инстинкты людей и эгоизм наций являются основными причинами войны, человеческий разум естественно питает отвращение к войне и опасается всевозможных ужасов, которые следуют за ней, принося смерть и опустошение. Современная наука достигла ужасающей эффективности совершенствуя технику и методы разрушения. Мощность артиллерии, взрывчатых веществ, зажигательных бомб, жидкого огня, удушающих газов возросла до фантастических размеров. Человек теперь может сеять смерть и гибель как с поверхности земли, так и из глубины моря и с воздуха. Кроме того мы знаем, что как бы не были велики ужасы вчерашнего дня, в будущем они станут еще больше. В лабораториях наиболее цивилизованных наций происходит сражение мозгов в бешенном соревновании изобрести наиболее быстрые и эффективные методы ~~и живицами~~ уничтожения противника. Орудия станут еще более дальнобойными, шрапнель будет иметь еще больший радиус действия, газы станут еще более смертоносными. Поле действия истребляющих сил будет таким широким, что в сравнении с ним индивидуальная энергия почти не будет иметь значения и военная слава лишится своего великолепия. По-видимому в войне завтрашнего дня не останется ничего или очень мало романтического, захватывающего зрелища единоборства, столкновения батальонов и стремительной атаки кавалерии. Если, не дай Бог, произойдет еще одна война, то это будет не сражением, а массовым уничтожением. Решающим фактором станет не личная храбрость, но техническое совершенство. Поле битвы не будет ограниченным районом, занятым сражающимися армиями, но целые города и народы будут подвержены нападению и смерть

опустится на землю как дождь, грозя уничтожить все живое и неживое. Если прошлое было ужасно, то будущее отталкивает своим призраком ядовитых газов, воздушной войны и неслыханных взрывчатых веществ, сеющих смерть и опустошение.

Зверства кровавого боя длились столетиями и увеличивались в такой же пропорции, в какой человек совершенствовал свое оружие. Но одновременно с прогрессом военных наук происходило также улучшение людей и народов в моральном отношении. Моральное развитие несомненно шло медленнее, чем быстро идущий прогресс механической и технической цивилизации, но это развитие не менее здраво. Лучшее "я" человека утвердило себя и в 1864 году одержало победу над варварством и жестокостью. В этом году был создан Красный Крест и установлены правила более гуманного ведения войны. Оказание помощи больным и раненым на поле боя защита госпиталей и амбулаторий, неприкосновенность врачей и медицинских сестер и прочие подобные соглашения в большой мере способствовали уменьшению бедствий и страданий воинов. С тех пор между народами заключено много других договоров с целью возможного очеловечивания войны.

Однако на войне гибнут не только сражающиеся. Еще нечто другое бывает потеряно и уничтожено, нечто дорогое человечеству, что является цветом цивилизации, продуктом духа, проявлением самых прекрасных чувств сердца, плодом лучших стремлений души. Это нечто должно стать неприкосновенным для железного кулака воина, это искусство и знание, ~~это искусство и знание~~, которое должно быть охранено от неистовства воюющих сторон.

Веками накопленные сокровища искусства и знания являются наследием всего человечества, они дружественны всем людям и не враждебны ни одной нации; они приносят радость и счастье всем, никому не наносят вреда и ущерба. Человеческие глаза будут наслаждаться красотой независимо от того, найдут ли они ее в Тадж-Махале Индии или в Парфеноне Афин, в статуях Рима или в картинах Лувра, в жемчужинах лондонских галлерей или в манускриптах Ватикана, в шпилях готических соборов или в больших университетах, в христианских храмах или в магометанских мечетях, в европейских музеях или в американских коллекциях, в руинах угасших цивилизаций или в живом великолепии позднейших веков.

Искусство и знание всемирны, а будучи всемирными они должны быть нейтральными; а будучи нейтральными, они должны быть охранимы. Точно так же, как мы избавили раненого солдата от ужасной смерти, мы должны спасти памятники искусства и науки от бессмысличного уничтожения. Ни одна армия, ни один народ не могут извлечь для себя пользу разрушающей то, посредством чего человек свидетельствует о высших дарах, которыми наделил его Господь, посредством которых он стал царем природы.

Поэтому идея охраны этих памятников и создания для их защиты Знамени Мира, которое каждая воюющая сторона должна уважать, является идеей, заслуживающей самой восторженной поддержки всех правительств, всех народов, всех цивилизованных людей. Говоря лично от себя, я выражаю свои самые теплые чувства инициатору этой грандиозной идеи. Говоря от имени моего правительства я предлагаю полное одобрение проекта международного Пакта об охране исторических памятников, просветительских, художественных и научных учреждений. Если у нас имеется Красный Крест для охраны страдающего человека, пусть будет у нас этот Красный Круг для охраны искусства и науки, которые являются самыми благородными творениями человечества, высшим проявлением его гения, самым возвышенным выражением его чувств.

Мы все знаем прекрасный девиз Красного Креста - *Inter amicos caritas* - Между врагами милосердие. Мне хотелось бы, чтобы подобный девиз был принят и для Красного Круга, указывающий, что среди войны наиболее важной является культура. Война еще некоторое время может быть неизбежной, но пока будем смягчать творимые несчастья и бедствия с ободряющей мыслью, что мы по крайней мере уменьшили жестокость и оберегли искусство и знание от гибели и уничтожения. Благодарю за внимание. /Аплодисменты/.

Гаффар Кхан Джалал / Ghaffar Khan Djalal /, посол  
Персии в США

Господин председатель, дамы и господа! Я счастлив иметь честь представлять мое правительство на этой Третьей международной Конвенции Знамени мира Рериха. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить вас от имени правительства Персии за любезное приглашение принять участие в плане Рериха по сохранению предметов искусства

и науки , наследия наших предков.

Знамя Мира Рериха будет спасительным убежищем во время войны и мятежей. Я спешу предложить свое содействие выдвинутому вами великому проекту. Он требует глубокой оценки и искренней поддержки человечества, потому что сокровища искусства и науки древности являются великим фактором в жизни человека. Они не только осведомляют современную цивилизацию о культуре наших предков, но также направляют и поощряют нас в поисках того искусства и красоты, которые делают жизнь благородной и утонченной. И еще один не менее важный фактор - они являются живым памятником гения тех наций и личностей, которые давно умерли но все же живут, хотя и превратились в прах.

Цель этой Конвенции имеет большое значение для Персии, так как моя страна является одной из старейших в мире и богата древними историческими реликвиями. Не буду навязывать вам длинную речь. Я заканчиваю, выражая мои наилучшие пожелания большого успеха вашей конвенции и заверяя вас, господин председатель, в искренней поддержке Персии в вашей работе. /Аплодисменты/.

Председатель зачитывает выдержки из некоторых полученных приветствий.

"Сохранение центров культуры и просвещения является долгом нашего поколения перед будущим. Лишь постоянной охраной всего лучшего в искусстве, литературе и науке человек может надеяться умножить счастье тех, которые создают цивилизацию завтрашнего дня. Идея, которую д-р Рерих предлагает нашему беспокойному миру, может быть началом, из которого разовьется новая эра лучшего международного взаимопонимания."

Герман Купер /Hermann Cooper/, директор государственного просветительного колледжа. Гос.университет Нью-Йорка.  
Гос.департамент просвещения. Албани Н.И. II ноября 1933 г.

" Заверяю вас, что организация, которую вы возглавляете, пользуется моей искренней поддержкой. Вполне можно сказать, что просветительные, художественные и научные учреждения, как библиотеки, музеи и великолепные образцы архитектуры являются связующими звеньями между эпохами, и любая организация, которая во

время войны служит их охране и сохранению для потомков, оказывает неоценимую услугу человечеству."

Блентон Виншип / Blanton Winship / генерал-майор,  
главный военный юрист. Военный департамент. Вашингтон,  
Д.К. 13 ноября 1933 г.

"Цель и назначение Пакта Рериха - обеспечить в военное время защиту учреждений культуры и памятников - обладают высочайшим качеством и заслуживают поддержки всех людей доброй воли. Знамя мира является благородной эмблемой для опознавания этих учреждений. Наш великий водитель, профессор Николай Рерих, стоит на переднем крае тех миротворцев, о которых Христос сказал, что они будут названы детьми божьими. Я знаю, что Конвенция будет содействовать распространению и продвижению тех мирных идеалов, во имя которых профессор Рерих и Музей Рериха и другие учреждения, вдохновленные его примером, всегда так благородно и так доблестно боролись."

Достопочтенный Джон Гордон Бэлл / George Gordon Battle/  
Нью-Йорк, Н.И. 31 октября 1933 г.

Мне хочется настойчиво заявить о моем полном сочувствии целям и идеалам, воплощенным в Пакте Рериха. По моему мнению нет более верного метода сохранения для будущей цивилизации интеллектуальных и духовных достижений прошлого."

Дж.Ф. Престон / F. F. Preston / Генерал-майор, главный инспектор. Военный департамент. Вашингтон, Д.К.  
21 октября 1933 г.

Сеньор Дон Эгастин Ацеведо Фелиу / Agustín Acevedo Feliz/  
Первый секретарь дипломатической миссии Доминиканской  
республики

Господин председатель, дамы и господа! Доминиканская республика с энтузиазмом и симпатией восприняла мысль, выдвинутую профессором Николаем Рерихом, о создании Знамени Мира для защиты в случае войны или гражданских неурядиц зданий, предметов искусства, библиотек, музеев и других учреждений, которые по своему значению для искусства и науки должны быть уважаемы воюющими сторонами и участниками беспорядков.

Доминиканский народ и правительство считают, что это является гуманным делом в отношении искусства и науки, имеющим тенденцию увековечить возвышающие дух человека произведения, которые сами по себе не дают повода к военным действиям, но являются для всех народов ярким примером могущества человеческого гения.

Человечество сейчас переживает мирный период и уверено в тщетности войны. Со всех сторон делаются усилия свергнуть с трона Марса – бога войны. С этой точки зрения идея Знамени Мира должна рассматриваться как прогрессивный шаг, идеальный и прекрасный жест. Эмблема мира, как указывает название, является призывом к миру, обращенным ко всем людям.

Очень печально видеть, что военная стратегия не принимает во внимание охрану предметов искусства и объектов, представляющих научный интерес, а разрушает их, если они препятствуют военным действиям.

Недостаточно лишь сокрушаться, этим не может быть достигнуто разрешение вопроса. Должны быть разработаны и приняты всеми народами мира эффективные мероприятия, чтобы устраниТЬ эти неприемлемые для всех действия. Разрешение вопроса, предложенное Знаменем Мира, приводит нас ближе к этой цели.

Доминиканская республика, представлять которую на этой Конвенции я имею честь, предлагает свое полнейшее сотрудничество идеи Знамени Мира и передает свои чувства энтузиазма и понимания высоких идеалов, выраженных Знаменем и тех целей, которые мы желаем достичь. /Аплодисменты/.

Тсван-Линг-Тсуй / Tswan Ling Tsui / второй  
секретарь дипломатической миссии Китайской республики

Господин председатель, дамы и господа! От имени посланника Китая я хочу поблагодарить Конвенцию за приглашение прислать своего представителя для участия на этом собрании.

Проект профессора Рериха объединить все народы под общим знаменем охраны сокровищ культуры от разрушения как во время войны, так и в мирное время, имеет благородную цель и достоин поддержки любого человека. Подлинная культура и истинная наука,

в своем вкладе в цивилизацию на благо человечества, не знают никаких национальных границ. Поэтому их произведения и хранилища должны оставаться невредимы во время конфликтов.

Музей Рериха заслуживает добрых пожеланий всех народов за созыв и организацию этой Конвенции. Благодарю за внимание.  
*/Аплодисменты/.*

Сеньор д-р Генри де Байл / Don Henry de Bayle/,  
поверенный в делах дипломатической миссии республики  
Никарагва

Господин председатель, дамы и господа! Мне доставляет особенное удовольствие иметь честь обратиться к вам сегодня в качестве делегата республики Никарагва. Я выражу чувства моего правительства и народа если скажу, что взятая вами на себя задача имеет первостепенную важность не только для настоящего, но и для будущих поколений.

Всемирное признание Знамени Мира Рериха должно иметь ~~иметь~~, и я верю будет иметь, поддержку всех наций и всех мыслящих людей. Когда думаем о невозвратимых потерях, причиненных воюющими человеческому знанию и прогрессу безрас- судным и, что еще хуже, бесцельным разрушением сокровищ ис-кусства и науки, то чувствуем глубокую ~~и~~ боль.

Однако одного сожаления о прошлых ошибках недостаточно. Мы должны провести определенные мероприятия, которые обеспечат истинную охрану имеющихся сокровищ искусства и науки, чтобы сохранить их для последующих поколений. Нельзя сказать, что они окрашены национальными особенностями их местонахождения. Они международны, и все люди прямо или косвенно получают от них пользу и наслаждение.

План достижения намеченной цели был задуман и представ- лен всем правительствам мира Музеем Рериха. Этот план по су- ществу очень прост и кажется странным, почему до него не доду- мались много лет назад. Может именно из-за своей очевидной простоты он был тщательно разработан лишь в последние годы. На практичесность плана указывает тот факт, что и знамя Красного Креста, это славное знамя гуманизма, уважается всеми народами.

Цель

Знамени Красного Креста - смягчить по мере возможности человеческие страдания во время вооруженных конфликтов и других подобных катастроф. Цель Знамени Мира Рериха - избежать потери самой основы нашей цивилизации, устранив разрушение незаменимых сокровищ искусства и науки величайшим врагом человечества - войной.

Сокровища искусства и науки вечны и бесцennы. Наш долг, по мере наших сил, защитить их как наследие последующих поколений. Пусть все мы, индивидуально и как нация, дадим свой вклад в осуществление этого великого идеала независимо от того, будет ли наша доля большой или маленькой, а нация, которую мы представляем, могущественной или слабой. Благодарю вас. /Аплодисменты/.

Затем председатель зачитал послание Роберта Ф. Вагнера (Robert F. Wagner),  
сенатора США и почетного председателя Конвенции

"Следующим наибольшим злом войны, после гибели человеческих жизней, является уничтожение хранилищ культуры и искусства, которые с благоговением передавались из поколения в поколение.

Пакт и Знамя Мира Рериха есть простой практический способ защиты этих сокровищ. Он должен привлечь к себе даже те нации, которые еще не готовы отказаться от употребления оружия.

Поэтому я хочу выразить свои симпатии и наилучшие пожелания делегатам и представителям наций, которые собрались на Третьей Конвенции Знамени Мира Рериха. Я хочу поздравить всех присутствующих с делом, которое дорого каждому любящему сердцу. Это дело будет одной из тех великих движущих сил, которая способствует объединению народов и прекращению войн. /Аплодисменты/.

Председатель: Разрешите сообщить, что Музей Рериха получил письма от дипломатической миссии республики Финляндии и от дипломатической миссии королевства Нидерландов, в которых они обещают свою поддержку этому проекту и шлют свои наилучшие пожелания успеха Конвенции.

Дж.П.Поуп / F. L. Pope /, сенатор США

Господин председатель, дамы и господа! Вопреки моему обычью говорить без манускрипта, по предоставленной мне привилегии разрешите прочитать написанное.

Простого изложения плана д-ра Рериха об охране сокровищ искусства и культуры во время войны было бы достаточно, чтобы заручиться поддержкой представителей любой цивилизованной нации. Каких бы взглядов человек не придерживался насчет войны, — считают ли он ее неизбежной или даже желаемой, или же бичом человечества, который нужно устраниТЬ общими усилиями, — все же не найдется никого, кто взялся бы серьезно утверждать, что лучшие плоды человеческих усилий, выраженные в просветительных, художественных и научных учреждениях, не должны быть охраняемы во время войны.

Что касается меня, то я уверен, что война является проклятием и преступлением против человечества, что она не свойственна человеческой природе, является архаическим перекитком и ей нет места в цивилизованном мире. Я считаю, что предложение охранять лучшие творения человечества — доступное мероприятие и, с моей точки зрения, не только мудро и гуманно, но гармонирует со стремлениями всех миролюбивых людей.

Данный проект очень своевременен. Великие народы мира находятся в периоде экономического и политического смущения, беспокойства. Они заняты внутренними проблемами. Они изнемогают под бременем долгов, налогов, безработицы, денежных затруднений; предметы широкого потребления обесценены, они не имеют сбыта. Внешняя и внутренняя торговля переживает упадок. Большие количества сельскохозяйственных и промышленных продуктов остаются в руках тех, кто их производит, они не находят покупателя, а наряду с этим царит безработица и нужда среди миллионов людей любой нации. С целью разрешить эти внутрихозяйственные проблемы и восстановить благосостояние, народы проводят мероприятия по оздоровлению своей экономики.

В Соединенных Штатах были приняты меры с целью "привести в порядок наш собственный национальный дом". Эта программа придает особое значение взаимной зависимости составных частей США и необходимости совместных усилий этих частей и промышленных единиц. Она стремится ликвидировать излишки сельскохозяйственных продуктов путем сокращения земельных площадей. Она пытается разрешить вопрос нашей денежной системы, повышая цены на предметы потребления. Вырабатывается программа общественных работ, чтобы уменьшить безработицу и восстановить покупательную способность народных масс.

В программе предусмотрены большие государственные ссуды для финансирования промышленности и сельского хозяйства. Все это делается в интересах нашей национальной экономики.

Это есть практическая политика, которую президент открыто объявил в своей вступительной речи, "излагая в первую очередь главные вопросы". Мне кажется, что такая политика правильна. При существующих обстоятельствах она необходима. Но не надо забывать, что президент в той же речи сказал, что он "не будет жалеть никакий усилий, чтобы восстановить мировую торговлю путем экономической реорганизации", и что политика "доброго соседства" будет политикой нашего правительства во внешних делах. Эти две политики не являются обязательно несовместимыми. Одна из них более или менее временная политика с целью реагировать на требования нынешнего критического положения, вторая является постоянной внешней политикой, которая в настоящее время ~~инициатива~~ играет вторую роль.

Правда, некое течение мысли в нашей стране, пользуясь настроением несогласных с нашей национальной политикой, гонит страну к политике почти полной экономической и политической изоляции. Это препятствует международному сотрудничеству во всех отношениях, препятствует решению международных проблем и даже мирному урегулированию между народами, что может привести к войне.

Сам факт, что нации вынуждены принимать меры для своей экономики, питает националистические тенденции и подстрекает тех, кто верит в изоляционизм. Я глубоко уверен, что длительный мир может прийти лишь через разрешение международных проблем, на конференциях в духе понимания и сотрудничества. Необходимо включить сюда также и вопросы о долгах, тарифах, валютной устойчивости и все другие вопросы, которые нарушают дружественные отношения между нациями. /Аплодисменты/.

В настоящее время и уже некоторое время назад нации обесценивают свои валюты в целях самозащиты. Это равносильно валютной войне. Возможно, что такая акция может быть оправдана как временное средство. Но ясно, что в конце концов великие нации должны прийти к соглашению о стабилизации своих валют. Это трудная и деликатная проблема, которая должна быть решена путем переговоров, конференций. Такая политика не нова. Вопросы, воз-

никавшие по разным поводам в прошлом, были урегулированы таким путем. В последние сто лет неоднократно созывались не только конференции, рассматривающие важные национальные вопросы, но для решения подобных дел были основаны и постоянные организации. Например, для обсуждения соответствующих вопросов существует Международный телеграфный союз, членами которого являются все великие нации. Были организованы Международный почтовый союз, Международный союз мер и весов, Международный союз для защиты промышленных изделий, Международный союз для защиты литературных произведений и Панамериканский союз для обсуждения упомянутых вопросов. Эти организации выполняют свои функции так эффективно и незаметно, что публика, в большинстве случаев, ничего не знает ни о них самих, ни о вопросах, которые они регулируют.

Прочие международные проблемы должны быть улажены подобным же образом. Развитие этого метода решения наших международных проблем должно продолжаться до тех пор, пока способы достижения мирных и дружественных отношений между нациями будут непоколебимы как ход процесса цивилизации. Тогда и только тогда нации мира смогут быть в безопасности и может быть гарантирован постоянный мир. Благодарю вас. /Аплодисменты/.

Д-р Элс Хрдлицка / Alcs Hrdlicka / Смисониансское учреждение, Вашингтон Д.К.

Господин председатель, лады и господа! Сегодня вы прослушали ряд замечательных вдохновляющих речей, что создает великолепную атмосферу для конференции подобного рода. Но проект, к рассмотрению которого приступила Ваша Конвенция, является практическим и очень важным и, с вашего разрешения, я охотнее рассмотрел бы эту более практическую, нежели идеалистическую часть.

Мир, лады и господа, далеко еще не готов для утверждения демократии и далеко еще не застрахован от войны. Но война принимает все более угрожающие формы и это особенно страшно потому, что войну в наши дни нельзя вести, не затрагивая глубоко интересы всего человечества. В войнах прошлого, даже в такой недавней как наша Гражданская война, не существовало проблем, с которыми нам приходится сталкиваться сегодня. Если они и существовали, то только в

зачатке. Существовали художественные музеи, библиотеки и тому подобное, но не было ничего, что было бы сравнимо с музеями и библиотеками и особенно с научными учреждениями, какие имеются сегодня. Сейчас едва ли имеется большой цивилизованный город, который, не говоря уже о музеях и библиотеках, не имел бы научных колледжей, которые будучи разрушены никогда не смогут быть восстановлены и которые содержат материалы из многих частей света. Эти учреждения не являются только местными или национальными. Французский музей, большие колледжи в Мексике, Эквадоре, Африке, в различных частях Азии, Британский музей /перечислять можно без конца/ — каждый из них в значительной степени является международным кладезем научных сокровищ, основой культуры всего человечества, а не только определенной страны. Несомненно и очевидно, что эти объекты в будущих войнах /будем надеяться, что их не будет никогда/ должны быть защищены.

Это великолепно — создать такой идеал, какой создала организация Рериха, пропагандировать и распространять его. Но все же, в теперешнем положении мира, несмотря на то, что я с уважением думаю обо всем, что эта организация уже сделала, я думаю, что недостаточно только осознать идею этого Знамени. Международные соглашения могут быть реализованы лишь с основанием специальной организации, которая приняла бы на себя/ массу практической работы, массу расходов. Такой специальной организации под руководством Лиги Наций, которая полностью занялась бы практической частью этого вопроса для оповещения и принятия Конвенции. Это и есть то маленькое сообщение, которое у меня имелось для вас.  
/Аплодисменты/.

Председатель: Очень благодарен вам, доктор Хрлицка. Мне будет приятно передать вам план и проект Пакта, где предусмотрены практические вопросы и имеется положение, что каждая нация, внесенная в список Пакта, зарегистрирует свои сокровища искусства в указанных центрах, признанных правительством. Дальнейшие органы будут намечены в ходе Конвенции.

Г-н Леон Дабо / Leon Dabo /

Господин председатель, дамы и господа! После всех захватывающих мыслей, которые были убедительно высказаны здесь теми,

которые выразили не только свои собственные чувства, но и пожелания и ожидания своих правительств, сейчас едва ли подходящее время /послеобеденное время близится к концу/ чтобы задержать вас надолго некоторыми замечаниями, которые мне хотелось бы сделать.

Одна из больших ошибок человечества это вера в то, что цивилизация является нормальным стремлением человека. Это совсем не так. Некоторые из предыдущих ораторов очень идеалистически предполагали, что человек уже достиг той ступени, когда  $\longrightarrow$  устремления и идеалы человечества готовы исполнится.

Цивилизация, как мы знаем, является результатом выхода на арену истории великой души. Иной раз это был Платон, иной раз — Фома Аквинский, Конфуций, Рафаэль, Веласкез, Данте. Когда условия бывали благоприятны, т.е. когда существовала соответственная атмосфера, позволявшая этой душе дышать своей собственной эссенцией, когда, говоря другими словами, существовала группа не обязательно гениальных, но талантливых людей, которые были поддержаны и окружены людьми изысканного вкуса, тогда дух Веласкеза укреплялся, он рос и расцветал подобно цветку лотоса. А если духовные условия не были благоприятны, тогда бутон лотоса погибал на корню. Цивилизация — это медленный процесс, который был создан людьми этого типа в течении веков.

Цивилизация — это нечто, что должно быть бережно охраняено, потому что варвар не дремлет. Этот варвар всегда не дремал и он не имеет совести. Если мы не будем бдительны, он произведет разрушения.

Сегодня утром в Музее Фрир / Freer / я видел, что создала ваша нация / оратор указывает на делегата Китая/. Маленькие чашки более совершенные, чем наше искусство ~~х~~ сегодняшнего дня, свидетельствующие о возможностях вашей цивилизации. Она развилась <sup>ваше</sup> намного раньше нашей; ~~изделия~~ художники создавали произведения искусства и утилитарные предметы в то время, когда наши предки жили в пещерах и охотились на диких животных.

И я подумал о том / зная по практическому опыту/, что один восьмидюймовый снаряд произвел бы в галерее Фрир. Дамы и господа, все богатства / говоря в материальном смысле/, все проекты так называемых капитанов промышленности не стоят того, чтобы была уничтожена одна из этих маленьких чашек китайских художников.

Мне была оказана честь, что со мною в свое время советовались государственные должностные лица / я тогда был адъютантом командующего/ о желательности вынуть окна одного из знаменитых соборов и увезти их в безопасное место. Это был кафедральный собор города Шартра. Было решено это сделать. Бессмертные шедевры XIII века были отправлены в Шотландию и захоронены там до окончания варварских действий. Однако нет гарантии в том, что эти окна снова понадобится упаковать вместе с другими бесценными доказательствами могущества и красоты человеческой души, ее способности устремиться ввысь и в своем творчестве свидетельствовать о ее бессмертии.

По этой причине мы сегодня собрались здесь, чтобы сформулировать идею одной великой души – Николая Рериха, сердце которого истекает кровью при мысли о возможности повторения катастрофы, о которой сегодня упоминали четыре или пять ораторов, а именно – об уничтожении Александрийской библиотеки. Нам нужно сегодня сконцентрироваться на том факте, что мы не ограждены от войны. Особенно теперь, когда экономика, финансы и политика охвачены тревогой. Техника настолько усовершенствовалась / г-н сенатор, вы отдаете себе отчет в этом /, что заставляет нас дрожать при мысли, – выучило ли человечество урок, преподанный ему последней кровавой войной, одинаково бедственной как для побежденных, так и для победителей. Кажется что человечество, после немногих лет мира, снова охвачено желанием разрушать, используя для этого оправдания любую ничтожную эмоциональную вспышку в политической или общественной жизни. Сначала разрывают "кусок бумаги" – торжественно заключенное соглашение, затем следует попытка оправдаться в своей жестокости перед жертвами.

Знамя Мира Рериха не гарантирует, что в будущем не последует новой войны. Это символ, который следует разработать, символ подобно Красному Кресту указывающий нам на возможность сохранения сокровищ духа человеческого для будущих поколений.

Из этой истории мы обычно запоминаем то, что было сказано например, Бетховеном, Леонардо да Винчи, Веласкезом или Данте. А что вы услышите сегодня о Филиппе Испанском? Что во время его царствования было совершено в области философии, этики, и финансов или даже в виде завоеваний? Когда говорится о Филиппе,

мы думаем о Веласкезе, а когда произносим имя Юлия Второго или Льва Десятого, подразумеваем Микеланджело и Леонардо да Винчи. Это и есть то, что должно нам сказать Знамя Мира: высочайшие достижения гения нужно считать *sacra sancta*, нужно сохранить их нерушимыми как вдохновение, как путеводную звезду для будущих поколений.

Известно, какую силу представляет народ и что получается, когда народ протестует. Если мы как отдельные личности присоединимся к этому Пакту, то руководители наций будут вынуждены прислушаться к нам. Мы можем практически осуществить закон, призывающий уважать творения человеческой души и ума. Тогда мы действительно продвинемся по пути цивилизации. Благодарю вас.

/Аплодисменты/.

Резолюция мисс Эстер Дж.Лихтман / Esther J. Lichtmann/,  
вице-президента Музея Рериха.

Я вношу предложение, чтобы Конвенция приняла резолюцию выразить благодарность профессору Николаю Рериху за его обращение к Третьей Международной Конвенции Знамени Мира Рериха.

Предложение одобряется и принимается единогласно.

Председатель. Для меня будет большой радостью сообщить профессору Николаю Рериху эту резолюцию, которая так единодушно выражает глубокие чувства нашей организации в отношении инициатора Знамени Мира, труды которого всегда были посвящены великим гуманным принципам, просвещению человечества и украшению жизни.

Зина Лихтман / Sina Lichtmann /, вице-президент Музея Рериха

Г-н председатель, уважаемые ораторы, гости, дамы и господа! Во время пребывания экспедиции профессора Рериха в Монголии произошел удивительный эпизод. Один из ведущих советников правительства пришел к профессору Рериху и в моем присутствии сказал ему: "Несколько месяцев до вашего прихода один из наших великих лам, отшельник, живущий высоко в горах, навестил нас и рассказал свое видение. Был созван курултан /ежегодная ассамблея в Монголии/. Внезапно над ним появился Великий Всадник и указал

собравшимся на Восток. Собрание было смущено, потому что намеревалось направить свой взор на Запад. Но Великий Всадник указал ход событий." Советник закончил свой рассказ, обращаясь к профессору Рериху: "И тогда пришли вы и написали свою великолепную картину "Великий Всадник", подарив ее нашему правительству. Когда мы ее увидели, мы поняли знамение вашей картины. Теперь мы хотим построить специальное помещение для вашей картины, потому что вы указали нам путь согласно предсказанию."

Это незабываемое происшествие в торжественной атмосфере широких степей Монголии являет очень знаменательный факт, над которым нам, людям Запада, следует задуматься. Указание на Восток означает указание на Шамбалу. Согласно восточному верованию это страна Новой Эры, страна всех достижений через возрождение человечества, через перерождение в духе.

Николай Рерих, который уже 45 лет неутомимо трудится во имя культуры и единения человечества, во всех укромных уголках Азии искал и находил голос духа будущего. Поэтому на него стали смотреть как на доброго гения обетованной страны будущего.

Как мало сегодня добрых гениев – руководителей, которые считают культуру и мир единственным путем прихода Новой Эры! Только твердая и непоколебимая вера, что жизненно необходимо сохранить красоту, искусство и науку, поощрять влечение масс к знанию – пробудит сознание и сможет поднять поникший дух человечества.

О том же говорит Знамя Мира и Культуры: пламенная твердыня знания, труда и созидания охраняет сокровища всего человечества поверх мелких обособлений и группировок, вражды и ненависти. "Ни какие препятствия, никакие конвульсии ненависти и лжи не могут задержать стремление человечества к почитанию истинных ценностей, – говорит профессор Рерих.

В одном из своих недавних радиовещаний президент Рузвельт сказал: "Угроза миру всего мира конечно не исходит от Соединенных Штатов Америки. Как нация мы непреодолимо настроены против вовлечения в войну." И далее: "Мне ясно, что только путем образования, соблюдения идеалов мира и его преимуществ сторонники имперализма могут быть приведены к согласию с большинством народов мира." Эта энергичная весть, провозглашенная так своевременно, свидетель-

ствует, что мы должны принимать мудрые меры для охранения культуры. Многие годы тому назад Николай Рерих сказал: "Войну нельзя остановить запретами, так же как нельзя запретить злобу и ложь. Нам не нужны новые законы, нам нужен Новый Курс как для духовного развития, так и в отношении материального благосостояния."

Знамя Мира есть и всегда будет живым напоминанием о нашем долге охранять достижения человечества. С незапамятных времен символы служили нам, помогая быть вдохновенными носителями их сокровенной вести. Таким образом, Знамя Мира и Культуры своими тремя красными окружностями, провозглашающими единение, будет пламенно свидетельствовать о священной вере в объединенное человечество.

Не пацифизм, а непобедимая вера обитает во вдохновенных водителях мировой культуры, которые вместе с Рерихом скажут: "Если мы всей силой нашего духа утвердим Знамя для защиты сокровищ человечества, то мы полностью знаем, что невидимые друзья будущего будут нам благодарны. Они поблагодарят нас потому, что мы в сами трудные часы, несмотря ни на что, высоко держали Знамя единения, красоты и знания и пытались охранить кладези сокровищ не для себя, но для тех, кто после нас придет на эту трудовую ниву."

Замечательный проект Николая Рериха был разослан из Америки во все концы мира. Таким образом Америка должна и может стать защитником этого Знамени, чтобы провозгласить великую правду служения идеалам культуры.

Пусть это Знамя в глазах других наций станет символом духа Америки. И просвещенные водители, которые сегодня собрались здесь, разнесут этот призыв в народные массы всех стран. И ценность истинного труда будет приветствована. И творчество духа будет почитаемо и охраняется всеми веками и для всех будущих веков. Мы живем в великую эпоху и должны проявлять пламенную бдительность. Лишь огнем духа охраняя красоту и знание мы сможем заложить краеугольный камень Новой Эры. Будем готовить празднество для будущего человечества путем непобедимости "Мира через Культуру", как это провозглашает Николай Рерих. /Аплодисменты/.

Председатель зачитывает послание д-ра Жоржа Ж.Шклявера,  
доктора международного права и генерального секретаря европейского  
центра Музея Рериха в Париже.

"Движение Пакта Рериха достигло решающей ступени своего раз-  
вития. Прошло несколько лет с тех пор, как наш любимый Мастер  
Николай Рерих обратился к народам мира с призывом объединиться в  
общей попытке защитить сокровища красоты и знания. Призыв великого  
художника и водителя культуры зажег множество благородных сердец  
и со всех стран посыпались сочувственные отклики. Поднятое Нико-  
лаем Рерихом Знамя Мира приветствовалось во всех центрах культуры,  
его считают истинным символом высших устремлений человеческого духа.

В этой атмосфере общего согласия с идеалами и целями Пакта  
Рериха стало возможным продвинуть Пакт также по дипломатической линии.  
Государственные деятели многих стран поддержали предложение Рериха.  
Музейная комиссия Лиги Наций в 1930 году и две конвенции Пакта, соз-  
ванные в 1931 и 1932 гг. в Брюгге выразили свое одобрение проекту  
об охране исторических памятников, художественных и научных учреж-  
дений. Таким образом был подготовлен путь теперьшей Конвенции в  
Вашингтоне.

Я с особым удовольствием шлю сердечные приветствия делегатам,  
собравшимся в Вашингтоне, ибо моей привилегией было с самого начала  
быть связанным с движением Пакта Рериха.

Во время борьбы, которую нам пришлось вести с теми, которые  
еще в достаточной мере не осознали, какое великое благодеяние Пакт  
принесет миру, я всегда чувствовал в сокровенных уголках моего соз-  
нания, что Пакт Рериха больше чем обыкновенный юридический и дипло-  
матический документ, что он является важным шагом в духовном восхож-  
дении человечества, воздаянием должною культуры. В течении нашей  
работы по Пакту пришлось столкнуться с возражениями и препятствиями,  
которые мы, согласно наставлениям Мастера, стремились превратить в  
новые возможности.

Считаю необходимым подчеркнуть некоторые технические и юриди-  
ческие пункты, относящиеся к Пакту.

Во-первых, некоторые говорили, что Пакт бесполезен, так как  
пакт Келлога и другие договоры, например соглашение в Локарно и  
Договор четырех держав лишили возможности прибегнуть к оружию в меж-

дународных конфликтах. Удивительно, что эти возражения часто шли от тех лиц, которые обычно смотрят довольно скептически на эффективность международного права. Действительно, после того как был подписан пакт о незаконности войны, мы, увы! были свидетелями нескольких кровавых столкновений и переворотов. Государства продолжают выполнять новые программы вооружений, приготовления к национальной обороне проводятся в каждой стране. В таких обстоятельствах Пакт Рериха является таким же своевременным, как, например, Женевское соглашение 1929 года относительно Красного Креста во время военных действий. Однако именно потому что Пакт Рериха воплощает чувства уважения всего мира к достижениям культуры, он играет важную роль не только в военное, но также и в мирное время, когда у какой-либо нации происходят внутренние конфликты помимо внешней войны или нападения.

Другие лица в свою очередь говорят, что международные договоры имеют мало значения, так как они часто нарушаются. Однако, как я уже раньше имел случай заметить, нарушаются даже божественные заповеди. Тем хуже для нарушителей. Справедливость всегда восторжествует, потому что справедливость ничто иное, как аспект общего равновесия мира, равновесия и гармонии вселенной. Разве следует отменить божественные заповеди из-за существования грешников или же отменить международные соглашения из-за того, что существуют силы зла, которые иногда подавляют какую либо нацию?"

Некоторые продолжают утверждать, что Пакт Рериха излишен ввиду того, что мирная конференция в Гааге в 1907 году уже наметила некоторые мероприятия для защиты памятников религии, просвещения, благотворительности, искусства и науки. Сторонники этого мнения по-видимому имели ввиду § 27 Четвертой конвенции и § 5 Девятой конвенции, подписанных в Гааге в 1907 году.

Однако в этих параграфах, которые я цитировал в моей статье, опубликованной в парижском "Обозрении международного права" /1930, № 4/, имеется только неясная ссылка на обязанность нападающей стороны щадить, по мере возможности, упомянутые ранее памятники. Там не указано никаких мероприятий о предварительной регистрации и классификации охраняемых зданий и учреждений. Не предусмотрены также санкции в случае неоправданного нападения на эти здания и учреждения.

Даже не входя в обсуждения юридических формальностей Гаагских постановлений с одной стороны и Пакта Рериха с другой, легко понять, что последний является в высшей степени прогрессивным достижением международного права. Крайне необходимо разработать Гаагские постановления, уточнить и дополнить их. Именно это и является целью нового Устава международного права, воплощенного в Пакте Рериха.

Наконец, некоторые возражения с военной точки зрения.

Говорилось о том, что будет крайне трудно направлять огонь артиллерии /особенно дальнобойных орудий/ так, чтобы избежать повреждения зданий, защищенных Знаменем Рериха. Еще труднее это сделать в случае нападения с воздуха. И еще говорят наши критики, что если город атакуется ночью, то световые сигналы на подлежащих охране зданиях послужат лишь ориентиром для нападающих.

Высокие военные авторитеты, как, например, маршал Лиотэ, бывший военный министр Франции, генерал-майор В. Коннер, директор Военной академии США и другие безоговорочно поддержали Пакт Рериха. Это является доказательством того, что возражения специалистов артиллерии и авиации не являются ~~такими~~ <sup>так чрез</sup> серьезными с технической точки зрения, какими они кажутся на первый взгляд. Огонь легких и тяжелых орудий фактически может быть направлен так, чтобы избежать попаданий в защищенные районы. Проблема точно такая же, как в случае охраны госпиталей и полевых амбулаторий. Если эмблема Красного Креста пользуется уважением и даже сам безжалостный Владыка Войны признает, что Красный Крест следует принимать во внимание в интересах всех воюющих сторон, то так же может быть уважаемо и Знамя Мира.

Сам профессор Рерих часто подчеркивает сходство между своим предложением и Красным Крестом. Знамя Рериха было названо Красным Крестом Культуры. Даже Гаагский устав, на который мы ссылались, предвидит возможность контролировать огонь нападающих сил; с 1907 года техника баллистики постоянно развивалась.

Что касаетсяочных нападений, то мы думаем, что преднамеренная бомбардировка с воздуха зданий, защищенных световыми сигналами и не имеющих военного значения, как правило не будет происходить просто потому, что возможно немедленное возмездие со стороны пострадавших. В ночь после такого нападения города противников и их памятники могут быть бомбардированы в свою очередь. Нигде санкции

не могут быть применены так быстро и так эффективно, как в воздушной войне.

Однако обсуждение технических вопросов не может вселить энтузиазм в сердца народных масс. Нам необходимо широкое народное одобрение, чтобы Пакт Рериха восторжествовал над предрассудками и страхом, над всеми темными силами. Знамя Мира должно стать все более крепнущим символом объединения всех тех, кто, следуя примеру Мастера, стремится обеспечить прогресс культуры и человечества. Нам надо считать Знамя Мира высочайшим символом единения и духовного развития. Поэтому пусть все наши мысли будут сосредоточены на победном продвижении этого священного знака. Поздравим великий народ Америки, на чьей земле Знамя Мира было задумано и провозглашено, поздравим Вашингтонскую конвенцию, членов этой благородной ассамблеи и славного инициатора Пакта, Мастера Николая Рериха, мирового водителя культуры и сил света." /Аплодисменты/.

Мистер Генри Джемс Формен / Henry James Forman /  
секретарь Конвенции

Господин председатель, дамы и господа! Факт, что я являюсь последним выступающим, должен вас обрадовать, точно так же как и тот факт, что я буду чрезвычайно краток. Поэтому я прошу вас, если это возможно, не выходить в течении следующих четырех-пяти минут не ради меня, но ради этого совещания, которое было таким активным и интересным.

Вы заслушали целый ряд ораторов, которые ссылались на Красный Крест, и также слышали, как доктор Хрдлицка из Смисонианского института говорил о некоторых трудностях осуществления такой Конвенции. Я не сомневаюсь, что затруднения будут. Однако, так как был упомянут и Красный Крест, мне хотелось бы очень кратко напомнить о том, как был осуществлен этот замечательный символ как часть международного права и международного комитета наций.

Министр Воллес сказал вам, кто в сущности был инициатором Красного Креста. Это был Анри Дюнан, человек великой души из благородной республики Швейцарии. В 1859 году, когда еще не было никакого Красного Креста, он видел мертвых, умирающих и тяжело раненных тысячами лежащих на поле сражения после боя под Сольферино. Это наполнило его таким ужасом, что он, вернувшись на родину, опуб-

ликовал маленькую книжку "Воспоминания о Сольферино" и настаивал, что должны быть приняты меры, должно быть основано какое то постоянно действующее общество, и столь ужасное пятно на нашей цивилизации должно быть смыто.

Наконец, после многих препятствий, одной женевской организацией / которая тогда была известна под именем Общества коммунальных предприятий и торговли/ в 1863 году была созвана конференция.

Должен сказать вам, что я не присутствовал на этой конференции. Она состоялась семьдесят лет тому назад почти день в день - 26 октября. Думаю, она была созвана в 1863 году.

Но зная кое-что о человеческой природе, а вы будучи людьми, одаренными воображением и я по профессии чем то вроде писателя, позволю себе дать краткое резюме этой конференции.

Шестнадцать представленных там наций откликнулись с большим энтузиазмом. Но это были дипломаты , люди хладнокровные, и они совсем не были уверены в том, что что-то в этом роде может быть реализовано. Один из них из них был расположен сделать кое что в пользу раненых, другой выразил мнение, что пока человечество не будет состоять из ангелов очень мало что может быть сделано. Они все говорили по французски. Третий сказал, что все это очень интересно, однако цивилизация должна пройти еще долгий путь, прежде чем подобное предложение станет выполнимо. Был еще четвертый, который выдвинул циничные возражения и цитировал Талейрана.

И тогда поднялся пятый, черты лица которого напоминали ни то президента Чехословакии Масарика, ни то Аристида Бриана. Он сказал:"До каких пор мы будем маленькими детьми? Цивилизованные мы люди или нет? Если мы цивилизованы, то договоримся по меньшей мере приступить к началу. Трудности и препятствия? Конечно, будут трудности и препятствия, и конечно их будет много. Если бы не было трудностей и препятствий, то не было бы оправдания для нашего существования. Начнем и будем надеяться, что мы не встретим больше препятствий, чем сможем преодолеть."

И почему то оказалось, что люди были поражены этими словами, и в августе 1864 года договор был подписан на Женевской конвенции и быстро ратифицирован 14 нациями.

Некоторые сказали бы, что обсуждаемый здесь сегодня вопрос следовало бы оставить в ведении Лиги Наций. Лига Наций конечно сделала очень много, но вы согласитесь, что у нее и так достаточно дела, и что если мы всё оставим Лиге Наций, то возможно, что ничего не будет сделано.

Я скажу то же самое, что было сказано государственным деятелем и участником конференции 1863 года, тем пятым оратором: "Начнем благословаясь, а когда придут затруднения мы с ними справимся по мере их появления."

Моя речь не была бы речью американского гражданина, если бы она не закончилась каким нибудь рассказом.

Одному английскому мальчику лет десяти был задан урок из из Священного Писания. Это было известное место об отдаче кесарю кесарева т.д. Если память мне не изменяет, текст его приблизительно таков: "Покажите мне монету. И они принесли ему монету. Он посмотрел на нее и сказал: "Чье это изображение и надпись?" Мальчик выучил свой урок не слишком хорошо. Он передал текст следующим образом:" Он сказал: Покажите мне пенни. Они показали ему пенни. Он посмотрел на него и сказал: "Чья это мизерная надпись?"

Я говорю то же самое: если мы каждый раз, когда какая нибудь замечательная идея дается человечеству, будем говорить о препятствиях и трудностях, вместо того чтобы начать действовать, если эти трудности мы будем выдвигать на передний план, то этим мы уже с самого начала ставим очень мизерную надпись и не поступаем как цивилизованные люди. Благодарю вас. /Аплодисменты/.

Председатель: Разрешите мне еще раз выразить самую искреннюю благодарность всем ораторам, которые украсили это собрание своими выступлениями и вдохновляющими мыслями, всем делегатам и гостям, которые приняли в нем участие. Если нет вопросов, президиум <sup>готов</sup> поддержавших ~~поддержавших~~ предложение о закрытии заседания.

Предложение внесено, одобрено и принято. Заседание закрывается в 5.45 час. пополудни.

## ВЕЧЕРНЯЯ СЕССИЯ

17 ноября 1933 года, 8.30 час. вечера.

Председатель

Мистер Льюис Л.Хорш, председатель Музея Рериха

### Молитва

Преподобный Джемс Г.Райен, С.Т.Д. / James K. Ryan, S.T.D.,

епископ Модра, ректор Католического университета Америки

Помолимся. Отец Небесный, Владыка Света, взгляни благожелательно на собравшихся здесь, в честь и славу Твоего святого имени. Мы просим Тебя, дай нам мудрость видеть и мужество творить волю Твою во всех делах. Просим Тебя руководить нами в решениях этого конгресса, созданного для укрепления твоей заповеди, что мы должны любить друг друга как Твой единородный Сын любил нас. Благослови нашу страну, нашего Президента и всех, кто был избран править нами. Благослови также каждого из нас, чтобы мы, исполнив волю Твою на земле, могли бы разделить с Тобой благо вечного мира на небе через Твоего Сына и нашего Господа Иисуса Христа, который живет и царствует в вечности. Аминь.

Председатель: Имею честь приветствовать уважаемую аудиторию на второй сессии Третьей международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха. Уважаемые делегаты, представляющие великие народы мира, уважаемые ораторы, гости, представители организаций и учреждений, дамы и господа! Сердечно приветствую вас от имени членов правления Музея Рериха. Рад известить вас, что на сегодняшней утренней сессии делегаты ряда стран выразили свое удовольствие по поводу утверждения Пакта и Знамени Мира Рериха.

Мы заслушали блестящие выступления выдающихся делегатов. Было очень радостно ощутить вдохновляющую поддержку от столь многочисленных выдающихся руководителей различных областей деятельности.

Взаимопонимание между народами является самой насущной необходимостью сегодняшнего дня, и любой шаг, ведущий к этому пониманию, следует приветствовать как знаменательную веху в истории наций. Гуманный проект, олицетворенный в Пакте и Знамени Мира Рериха

предлагает способ объединения мира на основе культуры, и этой цели посвящена наша Конвенция.

Борж  
Д-р Истебен Гил ~~Бих~~, исполняющий обязанности главного  
директора Панамериканского Союза

Дамы и господа! Эмблема, избранная вами для Знамени Мира, имеет глубокое и прекрасное значение. Она олицетворяет мысль, что культура является результатом действий всех народов, что она создана вкладами прошлого и настоящего и представляет собой общее наследие человечества, а потому и охрана ее является нашей общей обязанностью.

Очень часто книга остается единственным звеном между прошлым и настоящим. Хрупкие нити мысли сохранили приемственность истории, единство человеческого духа, и вокруг них люди часто строили здание новой культуры. К сожалению эти светлые нити мысли часто бывали разорваны из-за исторических катаклизмов, губивших прежние цивилизации.

Невозможно определить ценность мысли и прогресса, представленных прошлыми культурами. Из того немногого, что мы знаем о них, мы можем лишь догадываться о том, что мы потеряли. Многие светочи мысли, зажженные этими цивилизациями, навсегда потушены. Многие из открытых ими путей к более дальним и высоким областям истины закрыты навсегда. О цивилизации Египта и ее попытках разгадать загадку жизни и смерти мы знаем очень мало. О греческой цивилизации мы знаем больше, и все же узанное говорит лишь о том, как близко греки подошли к претворению мечты о совершенной и вечной красоте в форму и материю. Мы знаем совсем немного о точной науки Александрийской цивилизации, но ничего о тех тайнах, которые ею были раскрыты долгими поисками в мистериях бесконечности. Лишь фрагменты известны нам о богатстве научного опыта, собранного арабской цивилизацией в библиотеке Кордовы, в обсерваториях Самарканда, в лабораториях Багдада, математиками Каирской школы и космографами академии Бассоры. Мы очень мало знаем о вдохновении их мистиков, об очаровании их литературы и идеях их мыслителей.

Теперь мы можем понять, почему наша цивилизация, которая начала свое восхождение в эпоху Возрождения со скучными отрывками греко-романской культуры, имела такое удивительное развитие в не-

которых направлениях и является такой несовершенный в других.<sup>а</sup> Если бы мы владели всем культурным наследием, накопленным всеми цивилизациями прошлого, мы в настоящее время не чувствовали бы той пустоты, которая обитает в наших душах. Мы имели бы более ясное видение тех истин, которые находятся за пределами физических реальностей. Мы могли бы достичь более высоких форм мудрости, не ограниченных временем и пространством. Мы были бы ближе к выполнению миссии, порученной человеку Богом.

Когда мы вспомним, что эти цивилизации /некоторые в научных и философских достижениях были так же велики, как наша, другие превосходили нашу в духовной и эстетической области/ исчезли, не оставив других следов о своем существовании и своей бывшей славе, как только очевидность своего падения и свои имена, мы невольно думаем о том, что подобная судьба может постигнуть нашу цивилизацию. От всех идей, которые мы хранили как сокровище, от всей красоты, которую мы любим, наше единственное наследие потомству будут такие же фрагменты, какие оставлены нам цивилизацией Египта /сфинкс в песках пустыни/, Греции /обломки мрамора в пыли руин/, Александрии /горсть золы/.

Сегодня вечером мы должны подписать Пакт о прекращении враждебных действий между культурой и насилием. Мы просим мира во благо культуры, но мы просим также, чтобы культура служила целям мира. Мы желаем, чтобы наука подняла дух человека на более высокие ступени знания, чтобы искусство осенило сердца людей более благородными чувствами, чтобы религия и философия пробудили идеалы справедливости и милосердия в сознании людей. Мы надеемся, что эти светочи мысли, защищенные от бурь и раздоров, поведут человечество к миру по более надежному пути.

Один из весьма печальных парадоксов нашей цивилизации, что наука является союзницей насилия, искусство прославляет ненависть, а философия развивает идеологию войны. В настоящее время все науки — инженерное дело, химия, электроэнергетика, все открытия, которые должны были бы освободить человечество, готовят его гибель. В лабораториях и на фабриках наука вбивает гвозди в гроб нашей цивилизации. Наиболее ужасные действия войны были бы невозможны без науки, а именно те способы войны, которые поражают женщину в ее доме, ребенка в школе, рабочего в цехе, священника у алтаря, ученого в университете. Это те

действия войны, которые поражают человеческий дух, разрушают библиотеки, храмы, музеи, отравляют само сердце цивилизации, уничтожают веру в милосердие человека и надежду на будущее.

Будем надеяться, что наука больше не будет изобретать оружие как средство ненависти, что она будет сотрудничать с силой лишь в том случае, если придется защищать свою страну и идею, когда сила является щитом для защиты морального и духовного наследия.

Дамы и господа, очень вдохновляет то, что в момент, когда столько беспокойства в наших сердцах, столько сомнений в наших умах, столько туч заволакивают будущее, вы собрались здесь, чтобы выполнить великий долг по охране наследия мысли, полученного от прошлого и составляющего сегодня наше общее достояние.

Я горячо надеюсь, что Знамя Пакта над памятниками науки, искусства и религии будет знаменем крестового похода, которое напомнит людям, что здесь они могут глубже познать узы братства через любовь к красоте. /Аплодисменты/.

В заключение своего выступления д-р Гил Борж просит председателя разрешить ему зачитать послание д-ра Лео С. Роув /Dr S. Rowe/, главного директора Панамериканского союза, в настоящее время находящегося на Седьмой межамериканской конференции в Монтевидео:

"Глубоко сожалею, что отъезд из страны делает для меня невозможным участие в конференции. Тем не менее хочу воспользоваться возможностью, любезно предоставленной мне исполняющим обязанности главного директора Панамериканского Союза, д-ром Истебеном Гил Борж, чтобы передать участникам конференции теплое слово приветствия и пожелать им полнейшего успеха в достижении великой цели. Сохраняя и защищая культурные достижения человечества вы оказываете всемирную услугу первостепенной важности.  
/Аплодисменты/.

Д-р Фердинанд Веверка / Ferdinand Veverka /,  
посланник республики Чехословакии

Господин председатель, дамы и господа! Я считаю для себя большой честью находиться среди тех, кто оказывает свою признательность великой идее, почтить которую мы сегодня собрались.

Мое присутствие здесь означает, что Чехословакия от всего сердца поддерживает благородную цель международной Конвенции Знамени Мира Рериха. Объявляя полную поддержку моего правительства, хочу добавить мое искреннее желание и надежду, чтобы никогда не было необходимости использовать это Знамя. Благородная цель Конвенции не могла бы иметь лучшего следствия чем то, что нашему цивилизованному человечеству никогда не представится повод ее использовать. Мне кажется, что это является и наивысшим идеалом самих инициаторов. Для достижения этого нам, по моему скромному мнению, необходимо сначала самим совершенно измениться, изменить наш склад ума, наши понятия и представления о мире.

Разрешите мне вкратце проанализировать, чем было и чем стало это старое понятие о мире. Последние десять лет мы все говорим о мире и мирных целях. Однако, если социологически рассмотреть характер этого мира как социального состояния, то мы должны согласиться, что мы всегда думаем о мире с точки зрения войны и ее предотвращения. Мы желаем мир как антитезу войны. Мир означал отсутствие войны. Мир не как <sup>III</sup> архей положительный термин, но мир относительный — неясная война. Все наше мышление основывалось на фундаментальной гипотезе — на вероятности войны, а не мира, как это однажды заявил мистер Викем Стид /Wickham Steed/ от имени британских мыслителей.

Также все цели и намерения Лиги Наций, как я имел возможность наблюдать, <sup>были</sup> направлены против войны, а не на организацию мира, понимая его как постоянное положительное и неизменное состояние человеческого общества.

Эту концепцию лучше всего проиллюстрировал тот испуг, с каким IX ассамблея Лиги Наций приняла Пакт Мира Келлога с его отказом от войны. Люди удивленно спрашивали себя, как можно организовать мир, если нет перемежающихся войн. Для меня это было лучшим доказательством той отрицательной базы, на которой до сих пор основывалось международное мышление о мире.

Именно с этой норм во всей концепции мира произошло изменение. Отказ от войны заставляет нас думать о мире в положительном смысле, а не думать о нем как о не-существовании войны. Это изменение является чем-то фундаментальным, производящим переворот в сфере мышления, даже чем то антиатавистическим. Это значит, что мы проверяем и изменяем нашу основную концепцию того,

ЧТО МЫ СЕГОДНЯ называем "цивилизацией". С незапамятных времен, может быть с доисторических, человеческое общество и его составные части были организованы так, что они могли смело встречать войну и противостоять ей, принимать в ней активное участие. Многие социальные добродетели проявляются во время войны, и эти добродетели были возведены в ранг высоких моральных качеств. Все они, конечно, предполагают войну между индивидуумами, по крайней мере в своей основе.

Мировая война произвела в этом отношении фундаментальное изменение. Война стала механизированной. Она стала научной и, в известной степени, анонимной. Она больше не предполагает жертвенности, на которой основывались прежние войны. Личность обесценивается.

Главной причиной, почему народы отказываются от войны, являются не только ее ужасы, но ее глупость и бесперспективность, ее непродуктивность в экономическом и политическом отношении. Из весьма выгодного предприятия война превратилась в очень невыгодное. Отказ от войны как средства разрешения мировых конфликтов, эта новая гипотеза, внесшая в мировую политику понятие мира как а *брюг* положительное социальное состояние, заставляет полностью пересмотреть и изменить нашу концепцию цивилизации.

Мир является состоянием духа, мир это основное состояние, а не противоположность войны, не передышка между столкновениями. Когда мы это осознаем как реальность, тогда придет время, когда измученное, исстрадавшееся человечество поймет и вместит истинный мир — евангельский мир, мир на земле для всех людей и наций доброй воли. /Аплодисменты/.

Миссис Нэтти С.Хорш / Nettie Korch /,

президент Общества Рериха

Друзья и защитники культуры!

Приветствуя это выдающееся собрание от имени Общества Рериха, представлять которое я имею честь.

Общество Рериха — это международное общество, посвященное идеалам братства и культуры, как это выражено в картинах и высказываниях Николая Рериха.

Отделения и группы Общества, которых теперь насчитывается 68 в более чем 25 странах, организованы в Европе, Азии, Южной и Центральной Америке и по всем Соединенным Штатам. Цель этих орга-

низаций — содействовать распространению художественного, интеллектуального и духовного взаимопонимания между отдельными личностями и нациями, ~~индивидуумов~~ способствовать начинаниям во имя прогресса человечества.

Эти организации поддерживают и поощряют искусство, науку, все отрасли знания и культуры, включая национальные культуры и традиции. Если отметить на карте, где эти общества действуют, распространяя свое влияние, получится поразительный рисунок сотрудничества между народами во имя культуры. В этом рисунке различими светлые нити, проходящие сквозь ткань всего мира, а над ними — пылающее Знамя Мира.

Мы приветствуем это Знамя Мира и культурного единения, задуманное великим Николаем Рерихом, также от лица 68 организаций, рассеянных по всему миру. Этим мы не только одобляем проект Пакта, но и желаем оказать искреннюю поддержку этому гуманному начинанию и выразить нашу готовность служить этому благородному делу до тех пор, пока все нации, понявшие его истинное значение, примут это Знамя. Мы будем служить этому делу до тех пор, пока Знамя не будет широко развеваться над Землей как символ единения в культуре, взаимопонимания и мира.

Контрадмирал военно-морского флота США

Дж.К. Тоссиг / Ч.К. Тауссиг /

Господин председатель, дамы и господа! Хочу вас заверить, что для меня, как для военного, является большой честью выступить на этом высоком собрании и иметь возможность сказать, что я от всего сердца одобряю чудесное начинание Николая Рериха. Для меня как моряка было особенным удовольствием прийти сюда и встретить так много людей из разных стран, потому что мы, принадлежащие флоту, более других питаем сердечные чувства ко всем народам мира.

Некоторые полагают, что все мы — флотские и армейские не думаем ни о чем другом, как только о войне. В действительности мы заняты главным образом предотвращением войны. Мы являемся настоящими пацифистами. Мы не желаем войны, и больше всего не желают ее повторения те, которые на ней побывали.

Я реалист и смотрю на цели Пакта Рериха немного иначе и практичнее, чем большинство присутствующих здесь делегатов, так как могу представить себе войну будущего.

В мирное время нетрудно заботиться о сокровищах искусства и науки, но во время войны люди начинают думать иначе и не действуют обычным образом. Это наблюдается повсеместно. Руководители военных действий не желают разрушать сокровища искусства, науки и т.д. Однако такие разрушения имеют место во всех войнах. Во время последней мировой войны появился новый вид оружия — подводная лодка. Это то, о чем нам следует практически подумать. Подводная лодка это не сухопутное войско или корабль, видимый на поверхности океана. Подводная лодка ничего не может захватить, она может проявить себя только разрушая, уничтожая. Очень важно помнить об этом. Она уничтожает корабли и человеческие жизни вопреки всем постановлениям международного права.

В следующей войне будет участвовать самолет. Вы заинтересованы, чтобы в случае войны сокровища духа были сохранены. Как мы должны поступать, чтобы охранить их от нападений с воздуха?

Вы слышали здесь, что следующая война будет управляема с воздуха. Это может произойти лишь в том случае, если всеми признанные правила ведения войны и цивилизации отброшены и применяются методы, которые не могут быть терпимы. Самолет подобен лодке, — он не способен захватывать, он может только уничтожать. В следующую мировую войну мировым сокровищам грозит величайшая опасность от бомб, падающих с самолетов на незащищенные города. Летчики даже при желании не всегда могут правильно определить, куда упадут их бомбы, — на церкви, художественные музеи или жилые дома.

На сохранение сокровищ искусства и науки в мирное время и во время войны мы должны смотреть с международной точки зрения и добиться такого пакта, посредством которого мы можем быть уверены, что в случае войны руководство авиации будет действовать согласно общепризнанным правилам гуманности и цивилизации.

Мы должны ясно представить себе, что самолеты являются новым видом оружия и управляются молодежью, которая уверена, что на войне авиация должна доминировать. А доминирует она лишь тогда, когда ей позволено разрушать. Поэтому, в связи с вашим проектом о сохранении сокровищ мира, следует подумать, нельзя ли путем международных договоров гарантировать, чтобы авиация и подводные лодки придерживались принятых правил ведения войны, чтобы незащищенные города, женщины и дети не подвергались нападению. Это та мысль, которая у меня возникла в связи с этим движением.

Я говорю от своего имени и без санкции или ведома военно-морского министерства. Но я уверен, что должностные лица, офицеры армии и флота согласятся со мной и по мере возможности будут содействовать.  
*/Аплодисменты/.*

Д-р Джемс Браун Скотт / James Brown Scott /,

директор Фонда международного мира Карнеджи,

президент Американского института международного права

Господин председатель, дамы и господа! Мне кажется можно сказать, что всем нам знакома жалость к себе, мы ее испытывали. Однако мы наблюдаем, что отдельные народы, по крайней мере в прошлом, не испытывали жалости к другим, за исключением случаев, когда были затронуты их собственные интересы. Чего желает эта ассоциация, чего желает сейчас эта аудитория, чего я сам трепетно желаю — это возникновения глубокого сочувствия, чувства жалости, которое объединило бы нас всех в одно человечество.

Цель этого собрания — одобрить "международное соглашение для охраны художественных и научных учреждений, миссий и коллекций", предложенное Николаем Рерихом, русским по рождению, но в основном гражданином мира, чтобы культура прошлого, настоящего и будущего оставалась бы как памятник, как выражение универсальности культуры, чтобы все когда то сотворенное не погибло, как это бывало в прежних вооруженных конфликтах, когда не редко погибали и сами создатели. Наш поэт Лавел / Lowell / выразил это в замечательных словах: "Напрасна та любовь, из которой не рождается всеобъемлющая любовь ко всем".

По недавнему печальному опыту мы знаем, что война уничтожает не только жизни, но и наивысшие ее достижения в искусстве и науке, совокупность которых мы называем культурой. Лишение жизни еще не является самым худшим. Мы знаем, что дни наши <sup>согласны</sup> / считаны / к счастью мы не знаем их числа/ и поэтому можно сказать, что война лишь ускоряет естественный процесс. Но сколько при этом уничтожается Платонов и Туллиев / употребляю имя, под которым Цицерон был известен нашим отцам/, сколько Данте и Шекспиров, Мольеров и Веласкесов, Сервантесов и Паскалей, Бетховенов, Гете и Леонардо?

Война не имеет никакого явного отношения к справедливости. Ум командира, мощь войска реализуют перевес силы над законом и справедливостью. Мы желаем единства для всех людей и народов,

чтобы права и обязанности отдельного человека стали правами и обязанностями всей нации, и чтобы разногласия между нациями, так же как и между отдельными людьми, разрешались беспристрастным судом. Разве первый шаг не был сделан? Разве не был основан в Гааге постоянный международный суд, и разве он еще сегодня не заседает, занятый разборов конфликтов между государствами? Как национальному, так и международному суду следует применять одни и те же принципы законности, справедливости и морали.

Мы не желаем и не смеем возвращаться к тем дням, окоторых говорил посол Франции в США господин Жюсран / Jusserand /, к дням, которые считались бы давно прошедшими, не будь этой последней величайшей из войн, роковые последствия которой все еще терзают нас. Двадцать три года назад, обращаясь к Американскому обществу для судебного урегулирования международных конфликтов, г-н Жюсран сказал: "Летописи прошедших дней обычно говорят как само собой понятое о том, что "король пошел на войну в подходящее время", — как будто он пошел на рыбалку. Прежде люди видели в войне красоту... Таковы были, добавил он в оправдание / и я делаю паузу, чтобы сказать, что история очень нуждается в оправдании/ чувства тех дней.

Никому из великих мастеров, которые изображали день страшного суда на стенах Рима, Орвиэто или Падуи, на порталах наших северных соборов, не пришла в голову мысль поместить среди своих свирепых ангелов, подгоняющих грешников, одного со слезами в глазах. Эти слезы прославили бы художника больше, чем все его искусство. Не потому, что грешники идут на муки незаслуженно и не потому что эти люди безгрешны, но именно потому что это муки и что люди грешны. *Dies irae!*".

Для чего создана эта организация и что является ее символом? Из предложенного Рерихом международного договора я беру две фразы предисловия и два кратких параграфа. Они полны надежды и уверенности в плодотворном завершении желаемого если не сегодня, то в будущем.

"Так как учреждения, посвященные образованию молодежи, искусствам и наукам представляют собой общее достояние всех наций мира, то высокие договаривающиеся стороны решили заключить торжественный договор в целях усовершенствования защиты, которой во всех цивилизованных странах пользуются учреждения и миссии, посвященные искусствам и наукам, а также научные коллекции".

Для осуществления этой культурной и гуманной цели статья I Пакта предусматривает:

"Образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий считаются нейтральными и, как таковые, защищаемы и уважаемы воюющими сторонами".

А второй и заключительный параграф этой статьи предусматривает, что

"Задача и уважение должны быть оказаны вышеупомянутым учреждениям и миссиям во всех местах, подлежащих высшей власти Высоких договаривающихся сторон независимо от того, какому государству принадлежит учреждение или миссия".

В дополнение к обязательству, указанному в международном договоре, предусмотрены еще порядок применения Конвенции и возмещение ущербов. Порядок применения состоит в регистрации учреждений, коллекций и миссий в Гаагском постоянном суде международного права, в Институте интеллектуального сотрудничества в Париже и в Панамериканском союзе в Вашингтоне, смотря по желанию каждой из Высоких договаривающихся сторон. Эта регистрация дает учреждениям право вставить отличительный флаг международного соглашения и пользоваться специальной защитой и уважением их прав нейтралитета со стороны воюющих. В случае нарушения договора любое из художественных и научных учреждений, коллекций и миссий будет иметь право подать, при посредстве своего правительства, жалобу в международную комиссию расследования, которая должна быть создана по взаимной договоренности. Три круга на отличительном флаге означают тройной характер Пакта: обязательство, порядок применения и возмещение ущерба.

Проект, составленный Жоржем Шклавером, все же носит несомненное доказательство искусной руки Албера де ла Праделла, друга каждого достойного международного дела и приемника несравненного Луи Рено на кафедре международного права Парижского университета.

Вот что я хотел сказать об этом гуманном Пакте.

Но что сказать о символе? В Благой Книге говорится, что "злое и прелюбодейное поколение ищет знамения, но никакого другого не будет ему дано, кроме знамения пророка Ионы". Поэтому я избрал более нейтральный и, надеюсь, более приемлемый термин "символ".

Это знамя, флаг, если хотите — кусок материала для флагов, три красных круга внутри красной окружности на белом фоне, символ вечности и единства, символ культуры и человечности, прошлое, настоящее и будущее. Рерих — инициатор Пакта и художественный исполнитель знамени считает, что "настоятельно необходимо принять немедленные меры для сохранения благородного наследия прошлого для славных последующих поколений" и что "творения культуры... принадлежат не одной нации, но всему миру".

Как я уже сказал, это есть знамя, флаг, кусок материала для флага с надписью, указывающей на великую идею. Как все великие идеи она международна, без упоминания какой либо нации, без намека на отдельного человека. Это культура, наивысшая человечность, прошлое, настоящее, будущее.

Когда <sup>замысел</sup> ~~имя~~ Рериха будет юридически воплощен в международном договоре, он разделит участь всех международных договоров. Имена тех, кто стоял за этим замыслом, кто защищал его и проводил в жизнь сольются воедино в этом великом достижении.

Недавно у нас в США был подобный факт. Обычно мы говорим о Пакте мира Келлога вследствие его связи с государственным секретарем США Келлогом. Во Франции его называют "Пактом Бриана" по имени министра иностранных дел этой страны. Иногда оба имени соединяются, как и подобает истинным братьям по защите мира, и мы говорим о Пакте Бриана-Келлога или Пакте Келлога-Бриана. Но сам документ, подписанный 15 нациями 27 августа 1928 года на Quai d'Orsay, к которому примкнул весь цивилизованный мир, является просто "Парижским пактом". Когда документ, составленный по инициативе Рериха, будет подписан и ратифицирован цивилизованными нациями, то он может стать пактом наций для сохранения их культуры от уничтожения, которое неизбежно следует по пятам каждой войны, большой или малой, гражданской или международной.

Мы, обладатели культуры прошлого и охранители культуры настоящего времени для будущего, подписывая всемирный пакт установим всемирный стандарт культуры и гуманизма прошлого, настоящего и будущего, одновременно всемирный стандарт для наций и их международных отношений. /Аплодисменты/.

Мисс Эстер Дж.Лихтман / Esther Y. Lichtman,  
вице-президент Музея Рериха

Господин председатель, ваши превосходительства, делегаты и друзья! Ввиду того, что я имею преимущество выступить непосредственно за нашим выдающимся авторитетом по международному праву д-ром Джемс Браун Скоттом, то уместно прочесть послание, полученное от его коллеги г-на де Жоффра ла Прадель, профессора международного права Парижского университета. Так как послание написано по французски, то я прочту его на этом языке.

Послание г-на Жоффра де ла Прадель, профессора  
международного права Парижского университета

"В октябре 1929 года в Нью-Йорке, на левом берегу реки Гудзон был открыт институт, носящий имя Николая Рериха.

В ноябре 1933 года в Вашингтоне открывается международная конференция для рассмотрения и принятия окончательного проекта Пакта охраны произведений искусства, инициатором которого является Николай Рерих.

Искусству, путем внедрения его во все сознания, действительно следует уделить наиболее значительное место, которое полагается ему по праву. Но этого недостаточно. Необходимо защитить от опасности его произведения. Одну опасность представляет время, а другая, более страшная, это индивидуальные и коллективные столкновения, вовлекающие народы в безумие войны.

Для защиты зданий, посвященных милосердию, Женевская и Гаагская конвенции поставили их под лозунг "Interalia caritas", а эмблемой защитного знамени стал Красный Крест на белом фоне. Для зданий, посвященных искусству, Гаагская конвенция не уточнила эмблему. Великий и глубоко гуманный художник Николай Рерих требует специальных гарантий и предлагает особый знак. Это Знамя Мира, напоминающее женевский флаг: окружность — образ мира, внутри которой находятся три круга, как бы взятые с доспехов рыцарей, вернувшихся из Палестины. В какун современного похода за цивилизацию они воскрешают в памяти прежние крестовые походы за религию.

"Revue de Droit International", как и следовало ожидать, одобрило этот замысел Рериха, который был юридически оформлен таким специалистом, как Жорж Шклавер.

Когда осенью 1929 года в Нью-Йорке был торжественно открыт Институт Рериха, в один незабываемый вечер <sup>9/</sup> имел честь передать Мастеру привет от его французских учеников и почитателей.

Теперь, когда в Вашингтоне открывается международная конференция с целью официального принятия проекта, который уже в 1930 году был одобрен Международным музейным комитетом Лиги наций и разработан подробнее конференциями в Брюгге, я, как бывший президент Института международного права в Нью-Йорке, считаю своим долгом засвидетельствовать свое почтение не только <sup>у</sup> принципам, которые вдохновили этот проект, но и тому изложению, которое ему ~~жизни~~ теперь дано.

Очень удачна мысль о предварительной регистрации памятников, которые будут пользоваться защитой, список которых каждая из подписавшихся стран передаст указанным международным учреждениям. Для соблюдения Пакта умно предусмотрен принцип денонсирования этим же учреждениям и через них Высоким договаривающимся сторонам для созыва расследовательной комиссии, отчет которой публикуется.

В случаях, когда пакт Бриана-Келлога, запрещающий войну как орудие национальной политики, не будет соблюдать или если, несмотря на этот запрет, употребление силы оправдывается, Пакт Рериха напомнит сражающимся, что они должны быть дисциплинированы, так как сокровища искусства являются общим достоянием, которому никто не смеет нанести ущерб.

Пакт Рериха, как и Пакт Бриана-Келлога, основывается на санкции общественного мнения. Он ~~занимает~~ апеллирует к самым возвышенным чувствам международной морали. При этих обстоятельствах ничто не должно удержать правительства дать Пакту свои официальные подписи.

Искусство, которому люди так часто отдают всю жизнь, которое для стольких людей является целью жизни /высшей, чем плод работы – богатство/, заслуживает, чтобы его произведения были уважаемы. Охрана творчества – это спасение человеческого гения, это задача нашей цивилизации убедить правительства, а если нужно и Высшее Правительство – Общественное Мнение для объединения нужных людей под указанным Знаменем.

В 1929 году в Нью-Йорке я имел счастье приветствовать распространение этого идеала, в 1933 году в Вашингтоне я счастлив приветствовать движение в защиту искусства — источника мира, очага жизни!"

Получены еще другие послания от выдающихся авторитетов международного права, некоторые из них я сейчас зачитаю.

Послание Александру Альвареса / Alejandro Alvarez/,  
члена Академии этических и политических наук, гене-  
рального секретаря Американского института междуна-  
родного права, вице-директора Института Высоких  
международных исследований. Датировано: Париж, 22-го  
октября 1933 года.

"По случаю открытия Третьей конференции Пакта Рериха я хочу выразить свою искреннюю симпатию инициативе Мастера Николая Рериха, имеющей целью защиту самого священного достояния человечества — шедевров искусства и науки. Принятие Пакта и Знамени Рериха для защиты памятников даст международному праву возможность совершить новый шаг вперед и будет победой культуры человечества. Поэтому я желаю полного успеха Вашингтонской конференции и шило никит привет вашему почетному президенту Николаю Рериху и членам конференции".

Послание Луи ле Фюр / Louis Le Fur /  
профессора международного права Парижского университета

"Будучи приглашен принять участие в организованной Музеем Рериха Третьей международной конференции в Вашингтоне для защиты во время войны исторических памятников и произведений искусства, я выражают мое глубокое сожаление, что не могу на ней присутствовать, так как не могу оставить Париж в ноябре, когда начинаются лекции.

Но мне очень хочется вам сказать, что я всем сердцем буду с конференцией в ее полезной работе для охраны сокровищ искусства и науки, которые мы унаследовали от прежних веков. Безусловно ясно, почему международные соглашения занялись в первую очередь занялись человеческой личностью, основной ценностью, которую следует защищать от безразличия, злоупотребления и жестокости военного времени.

Поэтому Женевская конференция, ратовавшая за спасение раненых на войне, на много лет опередила первые мероприятия по защите памятников и произведений искусства. Пришлось ждать почти полвека, пока Гаагская конференция провела некоторые постановления по защите исторических памятников и зданий, посвященных культуре, искусству, наукам и благотворительности. Пока заложены лишь принципы. Очень желательно, чтобы они были уточнены, развиты и санкционированы. Над этим будет работать конференция, и я от всего сердца желаю успеха работе, которая имеет целью защитить памятники и произведения искусства, являющиеся общим достоянием человечества.

Что касается санкций, то проект международного пакта, подготовленного в Брюгге в 1931 году Музеем Рериха, пока остановился на простой моральной санкции, на предании гласности результатов работы Комиссии по расследованию. Если когданибудь позже цивилизованные страны смогут подняться до уровня всемирной юридической ~~французской~~ организации, нужно будет применить главные принципы права, которые предусматривают ответственность за каждое преступное разрушение и обязанность восстановления разрушенного.

Примите, г-н председатель, заверение в моем совершенном почтении.

Послание барона Мишеля де Таубе / Michel de Taube /,  
бывшего профессора Санкт-Петербургского университета,  
бывшего сенатора и члена Совета Российской империи, члена  
Института международного права, Американского института  
международного права, члена куратория академии /Карнеджи/  
международного права в Гааге. Датировано: Париж, ноябрь 1933.

Америка, свободная и великодушная Америка взяла на себя инициативу большого гуманного дела всемирного масштаба. Прошло уже более 10 лет, как она начала это дело, встретив с распостертыми объятиями на своей гостеприимной земле великого русского художника и мыслителя профессора Николая Рериха, этого сеятеля идей и произведений искусства, которыми сейчас можно восхищаться в музеях всего мира.

И Америка продолжала. Она первая поняла истинное значение и всю огромную силу артистического таланта Рериха, одновременно реалистического и мистического, полного несравненного обаяния, а также величие его моральных и общественных концепций, стремившихся объединить все нации мира посредством нерасторжимых уз искусства и науки, этого неоценимого наследия всего цивилизованного человечества. Согласно этим идеям Америка воздвигла в Нью-Йорке сооружение— достойное выражение американской энергии — грандиозный Музей Рериха, эту цитадель красоты и правды, со всеми родственными ему учреждениями. Во всех главных городах Америки, Европы и Азии основаны многочисленные общества имени Рериха. В Гималаях, на самой границе браминской и мусульманской Индии и таинственной земли Тибета, которую Мастер так любит и посетил несколько раз, как по волшебству создан научно-исследовательский институт...

И наконец сегодня великодушная Америка со своими широкими и практическими взглядами пожелала завершить один из многочисленных гуманных проектов профессора, проект международного значения. В этой области его идея проста, как и все великие открытия. Она состоит в том, чтобы одарить человечество новым Красным Крестом — Знаменем Мира, юридически опирающимся на специальный Пакт, цель которого обеспечить во время войны /как международной, так и гражданской/ сохранность всего того, что человеческий род в течении веков посвятил искусству, науке и религии.

Как это всегда бывает, казалось, что возможны возражения. Утверждали, что некоторые параграфы обеих Гаагских конвенций 1907 года / IV и IX / уже рекомендовали нападающей стороне щадить при бомбардировке "по мере возможности" сооружения, посвященные культуре, искусству, науке и благотворительности, а также исторические памятники, обозначенные определенными отличительными знаками. Но забывали, что в этом слабом намеке международных правил не было никакой ясности, что они не предусматривали никакого общеизвестного и для всех обязательного знака, что они даже не додумались до предварительного составления крайне необходимого списка защищаемых зданий, одобренного всеми государствами. А самое главное, забывали, что обе конвенции 1907 года достаточно показали во время мировой войны свою неэффективность.

Короче говоря, благородная идея профессора Рериха, нового доктора Дюнана /инициатора Красного Креста/ оставалась непоколебленной и продолжала вербовать новых многочисленных сторонников, как в Америке, так и в Европе. Также и первые практические шаги, предпринятые в Европе – две конференции в Брюгге в 1931 и 1932 годах, организованные по инициативе европейского центра обществ Рериха в Париже, были блестящим доказательством того, что сочувствие к этому делу в цивилизованном обществе всего мира очень велико. Однако международная атмосфера послевоенной Европы, полная нерешительности и разных помех, вызывала опасения в замедлении нормального развития великой идеи. И теперь опять Америка берет в свои руки задачу их практического осуществления, созывая в Вашингтоне большую международную конференцию.

Эта конференция, обязанная частной инициативе, с юридической точки зрения также является манифестацией частного порядка. Но так как целый ряд правительств не отказались послать сюда своих представителей, то уже этим установлено единение между частной инициативой и желаниями и возможностями тех, кому народы доверили заботу о всем, что способствует их благополучию.

Поэтому можно надеяться, что под покровительством американского правительства, его теперешнего великого президента, выдающихся протекторов, председателя и президента конференции, идеи и предложения первого инициатора и почетного президента Пакта – Николая Рериха обретут наконец тело и душу в практической международной жизни. Пусть Знамя Мира, духовное детище русско-американского мастера, однажды поднятое над американской землей, распространится по всему миру вместе со всеми сопровождающими его идеями. Это идеальный залог мира и единения между народами, осуществленный на непоколебимой базе истинной цивилизации, синтеза искусства, науки и религии."

Хотя получены еще многие послания, преимущественно на французском языке, прочесть которые, к сожалению, не позволяет время, мне все же хочется, в заключение, зачитать послание Мадам де Во Фалипо /de Vaux Phalipon/, президента европейского центра Музея Рериха.

Послание М-ме де Во Фалипо, президента

французского общества Музея Рериха

Датировано: Париж, 7 октября 1933 года

"С самого своего основания французское общество имени Рериха стремилось распространить Пакт Рериха.

Франция, которая является родиной стольких произведений искусства, и где так много исторических памятников, Франция, которая в течении своей двухтысячной истории неоднократно жестоко страдала от варварских разрушений, особенно заинтересована в принятии благородной идеи защиты священного наследия искусства и науки.

Правительство Франции было представлено на двух международных конференциях Пакта Рериха в 1931 и 1932 году. Также и общественное мнение Франции проявило свой интерес к Пакту.

Французское общество имени Рериха лелеет непоколебимую надежду, что Вашингтонская конференция ускорит приближение дня, когда Знамя Мира, начертанное Мастером Николаем Рерихом, будет развеваться над зданиями, ки хранящими художественные и научные сокровища человечества.

Вдохновленные идеалами гуманности и всеобщего мира, которые Мастер провозглашает в своих картинах и статьях, мы приветствуем Вашингтонскую конференцию, приветствуем великую американскую нацию и желаем, чтобы полный успех увенчал работу тех, что собрались в столице США под Знаменем Мира Николая Рериха."

[Эстер Вж. Лихтман]

Теперь мне хотелось бы присоединить и мой голос к голосам тех, кто сегодня выразил свою веру в род человеческий. Сказать, что невозможно осуществление такого знамени для защиты сокровищ мира, значило бы допустить безнадежность. Но безнадежностью нельзя созидать и строить. Мы должны верить в эволюцию человеческого духа. Уже тот факт, что сегодня здесь собрались представители 35 наций показывает, что этот великий проект может быть реализован, иначе говоря, что наше воображение не превышает реальности. Фактически реальность превосходит наше воображение и мы действительно надеемся, что ближайшим результатом будет принятие Знамени всеми нациями мира.

Вашингтонская конференция свидетельствует о том, что сделан большой шаг вперед. Пакт и Знамя Культуры осуществляют высокое взаимопонимание между народами, потому что язык искусства, науки и религии един. Я хочу присоединить свой голос ко всем ожидающим ту великую эру, когда Знамя Культуры будет поднято как наш величайший вклад на благо будущих поколений.  
/Аплодисменты/.

Майкл Мак Уайт / Michael Mac White / посланик  
свободного Ирландского государства

Председатель, дами и господа! В 1929 году профессор Николай Рерих предложил нациям создать Пакт защиты сокровищ искусства и науки. Следовало ожидать, что это своевременное предложение встретит полное сочувствие. Так и случилось. Скоро правительства, научные учреждения и государственные деятели, не говоря уже о лидерах всех отраслей культуры, восторженно приняли эту достойную идею.

Для меня необычайное удовольствие оказать этому Пакту всю поддержку, какой я располагаю. Краткое повествование о судьбе исторических памятников моей страны может служить веским доводом в пользу осуществления Пакта. Если бы такое соглашение существовало столетия тому назад, то многие сокровища науки и искусства избегли бы жалкой участи полного уничтожения.

Памятники культуры отдельного народа являются для его потомства постоянным откровением о достижениях определенного периода времени в истории этого народа, а их разрушение — роковой утратой. У древней нации гэлов, далеко за Атлантическим океаном, еще сохранились гордые памятники прошлого, хотя большая их часть теперь состоит из жалких развалин, как следствие почти семивековых опустошений. Эти остатки нашего прошлого ярко свидетельствуют о том, что наш народ уже много столетий тому назад умел создавать изящные и художественно украшенные постройки из камня. Ирландские гробницы, кресты, колокола своей красотой и высоким качеством работы показывают, что Ирландия с древних времен занимала выдающееся место в искусстве. Однако захватчики рыскали по стране, и в течении веков многие предметы большой ценности были утрачены навсегда. Однако еще до сих пор в Ирландии

сохранилось больше золотых изделий, сокровищ дохристианского периода, чем в любой другой стране. Стремясь к прекрасному, прочному и постоянному, ирландские строители воздвигали большие круглые каменные стены, огораживающие крупные участки земли. Эти стены имеют значительную толщину, причем камни ничем не скреплены между собою. По верху этих стен могла проехать колесница, а внутри могли происходить скачки. Самые ранние известные церкви страны были каменные, с покатыми стенами. Некоторые из них еще существуют. Искусная резьба на дверях, сводах и окнах показывает исключительное мастерство. Рукописные книги из пергамента украшены иллюстрациями удивительной раскраски. Многие из этих книг хранятся в известных библиотеках Европы. Памятниками христианства являются круглые башни, с вышины которых колокола могли посыпать свою звучную весть в окрестные селения. Эти башни были убежищем людей при нашествии врагов, там же прятали предметы христианского культа и прочие ценности. Они повествуют об исторических событиях и тех людях, что построили эти башни тысячу лет назад. Сохранилось около 70 башен, переживших чужеземные нашествия. Существуй тогда такой пакт, как Пакт Периха, который защитил бы от уничтожения все то, что враг считал нужным разрушить в нашей стране и других странах, тогда цивилизация развивалась бы без ущерба, народы продолжали бы совершенствоваться в искусстве и мастерстве. Но лучше поздно, чем никогда. Чем больше учение великой свободной Америки будут размышлять о значении этой Конвенции, тем скорее новое поколение будет избавлено от потерь, которые претерпела не одна нация, теряя дорогие напоминания о прошлом.

Следует отметить, что в Ирландии, в средние века, были воздвигнуты высокие искусно выполненные кресты с художественной резьбой и символическими рисунками. Эти проповеди на камне напоминали страждущему народу о прежней славе. Многие искалеченные кресты были восстановлены, чтобы ободрить раненое сердце нашей нации. Новыми историческими памятниками явились аббатства, которые строились около рек, на берегу моря, на лугах или на склонах гор. Их обвалившиеся стены и разбитые окна еще сейчас видны во многих городах Ирландии. Я мог бы многое сказать об этих аббатствах, описывая высокое мастерство их строителей. Но разрешите мне ограничиться одним, носящим имя Кашель. Это аббатство, построенное в девятом веке, возвышается на высокой скале. Там еще сохранилась часовня Кормака — настоящая

резная жемчужина с каменной крышей. Сохранились еще круглая башня и крест. Большой интерес представляют скульптурные надгробия.

Всем этим памятникам присуще обаяние, которое дорого сердце и туманит глаза. Они дают пищу мысли и побуждают к поискам в старинных летописях. То же можно сказать о замках и крепостях на морских утесах и в других местах. Единственны в своем роде опоясанные стенами города Килхенни и Кельс. В каждом из них имеется аббатство с башнями, воротами и каменными бастионами. По всей Ирландии раскинулись развалины древних строений. Поразительны дольмены, каменные круги и другие памятники мегалитической эры. Имеются древности бронзового века. Замечательны изделия из золота. История нашей борьбы записана в развалинах, доказательство культуры Ирландии — в ее руинах. Может быть наконец настал день, когда другие нации минуют те испытания, что выпали на нашу долю.

История донесла до нас сведения о древних исчезнувших цивилизациях, о стертых надписях, о разграбленных гробницах, о разрушенных памятниках. *Perierunt etiam vincere.* Даже руины уничтожены. Разве среди нас здесь нет свидетелей разрушений последней великой войны, когда непоправимые повреждения были нанесены древним кафедральным соборам, а бесценные произведения литературы и искусства стали жертвой огня? К счастью каждая цивилизованная страна все еще может гордиться своими памятниками и славными культурными достижениями. Чтобы уберечь эти произведения, хранящие так много исторических фактов, нам представлен на рассмотрение Пакт Рериха, и я верю, что интеллектуальные силы мира сегодня позаботятся о всеобщем его принятии. /Аплодисменты/.

Тошихико Такетоми / Toshihiko Taketomi /,  
советник японского императорского посольства

Ваши превосходительства, дамы и господа! Посол Дебучи очень сожалеет, что сегодня не может быть с вами. Мне поручено выступить вместо него. Сидя тут я не мог удержаться от желания перенести вас через Тихий океан, в бывшую столицу Японии Нару, основанную в начале восьмого века. Особенно мне хотелось бы сопровождать вас к императорскому музею Шозоину с его многочисленными художественными реликвиями древней Японии. Это простое деревянное здание с черепичной крышей было построено в 751 году н.э., и так оно стоит и сейчас в мирной окрестности, на фоне лесистых холмов.

4

Действительно это почти чудо, что такое простое деревянное строение, подверженное дождю, ветру и прочим явлениям природы, выдержало все это в течение почти двенадцати столетий и осталось невредимым.

Мысленно представляя себе такой пример исторического памятника как Шозонин, мы можем полностью оценить предложение профессора Рериха о международном Пакте Мира, который поставит под защитным флагом все сокровища искусства и науки. Шозонин является одним из несчетных знаменательных примеров. С незапамятных времен творческая деятельность человека и его интеллектуальные устремления всегда оставляли свои осязаемые следы. Однако когда мы задумываемся о том, что мы сделали для того, чтобы сохранить эти ценные вехи человеческих достижений, то мы ужасаемся, что из-за нашего легкомыслия и небрежности многие незаменимые ценности потеряны навсегда. Теперь профессор Рерих своим великим гуманным планом сохранения этих памятников выполняет обязанность западного мира.

К счастью в Японии, где древность и красота всегда в высшей степени почитались, часть сокровищ искусства и исторических памятников была лучшей. Все же, ввиду быстрого развития индустриальной цивилизации, японский народ задумал план, по которому все природные и исторические памятники должны быть ясно обозначены и защищены от любого повреждения. В 1911 году соответствующая резолюция была представлена императорскому парламенту и закон введен в действие с 1919 года. Правительство, под непосредственным наблюдением министерства внутренних дел и министерства образования, сразу приступило к работе, и сегодня в Японии все значительные сокровища искусства и науки общественного и частного владения пользуются специальной защитой государства.

Как указал в одном из своих выступлений министр сельского хозяйства США уважаемый Генри А. Воллес, в последние годы нации предприняли друг против друга мероприятия в виде экономических войн и других чисто национальных средств, но я верю и надеюсь, что это только временные меры на пути к миру, потому что как в национальной, так и в индивидуальной жизни состояние мира является правилом, а война — лишь исключением. Мир это нормальное условие существования, а война — преходящее явление. В настоящее время

мы прилагаем все усилия, чтобы создать прочную структуру международного мира. Кроме того, серьезность экономического положения заставляет нас еще более осознать взаимную зависимость народов, и я верю, что дружественные культурные отношения, существующие между Западом и Востоком, могут быть наиболее ценным вкладом для разрешения этой всемирной проблемы.

Поэтому, дамы и господа, очевидным доказательством нашей искренности и сотрудничества является факт, что в этот самый день, 17 ноября, Знамя Мира Рериха можно видеть развевающимся над Музеем министерства просвещения в Токио. Таким образом этот символ красоты и знания соединяет Восток и Запад. /Аплодисменты/.

Председатель: Мы глубоко польщены этим доказательством отзывчивости императорского японского правительства и просим Вас, г-н Такетоми, передать вашему уважаемому правительству чувства нашей искренней благодарности за выражение интереса и признания выставлением Знамени Мира Рериха над Музеем министерства просвещения.

Затем председатель зачитывает выдержки из полученных посланий:

"Имею честь засвидетельствовать свою горячую симпатию работе конференции, собравшейся в Вашингтоне с целью принятия Пакта Рериха всеми державами.

Цель, которую вы себе поставили, а именно эффективная защита исторических памятников и произведений искусства во время войны, представляет громадный интерес для цивилизации и традиции. Но сегодня более чем когда либо желательно обратиться против самой войны, повторение которой мы все, во что бы то ни стало, должны сilitься предотвратить."

Париж, Франция, 15 ноября 1933 г.

Маршал Франции Лиотэ

(Lyautey)

"Пользуюсь случаем выразить мои наилучшие пожелания и искреннюю надежду, что у вас будет очень успешное и вдохновляющее собрание. Приветствую чудесный труд, которым занялась ваша организация. Охрана просветительных, художественных, научных и культурных учреждений и памятников имеет громадное значение для сохранения и развития культуры. Ваш труд должен напомнить людям о бессмыс-

ленности разрешения международных разногласий и конфликтов путем войны. Все эти памятники являются вехами истории человеческого прогресса, и любая возможность снабдить их эмблемой нейтралитета имеет неоценимое значение для дальнейшего продвижения дела мира. Хотя вы сейчас заинтересованы в международном принятии Знамени Рериха как эмблемы неприкосновенности во время войны, вы конечно надеетесь, что война не вызовет необходимости употребления вашей знаметельной эмблемы."

Вашингтон, Д.К.  
II ноября 1933 г.

Даниэль С. Роупер  
(Daniel C. Roper)

Министр  
торговли США

"Мир больше пострадал от войны, чем от любого другого бедствия. Каждое стремление вселить в сердца народов мирные чувства имеет неоценимое значение. О защите всех центров искусства, науки, памятников культа и всех культурных ценностей мира должны договориться все правительства."

Вашингтон, Д.К.  
19 октября 1933.

Ки Питман /Key Pitman/,  
Председатель Комитета иностранных  
связей Сената США

"Ваши в высшей степени похвальные стремления защитить от опустошений войны просветительные, художественные, научные учреждения и памятники, как и все места культурной значимости, встречают мое полное понимание и одобрение. От моего имени и от имени американского военно-морского флота шлю вам самые сердечные приветствия и пожелания полного успеха в ваших достойных устремлениях!"

Вашингтон, Д.К.  
16 ноября 1933.

Генри Л. Рузвельт (Henry L. Roosevelt),  
Зам.министра военно-морского флота

"Письмом от 16 октября вы соблаговолили меня известить, что 17 ноября с.г. в Вашингтоне состоится Третья конференция Пакта Рериха. Одновременно вы любезно передали мне брошюры, содержащие более детальные сведения о вашем движении, с которым я ознакомился с интересом. Желаю Вашей Третьей конференции полного успеха, прошу Вас держать меня в курсе ее решений, а также будущих мероприятий

а также будущих мероприятий вашей организации. Примите, г-н генеральный секретарь, заверения в моем искреннем уважении."

Женева,

16 октября 1933 г.

Лига Наций

За генерального секретаря

Зам.ген.секретаря: Пилотти (Pilotti)

"С глубоким интересом ознакомился я с Вашим письмом от 9 октября 1933 г., которым вы соблаговолили известить меня, что 17 ноября с.г. В Вашингтоне состоится Третья международная конференция Пакта Рериха для принятия державами, участвующими в ней, проекта, выработанного профессором Николаем Рерихом. Целью Дакта является защита исторических памятников и произведений искусства во время войны. Мне хочется заверить вас в моем сочувствии и сочувствии Красного Креста ~~друж~~ Франции делу Вашингтонской конференции, которой мы от всего сердца желаем самого большого успеха."

Париж, Франция

16 октября 1933 г.

Лиллер (Liller)

Председатель Центрального Комитета  
Красного Креста Франции

Профессор Ральф В.Д.Мэгоффин, почетный президент  
Археологического института Америки

Господин председатель, дамы и господа! Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас за оказанную мне честь, прося меня выступить на этой, имеющей такое важное значение конференции. Думаю, что эта Третья международная конвенция до некоторой степени уже приняла форму исторического события, и я предвижу, что оглянувшись назад через немногих лет мы будем говорить о ней как об таковом.

Господин председатель, мне хочется поздравить Музей Рериха с его стойкой приверженностью одному из проектов Музей, который, по моему мнению, имеет наивысшую значимость в связи с культурой и прогрессом человечества во всем мире. Доктор Скотт, крупнейший сторонник и комментатор юридических, политических и культурных аспектов международного права, Ваши превосходительства, аккредитированные представители тридцати четырех держав! Нет сомнения, что

в будущем вашим правительсткам и вам лично, а также многочисленным представителям /присутствующим здесь и тем, которые одобрили Пакт/ поможет ореол этой исключительной конвенции.

Дамы и господа, война была главным занятием человечества в течение 6 000 лет. Не странно ли, что пагубные силы, которые под благовидными предлогами начинали войны и вели их, так долго не были выявлены. Сегодня всемирно признано, что война является истинным детищем эгоистических классовых интересов и невежества масс.

Война всегда была разрушительной. Война всегда проводилась под звучными лозунгами настоятельной необходимости, самозащиты или задетых привилегий. Разве уже один этот факт не выносил приговор агрессору перед судом человеческого мнения? Каждая нация после каждой войны делала заявления и публиковала документы доказывая, что она вступила в войну против своей воли, что другая сторона начала войну с измененной целью.

Мир есть "осуществление цели, благоговейно желаемой". Но нет единого иных мнения о том, что такое мир. Для некоторых мир есть прекращение войны. Римский историк Тацит был философом. Он говорил о необходимости создать полосу необитаемой, ничьей земли шириной в несколько миль для отделения одной страны от другой, а затем саркастически добавлял: "и это они называют миром." Но его *Pax Romana* имеет по крайней мере честное признание римской самонадеянности: *Fortuna maius potest quam hostium discordiam,* — Фортуна не может обеспечить нас ничем лучшим, нежели разногласием между нашими врагами.

Для других мир означает благоприятную возможность увеличить свое материальное благосостояние. Но завистливый конкурент преступный гангстер, а также внешне порядочный продавец сомнительных акций, не говоря уже об обычных головорезах, будут существовать среди нас еще долгое время.

Еще для других мир означает беспрепятственную возможность наслаждаться индивидуальными этическими радостями. Но этикой почти всегда управляла религия, а между религиями всегда было много разногласий.

Но мир через культуру, пока еще для немногих избранных, означает состояние такого международного существования, когда

имеется возможность спасти и сохранить незаменимые достижения человечества.

Однако многие еще верят /или заявляют, что верят/ в то, что война является славным делом, что нации и отдельные личности возрождаются от такого крещения огнем и кровью, что таким образом создаются новые идеалы, достигается новая мораль, исправляются несправедливости, восстанавливаются человеческие права.

Человеческие существа никогда не будут думать одинаково, даже если бы удалось ввести в употребление один единственный язык во всем мире. Нации, состоящие из индивидуумов, в те шесть тысячелетий достоверной истории никогда не находились в состоянии, похожем на полное согласие, потому что их философии, литературы, религии, ремесла и торговля, — все основаны на различных идеалах, условиях среды и местном историческом опыте.

Лишь два человеческих проявления говорят на одном и том же языке. Это искусство и наука. Они основываются на фактах, существенно необходимых человеческой природе, а именно, на истине и красоте, на правильном понимании и осознании их.

Наука — это процесс нахождения фактов, в котором только тогда появляются убедительные результаты, когда наблюдения и эксперименты проводятся с точностью и беспрепятственно.

Искусство и музыка говорят на том же языке. Это язык, который удовлетворяет и радует внутреннее сознание таких людей, которые долгое время тренировались в ментальном и моральном равновесии.

Невозможно достичь мирного тысячелетия в мгновение ока. Но можно обеспечить моральную санкцию народов всего мира для лучшего понимания знания, красоты и культуры, для лучшего осуществления нового Возрождения, *Renaissance, Rinascimento, Wiedergeburt der Wissen-*  
~~schaften~~, как вам лучше нравится, слишком долго забытого идеала Добра, Истины и Красоты.

Чтобы прекратить ~~и~~ нанести ущерб, нанесенный вандализмом, следует объявить вне закона уничтожение предметов художественного творчества, наложить длительный ostracism на своевольных, невежественных или порочных людей, которые разрушают "застывшую музыку архитектуры", великолепные сооружения инженерного искусства, чудесные творения скульптора, живописца, гравера по камню, музыканта, поэта, которые претворили идеалы и образы своей возвышенной души

во что-то светлое, истинное, прекрасное. Осуществление этой цели не только желательно, это идеал, который теперь может и должен быть достигнут.

Поэтому разве не благоразумно и мудро начать идти меньшим путем, который уже обрел широкое признание своего всемирного значения? Пакт Рериха не встретил, не может встретить никакой реальной оппозиции. Еще один мудрый человек Востока вошел в осознание человечества.

Не надо думать, что уже пришла Новая Эра. Новые Эры часто появлялись и исчезали. Но зная достичимость цели, профессор Рерих предвидел, что международное распространение культуры минует все узкие, непроходимые тропы, все сомнения в осуществлении данной цели. Тропы, которые Мастер сначала наметил, затем расширил, чтобы сторонники великой идеи и еще более великого идеала могли ликующе и мирно пройти вокруг всего земного шара под милосердной развевающейся эмблемой — Знаменем Мира и Культуры Рериха. /Аплодисменты/.

Др Фредерик В. Робинсон /Frederick B. Robinson/,  
Президент колледжа города Нью-Йорк

Г-н председатель, г-н секретарь, дамы и господа! В таком вопросе как этот не является странным, что один выступающий вторит чувствам другого. Совсем не нелестно для умственных способностей человека, когда он повторяет мысли, выраженные проф. Мэгофином. Я хотел бы ~~жаждущих~~ знать, что скажет наш выдающийся секретарь о повторении того, что уже было сказано каждым выступающим. Однако я, будучи профессором колледжа, должен прекратить это восхитительное времяпровождение и начать читать то, что я написал по этому поводу.

Самая благородная задача народов на земле — это создание базы для постоянного мира между народами. Попытки ограничения и упразднения войн были предприняты отдельными договорами и общими конвенциями /например, договоренность Лиги Наций, соглашение в Локарно, Пакт Келлога/. Однако, мотивы таких соглашений подверглись изменению. Была боязнь быть покоренным неприятелем, страх потерять своих сограждан, страх перед уничтожением своей собственности, а также осознание того факта, что даже победа не сможет компенсировать экономический ущерб, нанесенный войной. Но слишком ~~редко~~ ведущим

началом мирных соглашений была высокая любовь к человечеству и искреннее желание лучше отказаться от выгоды, чем повредить ближнему. Пока это начало не воодушевит большую часть людей, длительный мир не будет обеспечен.

В борьбе за добрую волю, за отказ от всяких конфликтов мы прогрессировали, в общем, ничтожно мало. Пока недоразумения, <sup>зависть,</sup> ревность, страх, алчность и ненависть все еще находят приют в сердцах людей, война будет существовать. Но все же произошел сдвиг во взглядах людей на войну и на практические меры ведения войны, санкционированные ведущими нациями. Было время, когда считалось доблестью и геройством вести открытую захватническую войну, убивая возможно больше побежденных, солдат и мирных жителей, разрушать их жилища и отнимать движимое имущество. Теперь нации открыто оправдывают лишь оборону и настойчиво утверждают, что признается борьба лишь между организованными вооруженными силами. В значительной мере заботятся о том, чтобы как можно меньше беспокоить <sup>и</sup> нейтральные государства. Есть стремление защитить от прямого насилия мирное население, особенно тех, деятельность которых носит гуманитарный характер. Предложение Пакта Рериха не является абсолютно новым. Статьи I-6 Конвенции о бомбардировке незащищенных городов ~~и~~ предусматривают большую осторожность, чтобы не повредить здания посвященные науке, милосердию и прочим гуманным целям. Пакт, который мы обсуждаем, идет дальше не в самом принципе, но предусматривает меры для более эффективного проведения этого принципа на практике. Он придает соответствующим местам нейтральный статус, снабжает их средствами идентификации и предвидит процедуру, посредством которой нарушения могут быть заклеймен перед общественностью. Наши идеалы всегда благороднее нашего поведения. Не ослабляя наши усилия для поддержки и распространения высочайших идеалов, соблюдая их мы можем предпринять меры для кодификации практики их применения.

Назрело время для Пакта Рериха, потому что теперь почти все согласны, что во время войны исторические памятники, просветительные, художественные и научные учреждения не имеют значения для военных операций. Уничтожение их персонала, имущества и коллекций может дать очень мало для обеспечения успеха вооруженных сил. С другой стороны, их сохранение выгодно обеим воюющим сторонам и всем остальным нациям. Даже если эта аргументация не покоялась бы на более альтруистической базе, чем выгодность, все же

разумные существа должны быть готовыми объявить вышеупомянутые памятники и учреждения нейтральными и считать их неприкосновенными.

Разрушение великой Александрийской библиотеки и музея в дни римских походов и борьбы между христианами и магометанами с военной точки зрения было ненужным и только нанесло непоправимый вред как победителям, так и побежденным. Разрушение их за несколько часов слепого неистовства при помощи огня и грабежа смело результаты упорных трудов исследователей, ученых и художников. Чтобы наглядно показать тщетность и безнравственность любого акта вандализма, мы могли бы окинуть взором столетия начиная с опустошений Рима, крушения Парфенона и грабежей захватчиков всех времен до разрушения бесценных сокровищ искусства и науки во время Мировой войны, но нет необходимости распространяться о предложении, которое принято, как только было сформулировано.

В течение своего кратковременного пребывания на Земле большая часть человечества занята главным образом материальной поддержкой своего существования и реализацией преходящих наслаждений. Они думают, что их мысли и вещи исчезнут вместе с ними. Но изредка из ферmenta жизни встают сокровища, которые живут еще долго после того, как их создатели исчезли. Они имеют вечное значение и медленное их накопление входит как вклад в лучшие ресурсы человечества. Это записи научных открытий, технических процессов, философских обобщений, моральных заповедей, религиозных вдохновений и другие фрагменты истины, которые постепенно открывались человечеству в ходе его эволюции к тому отдаленному дню света, когда вся истина будет ясна и понята как целое. Имеются у нас также прекрасные произведения архитектуры, скульптуры и живописи, крылатые слова поэтом и пламенные фразы ораторов, которые так совершены, что внушают всемирную признательность. Эти произведения искусства представляют конкретные образы высших достижений человеческой мысли.

Идеальные богатства такого рода сохраненное людьми, обязанность которых является передача опыта прошлых веков подрастающим поколениям, и поиски новых сокровищ духа, не принадлежит никакой определенной стране или народу. Для них не существует ограничения расой или страной. Они принадлежат всему человечеству. Это всегда было так, даже в те времена, когда было мало средств сообщения и они были несовершенны. Но теперь, когда мы победили время и пространство железной дорогой, пароходом, аэропланом и дирижаблем, телеграфом и радио, — знание и идеалы, зачатые и выраженные в

одном месте, быстро и верно становятся достоянием всех стран и народов.

Говорят, что современный мир так связан экономическими интересами, что ущерб, нанесенный промышленности одной стороны, влияет на ~~все~~ страны. Но еще более верно утверждение, что культурные связи крепче и воздействие культурных влияний быстрее. Повреждение, нанесенное любому культурному действию, без исключения немедленно отзовется на всем земном шаре. По этим причинам я поддерживаю международное соглашение, имеющее целью объявление ~~клухитии~~ храмилищ идеального богатства и служителей знания нейтральными во время конфликтов, а для облегчения осуществления нейтралитета признание флага на подобие флага Красного Креста, который идентифицирует госпитали. Конечно, может случиться, что какие либо низшие военные чины в пылу битвы намеренно или невольно не обратят внимание на Знамя мира через культуру, но число таких нарушений должно уменьшаться и такие действия будут осуждены, потому что соглашение заранее предусматривает нетерпимость таких действий.

Мне хотелось бы предложить, чтобы Знамя мира через культуру даже в мирное время развевалось бы над местами, посвященными продвижению лучшей жизни. Люди привыкли бы к мысли, что истинная надежда человечества состоит в совместном интеллектуальном и моральном сотрудничестве. Постоянное погружение в интеллектуальное сотрудничество, благоговение перед обогащением искусств и науки, социальные улучшения, — все это вытеснит разногласия. Поэтому пусть Знамя добра, истины и красоты развевается во все времена как символ нашей преданности тому, что более духовно, чем материально, не переходяще, а вечно. /Аплодисменты/.

Франсис Р. Грант, /Francis R. Grant/  
Вице-президент Музея Рериха

Господин председатель, господин секретарь, ваши превосходительства и друзья, или я могла бы сказать лучше наши родные в общей любви к делам духа, — мы приветствуем вас!

Мы собрались сегодня вечером, чтобы обсудить идеал, воплощенный в Пакте и Знамени Мира Рериха. Или может быть я могла бы выражаться более точно, что объединенные верой в него мы собрались, чтобы посвятить себя мысли, чтобы плоды человеческого ума, сердца и духа больше не подвергались уничтожению и коррозии

человеческой ненавистью и страстями. Мы встретились в сознании того, что как личности, группы и нации мы не можем дольше уклоняться от нашего долга стоять на дозоре против нападений на то наследие красоты и знания, которое одно лишь облагораживает и придает достоинство человечеству.

В печальном свете вчерашнего дня человечества и, увы, его ~~жизни~~ сегодняшнего дня, это заседание является настоятельным и неизбежным. Настоятельным потому что, как говорил Николай Рерих, каждый час и без грохота пушек делаются нападения на дела культуры. Неизбежным потому что так же как нации осознали необходимость Красного Креста, они должны осознать и необходимость Знамени Мира. И прежде чем нации смогут сблизиться во взаимопонимании и единении, необходимо чтобы они сделали этот шаг общего уважения к плодам своих духовных творений.

Прежде чем говорить о вести Николая Рериха, я считаю своей великой привилегией говорить о самом вестнике. Все великие идеалы исходят из мысли и духа личности, такие идеалы рождаются и созревают лишь в универсальном сердце. Почтая Пакт и Знамя Мира Рериха, мы должны почтить и его создателя Николая Рериха. Уже с 1904 года этот идеал сохранения и защиты творений культуры постоянно жил в сердце Рериха. Во всем — в его археологических изысканиях, его изумительных художественных достижениях, в его статьях и исследованиях забота о культуре постоянно воодушевляла его. Таким же жизненным принципом этот идеал остался для него и в годы его исторической азиатской экспедиции, потому что для него этот принцип был потенциальной необходимостью, находился ли он в пещерах Турфана или в центре наших городов. Так, когда он приехал из Азии в 1929 году, одним из его первых дел было распространение этого плана. Очевидно, час для его выполнения назрел, потому что он был немедленно одобрен правительственными и культурными водителями, был приветствован на двух, следующих одна за другой, конференциях в Брюгге, а также государственными и общественными организациями во всем мире.

Рерих был хранителем, восстановителем, созидалем красоты. Как создатель доктрины о сохранении творений всех людей и всех наций, он подходит к ней не как теоретик, но как труженик, выдвигая идеал, взлелеянный им в течение долгих лет упорного труда.

Окажем уважение тому, кому оно подобает. Признание, что создатель должен быть почитаем, тоже является признаком роста эволюционирующего мира. Мы почитаем создателя не как индивидуума, но как сосуд, в чаше духа которого живет мысль служения всему человечеству.

Весть Рериха названа Пактом и Знаменем Мира Рериха, потому что Человек и Весть одно. Следовательно, сегодня мы оказываем почтение Рериху как человеку, который увидел рану в людских взаимоотношениях и предложил бальзам для ее исцеления.

А теперь о его вести. Пришло время для проверки нашей лояльности. Не уменьшая преданности идеалам и делам наших группировок и наций, мы вместе с тем можем осознать нашу ответственность перед всем человечеством. В мире появляется новый стиль жизни: с каждым новым научным открытием периферии Земли сдвигаются теснее. Нашим соседом уже больше не является лишь член нашего клана или соотечественник, но даже обитатель другого полушария. В изменившемся мире нам нужен и изменившийся дух. Предрассудки, нетерпимость не должны иметь места среди соседей. Уважая нашего соседа, мы должны научиться уважать его идеалы и оказать почтение плодам его духа.

И это почтение, это милосердие духа не является отвлеченным принципом, а абсолютной и реальной силой. Мы научились думать лишь о заразе ненависти, но существует куда большая заражаемость любовью и взаимопониманием. Любовь и понимание Франциска Абизского, этой утренней звезды Ренессанса, как его называли, образумили весь мир того времени, ускорили гармоничное наступление эпохи Возрождения. И какую неотразимую силу могли бы сковать люди и нации, объединенные единой решимостью поддерживать культуру общей блестительностью и дозором!

Нужно особенно подчеркнуть, что это Знамя должно развеваться не только во времена войны, но и во время мира, будучи его великим символом. И когда люди осознают, что места, укрытые этим знаменем неприкосновенны, тогда этот символ покроет и те истинные храмы, которые одни могут содействовать миру — сердце и дух человеческий.

Призывая принцип этого Знамени, принцип пылающий жизненными значениями, решим, что это собрание, на котором мы присутствуем, издаст общий призыв ко всему миру. Осознавая неизбежность укора, который бросят нам последующие поколения, если мы не будем боро-

ться за эту идею, смело и решительно посмотрим в лицо необходимости установить взаимопонимание между нациями. Я призываю это собрание просить нации объединиться в защите художественных, научных, религиозных и просветительных учреждений под этим Знаменем. Сообща будем требовать восстановления принципа священности духа и культуры.

Пусть лишь в этом аспекте наша эпоха будет названа дерзновенной. Уолт Уитмен в своем "Голосе пустыни" сказал: "Против вас всех, от имени Америки, перпендикулярно поднимаю я руку свою. Я делаю знак, который должен остаться зорким после меня и звучать вечно перед всеми обителями и жилищами людей".

Сегодня пророчество исполнилось. Знамя Мира есть тот знак, который должен навсегда остаться как доказательство своей целиальной идеи.

В заключение мне хотелось бы обратиться к Востоку, лирическое сердце которого творит красоту вокруг своих идеалов. В Азии есть слово, осиянное надеждами, идеалами и устремлениями миллионов душ. Это слово — Шамбала — синтез нового прихода Света и Духа, когда люди будут объединены и озарены общей силой Истины. Нам, западникам, тоже знакома эта мысль, мы ее называем Новым Курсом, Новой Зарей. Она воплощает надежду на новое Возрождение, когда люди будут воодушевлены новыми принципами взаимопонимания и сотрудничества. Поэтому естественно, что мы должны найти путь к этому апофеозу общей устремленности к Свету и Культуре. Таким образом, под этим Знаменем культурного единения Восток, Запад, Север и Юг могут слиться в одно целое.

Восток сказал, что когда Знамя Шамбалы обойдет мир, тогда последует Новая Заря. Заимствуя эту легенду Азии решим, пусть это Знамя Мира обойдет весь мир, неся свою весть Света и предвещая Новое Утро братства человечества.

Таким образом объединимся в устремлении, чтобы этот век не предал дело духа. Посвятим себя защите наследия человечества, как это сказано Николаем Рерихом. Только так, не стыдясь и с гордо поднятой головой мы отважимся встретить неизбежный суд следующих поколений и суд Всевышнего. /Аплодисменты/.

Председатель: Музей Рериха уже давно гордится тем, что уважаемый Г.А.Воллес является другом его деятельности во благо знания. Мы очень благодарны за оказанную с его стороны честь, что он взял на себя покровительство над этой Конвенцией, ибо Г.А.Воллес является одним из величайших сынов Америки, самоотверженным тружеником во имя счастья своего народа и пламенным сторонником культуры, всего наиболее лучшего и благородного. Я представляю вам Генри А. Воллеса, министра сельского хозяйства и протектора Третьей международной Конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха, которому мы так много обязаны за его понимание этого Дела и его поддержку.

Генри А. Воллес, министр сельского хозяйства США  
протектор Конвенции

Г-н, председатель, дамы и господа разного общественного положения и разных национальностей. Одним из самых приятных переживаний в связи с моим контактом с Пактом Мира Рериха было то, что он принес мне более глубокое знакомство с государственным секретарем мистером Кордел Халлом / Cordell Hull /. Во время некоторых наших бесед я близко ознакомился с его глубоким желанием создать экономический аппарат в виде подходящих тарифов, необходимый для того, чтобы дать возможность сердцу народов всего мира лучше проявить себя в более глубоких манифестациях, которые мы все так любим. Для меня будет большим удовольствием зачитать вам сейчас послание государственного секретаря согласно его просьбе:

"Дорогой министр Воллес, теперь не время для Соединенных штатов отказаться своем одобрении такому плану сохранения достижений и плодов цивилизации в ее интеллектуальной и культурной области.

Так как, насколько мне известно, Вы сами собираетесь присутствовать на этой Конвенции, то я был бы Вам очень благодарен если бы Вы зачитали там следующее мое послание:

"Я с интересом и удовлетворением узнал об усилиях, которые сейчас предпринимаются для защиты и сохранения просветительных, художественных и научных работ во всех странах, при любых военных действиях, во времена которых они могут подвергнуться уничтожению или повреждению. Я полностью симпатизирую целям, для осуществления

которых эта конференция созвана, и я был бы очень доволен, если бы она достигла своей цели". /Аплодисменты/.

Мне лично было очень интересно слышать выступления ораторов, представляющих разные нации, почуять, если разрешите так выразиться, их аромат. Дыхание Ирландии, хранящей прошлое и смотрящей со все большей надеждой на будущее, чуткость ~~иных~~ художественного гения Японии, — все те различные мысли и способы выражения гения народов с их разной наследственностью, государственным укладом. И все же сквозь эти различия просматриваются общие стремления человечества. Как высказался наш выдающийся доктор Робинсон, мы считаем необходимым, чтобы наши замечания заносились в протокол. По странной фатальности оказалось, что д-р Робинсон и я в ~~иных~~ одном случае употребили одну и ту же иллюстрацию.

В эти дни великих разногласий хорошо что те, кто верит в единство человечества, собрались вместе без национальных или классовых различий. Мировая война как бы спустила с привязи ужасающие силы и они принудили нации бороться смертельным экономическим оружием в виде тарифов, квот, спекулятивных валют. Экономическая война во всемирном масштабе, выбрасывая людей с работы, была причиной большего обнищания, чем настоящая война 1914—1918 годов. К сожалению у нас нет аппарата для декларации экономического мира. Когда мы смотрим на запутанность тарифов, квот, валют и международных долгов, мы видим возможность возникновения бесконечных конфликтов. Соединенные штаты привязали к себе мир, отдавая взаймы миллионы и миллионы долларов, но в то же время оттолкнули мир своей тарифной политикой. Тарифами, квотами и валютными манипуляциями многие европейские нации отчаянно пытались не впускать к себе американские товары. Таким образом, порицая всех или никого /как вам угодно/ мир дошел до величайшей удрученности.

Наше время предоставляет большие возможности для тех, кто в состоянии указать миру идею единства человеческого сердца в его поклонении красоте, культуре, науке и образованию независимо от того, какой нации оно принадлежит. Ненависть, предрассудки, страх и жадность действовали как вирус ужасной болезни, заражая весь мир, но к счастью мир, как и человеческое тело, вырабатывает средства сопротивляемости. Анти-тела, белые кровяные шарики, которые восстанавливают здоровье больного мира, имеют дело с вопросами, находящимися вне национальных границ. Эти более утонченные, более широкие

человеческие устремления, имеющие такое большое значение, для многих людей часто не досягаемы, если они не материализовались виде символов, пактов и организаций.

Много символов было употреблено для расширения человеческого сознания. Одним из самых древних и наиболее ценных был крест, символизирующий бесконечное сострадание. Современным символом является Красный Крест, задуманный и продвинутый швейцарцем Аири Дюнаном, который был свидетелем ужасных страданий раненых в битве при Сольферино в Италии, в 1859 году. В Швейцарии были созданы конвенции, и наконец, в конце шестидесятых годов, большая часть европейских стран подписала соглашение, установившее Красный Крест международным символом смягчения физических страданий. Много лет Клара Бартен и другие проповедники гуманизма боролись за то, чтобы Соединенные Штаты присоединились к Женевской конвенции. Однако лишь через 16 лет, после того как 31 нация подписала эту конвенцию, Клара Бартен, обращаясь непосредственно к президенту Гарфильду, смогла разрезать красную ленту, которая не допускала идеалистическое сердце Соединенных Штатов проявить себя в настоящем свете.

Сегодня мы заняты другим символом, во многих отношениях весьма похожим на Красный Крест. Последний заботится об исцелении раненых физических тел, Знамя Мира — об исцелении больных душ, духовных тел, раненых международными разногласиями, страхом, ненавистью, жадностью и безобразием. Крест наводит на мысль о Троице, единстве в многообразии, в конечном счете — о бесконечном сострадании, как бы не велика была распрая. Знамя Мира, со своими тремя кругами, заключенными в окружность, говорит о том же. Но тут мы имеем дело скорее с духом, нежели с телом.

Пакт Мира Рериха, символом которого является Знамя Мира, имеет целью защитить в военное время культурное тело человечества: университеты, библиотеки, художественные галереи, соборы и другие сокровища творчества духа. Если они зарегистрированы как культурные учреждения и над ними раззвевается Знамя Мира, они тем самым признаются всеми подписавшимися нациями как нейтральная территория. Если бы страны древности держали в свое время знамя культурного единства среди национального разнообразия, то для нас была бы сохранена Александрийская библиотека. Хотя мы и сейчас еще в значительной мере сохранили нашу довоенную оптимистическую веру в непрерывный прогресс, все же многие содрогаются при мысли, что варварские разру-

шающие силы могут и наши наибольшие ценности уничтожить подобно Александрийской библиотеке.

Обсуждаемой сегодня идеей мы обязаны многограничному таланту Николая Рериха. Тридцать лет назад он впервые высказал свою заботу о сохранении культурных ценностей мира, и с тех пор неустанно посвящает себя этому делу. И сегодня, когда достижение цели кажется так близко, мы можем отдать должное Николаю Рериху как создателю и неутомимому водителю в деле культурного единства мира.

Мировая война убила и искалечила миллионы людей, послевоенное время покалечило сотни миллионов в духовном отношении. Мы все имеем друзей и родственников, сокровенная сущность которых изранена ненавистью и предрассудками нашего времени. Целые нации, корчась в своих муках, фактически обезумели. Ужас, созданный мировым кризисом последних трех лет, почти равняется ужасу, вызванному Мировой войной. И конца этой депрессии еще не видно. Нации все еще боязливо сторонятся друг друга, воздвигая барьеры в виде тарифов и обесцененных валют, чтобы нанести друг другу ущерб за счет общего блага.

Мы в Соединенных Штатах за последние четыре месяца выкорчевали 10 миллионов акров хлопка и зарезали 6 миллионов поросят в отчаянной попытке вести себя так, как подобает нации-кредитору, когда он высокими тарифами уничтожил внешний рынок для своих излишков. По мере того, как мы обдумываем дальнейшие шаги национального ограничения, мы обнаруживаем бесконечное количество необходимых переделок, и в удивлении все чаще спрашиваем себя, как далеко мы пойдем по пути национальной самонадеяности. Мы спешно должны признать, что мы являемся частью человечества, частью единства наций, а для этого необходимо понизить наши тарифы. Рано или поздно нация-кредитор это должна сделать, чтобы привести в порядок международный денежный хаос.

Однако за всеми экономическими мероприятиями, за всеми международными конференциями стоит человеческое сердце. Всемирное обаяние Красного Креста основано на этом простом факте. Знамя Мира привлекает внимание американцев в момент, когда кажется, что человечество потеряло веру в международные экономические конференции и конференции разоружения, когда кажется, что никогда нации не доверяли одна другой меньше, чем теперь. Я не берусь утверждать,

что такой идеалистический символ как Знамя Мира может заменить эффективные действия в суровой сфере экономики. Но теперь самая пора для идеалистов, которые осуществляют реальность завтрашнего дня, сплачиваться вокруг Знамени культурного единения. Этот призыв к оценке красоты, науки и образования проходит через все национальные ограничения, чтобы укрепить все то, что нам дорого в наших формах управления и наших обычаях. Если могущественные нации поднимут этот флаг культуры, Знамя Мира, символ международного единения в эти ирачные дни, то скоро может осуществиться явление Иссайи, когда все народы придут к горе Господней и наступит мир во всем мире.

Поразительно, что флаг США по своему замыслу подобен Знамени Мира. Наш флаг является символом единения сорока восьми различных штатов. Знамя Мира своими тремя точками указывает на разнообразие, а  окружающим их кругом — на единение. Я верю, что придет время, когда этот символ будет дорог всем, кто искренно любит свою нацию и кроме того высоко ценит уникальные вклады других народов и готов уважать ту общую духовную инициативу человечества, которая объединяет в одно товарищество всех артистов, ученых, воспитателей и всех истинно религиозных ледей любого вероисповедания. Эти люди доброй воли были рассеяны и обескуражены. Пусть они воспрянут духом к Единому Богу всех духовных ценностей, и тогда международные конференции и конференции разоружения станут успешнее

В мире практических дел многие руководители бизнеса и политики придают особое значение законодательству и построенной на нем социальной структуре. Все это важно, и я не буду порицать работу, которая исходит из Вашингтона и была проведена вспомогательными организациями за последние полгода. Так как я наблюдал за этими усилиями, представляющими буквально сотни миллионов человеческих контактов, я пришел к заключению, что социальный аппарат, как бы умно он ни был построен и мудро управляем, сам по себе не может быть достаточным. Я искренно верю в Новый Курс, но так как многие представители нации борются с данными проблемами, то абсолютно необходимо чтобы все мы прониклись мыслью, что наши усилия направлены дальше выгод одного класса, области или даже всей нации. Чтобы мы действительно чувствовали себя как дома в этом мире, нам всем поможет мысль, что наши усилия служат на благо человечества. Такие идеи неизбежно туманны. Они касаются эмоций человеческого

сердца и не могут быть выражены словами. После того, как все сказано и сделано, основной реальностью остается то, что касается отношения человека ко Вселенной, а рукотворчество человека есть лишь тень.

В связи с этим я подумал о высказывании Шпенглера, что все цивилизации имеют свою весну, лето, осень и зиму. Он находит, что весной дух людей полон гордости от сознания важности своего отношения ко Вселенной. Сначала это отношение не имеет конкретного проявления, но потом оно проявляется в виде произведений живописи, музыки, литературы, архитектуры. Затем интеллект начинает торжествовать над сердцем, науки начинают контролировать природу и наступает период, когда изобилие материальных благ сначала наполняет человека гордостью победы, но затем показывает недостаточность чисто интеллектуального подхода. Затем наступает очень опасное время, когда человек теряет веру и спрашивает себя, имеет ли что-нибудь в конце концов истинную ценность? Такова вкратце схема цивилизации, как она изложена германским философом Шпенглером и известным египтологом Петри. Эта схема подъема и упадка человеческого духа действительно заставляет задуматься. Однако по моему мнению она только отчасти правильна. Несомненно, что наиважнейшая сущность цивилизации это вера, которая воодушевляет мириады человеческих сердец божественным озарением духа.

История повторяется, но постоянно в новом виде, и я верю, все более расширяясь в своих возможностях. Это кажется особенно осязаемым в настоящее время. Чрезвычайная вера в неприкословенность личности, которая в продолжении стольких веков так хорошо послужила миру, теперь очевидно проявится еще больше, ярким примером чего является Знамя Мира с его окружностью, содержащей три меньших сферы. По мере того, как эта идея все более проникнет в мир, может произойти, что индивидуальная личность и отдельная нация, ~~их~~ стремясь обосновать свою собственную судьбу и свой тип совершенства, в то же время станут уважать устремления других и признают, что все такие усилия составляют часть целого. Эта мечта, в сущности та же самая, которую Михей и Исаия проповедывали более чем 2000 лет назад, в значительной степени может осуществиться в течение следующего века.

Сегодня я пришел сюда потому что верю, что эта мечта даст реальность нашим усилиям создать материальные блага и выработать аппарат для их распределения. Мы должны иметь объединяющий принцип, которому наши сердца могут абсолютно довериться, в то время когда мы в поте лица разрабатываем миллионы труднейших деталей. Таким образом мы можем работать с верой и радостью, предвкушая духовную реальность, символом которой является Знамя Мира.

Аплодисменты!.

Затем президиум выразил признательность посланнику Чехословакии д-ру Фредерику В е в е р к а, который еще раз зачитал следующее предложение из своего обращения, как ответ на замечание одного из предыдущих ораторов: "Мир является состоянием духа. Мир является первичным состоянием, а не противоположностью войны и не передышкой между войнами."

Председатель объявил, что в 11.30 час. следующего дня будет предложен присутствующим делегатам для голосования отчет Комитета резолюций.

Председатель: Если нет вопросов, то президиум вносит предложение голосовать за закрытие заседания.

Внесено, поддержано и принято предложение, что заседание переносится на субботу в 10.30 час.

+/  
УТРЕННЯЯ СЕССИЯ

18 ноября 1933 г. в 10.30 час. утра

Председатель мистер Льюис Л.Хорн  
Президент Музея Рериха

Председатель открывает сессию.

Уважаемые делегаты правительства, члены дипломатического корпуса, уважаемые ораторы, делегаты и представители учреждений, дамы и господа!

Для тех, кто не присутствовал на предыдущих сессиях я хочу сообщить, что было очень приятно быть свидетелем восторженных откликов со стороны делегатов правительства и многочисленных водителей культуры, которые отзывчиво поддержали выдающийся проект профессора Рериха - Пакт и Знамя Мира. Со всех концов мира получены послания, одобряющие это движение, и я сожалею, что время не позволяет зачитать интересные мысли, выраженные по этому поводу.

Я очень рад сообщить тем, кто не присутствовал на вчерашней вечерней сессии, что согласно сообщению уважаемого Тошикико Такетоми, делегата японского императорского правительства, вчера Знамя Мира вывешено над мик Музеем министерства просвещения в Токио. Мы были рады получить приветственное письмо от уважаемого И.Ишимару, директора отдела искусства и культуры министерства просвещения в Токио, в котором он выражает свою радость по поводу поднятия Знамени Мира над музеем и желает успеха Конвенции.

+/  
Организационный комитет сожалеет о невозможности полностью опубликовать все приветствия и послания, произнесенные лично или присланные Конвенции, но надеется сделать это в следующем тome, который будет содержать сведения о продвижении Пакта Рериха.

Интересно отметить некоторые места, где было вывешено  
Знамя Мира:

Международный Союз Пакта Рериха, Брюгге, Бельгия

Европейский центр Музея Рериха, Париж, Франция

Латвийское общество Рериха, Рига, Латвия

Маданарапальский колледж, Маданапал, Индия

Урусвати, Гималайский исследовательский институт

Музея Рериха, Наггар, Индия

Музей Рериха, Нью-Йорк

Музей Кроли / Crawley / искусства и археологии,  
Эшвиль, Северная Каролина

A.M.O.R.C., Сан Джосе, Калифорния

Национальная организация шоссейных дорог, Массачусетс

Сеньор дон Эдуардо Л. Вивот / Eduardo L. Vivot /,  
первый секретарь посольства республики Аргентины

Господин председатель, дамы и господа! Оказывая мне честь  
назначением свои делегатом на Третью международную конвенцию  
для всемирного принятия Пакта и Знамени Мира Рериха, правитель-  
ство Аргентинской республики мне специально поручило подчеркнуть  
удовлетворение, с каким оно принимает участие в данной конвенции,  
и что оно приобщается к ее возвышенным принципам.

Эти принципы всегда поддерживались моей страной и ее народо-  
как на словах, так и действиями его руководителей, государственных  
деятелей и профессоров международного права.

Моя страна является типичной миролюбивой страной, как это  
не только теоретически, но и практически доказала вся ее история.  
Мы признали полезность обязательного арбитража и подчинили этому  
методу правосудия свои разногласия с другими нациями.

Самое недавнее признание этих принципов было проявлено со  
стороны аргентинского правительства провозглашением антивоенного

пакта ненападения и примирения, к которому присоединилось уже несколько американских наций, и которым учреждается постоянная система примирения в случае международных конфликтов, как самый эффективный способ обеспечения моральных и материальных выгод для всего мира.

Логический вывод из такого подхода это симпатия, с какой моя страна смотрит на любое начинание, имеющее тенденцию уменьшить страшные последствия войны в случаях, когда она является неизбежной. Поэтому Аргентина с самого начала с большим интересом наблюдала за достойной идеей Николая Рериха и постоянно следила за ее развитием.

Для всех наций мира, независимо от расы, нет ничего более ценного и неприкосновенного, чем их сокровища культуры. Произведения искусства, памятники и здания, посвященные науке и литературе, стоят вне любого политического конфликта и должны быть защищены от вооруженных нападений. Они представляют собой наследие всего человечества и поэтому как во время войны, так и в мирное время должны быть неприкосновенны.

Цель, которую преследует Пакт и Знамя Мира Рериха, в пределах возможного обеспечивает эту неприкосновенность, и моя страна горячо приветствует эту идею и присоединяется к ее целям.  
Благодарю вас. /Аплодисменты/.

Миссис Грейс Морисен Пул / Grace Morison Poole /,  
президент Генеральной Федерации женских клубов

Очень благодарна вам, господин председатель, но мне хочется внести маленькую поправку в названии моей организации. Мы являемся не просто Генеральной Федерацией женских клубов, но Генеральной Федерацией женских клубов всего мира, так что солнце никогда не заходит над нашей организацией. У нас 76 клубов вне границ Соединенных штатов.

Мне хотелось бы знать, играли ли вы когданибудь в игру, называемую "Если-бы". Думаю, что мы все играли ее в детстве, а не теперь, в зрелом возрасте. В этом возрасте мы становимся застенчивыми и теряем детское простодушие. Я иногда играю в эту игру, когда размышляю над историей моей страны. Я спрашиваю себя: Если бы Джордж

Вашингтон во время Революционной войны находился по ту сторону ограды, были ли бы мы сегодня Соединенными Штатами Америки или, может быть, Федерацией Британской империи?

И еще возвращаясь в прошлое я спрашиваю себя: Если бы мой родной штат Масачусетс не был таким диктаторским, а Южная Каролина не реагировала так быстро, был бы у нас Гражданская война, которая отдала Север от Юга? И еще я думаю о потоплении Мейна, об этой инциденте, который бросил нас в совершенно ненужную войну с Испанией.

И опять я спрашиваю себя: если бы великие державы Центральной Европы и Британия на минуту остановились и охладили свой пыл, пришлось бы нам тогда пережить ужасную войну 1914 года? Я часто возвращаюсь к мысли о всем человечестве. Если бы могли сохранить нашу детскую веру и чистоту мысли, разве нужны были бы тогда эти пакты, знамена мира, чтобы пытаться защитить наши сокровища от внушающегося неистовствующего человека?

Мне кажется, что глава этой замечательной организации Николай Рерих сохранил идеализм детей. За последнюю неделю я прочла очень много о нем и его организации, основанной на правде и красоте, в чем мы теперь так нуждаемся, чтобы вынести однообразие нашей повседневной жизни. О, если бы мы теперь обрели эту веру и идеализм правды и красоты, которые обычно находим в душе ребенка, какое это было бы благо для мира!

Моя мысль идет дальше: если мы в дни войны пытаемся сохранить жизнь раненых, не можем ли мы найти средство для защиты красоты мира? Поэтому Генеральная федерация женских клубов два года назад в Фениксе /Аризона/ одобрило знамя мира, не обязательно ваше Знамя. Вы знаете, женщины всегда принимают решения по мере того, как они представляются нам, и поэтому могут быть сто знамен мира. Мы приняли наше знамя, тогда никакого другого знамени мира не было. Поэтому я имею полное основание верить, что мы всем сердцем и душой поддержим ваше Знамя, и мы очень симпатизируем всему тому, что вы стараетесь делать.

Я просмотрела ваш список попечителей, это весьма замечательный список, он действительно простирается на весь мир, и я подумала, что мы делаем прекрасную созидательную работу.

Но подумайте только, — мы защищаем дело рук человека; красоту конечно, но созданную человеком. Однако мы все еще не защищаем то, что Бог создал немного ниже ангелов — человека. И я нахожу, что мы никогда не должны ослабить усилия, пока не будем уверены, что именно человек не подвергнется уничтожению.

Генеральная федерация женских клубов всего мира счастлива передать этой конвенции свои наилучшие пожелания, приветствия и поздравления. /Аплодисменты/.

Затем мисс Эстер Дж.Лихтман зачитала послание, полученное от г-на С.Тюльпинка / С.Тирриск /, президента Международного Союза Пакта Рериха, датированное 23 октября 1933 г., Брюгге, Бельгия.

"Когда в Брюгге в 1931 году был основан "Союз защиты учреждений, миссий, художественных и научных коллекций, исторических памятников и красот природы", наш выдающийся почетный президент Рерих прислал лестное послание, в котором он выразил "от всего сердца свой восторг перед благородной идеей созвать в Брюгге — этой сокровищнице, завещанной нам веками — конференцию, которая даст осозаемую реальность нашему Пакту Мира."

Мне приятно в этот день, всю важность которого я осознаю, восстановить в памяти пророческие слова Рериха, принося благодарность ему, чей интеллектуальный и гуманный труд дал возможность создать это великое движение, Третья генеральная ассамблея которого проходит сейчас в США.

Мне приятно сообщить вам, что колыбель цивилизации — страна фараонов посредством ассамблеи Союза присоединит к нашим трудам и целям также и страны Африки.

Выражая пожелание, к которому прошу и вас присоединиться, чтобы Индия, во всем блеске своего тысячелетнего азиатского великолепия, приняла водительство Союза на честь и славу всего мира.

В будущем признательность народов будет принадлежать тому, кто, руководимый великим идеалом и глубокой мыслью, будет заботиться о благе всего человечества.

Пользуюсь настоящим посланием, чтобы выразить членам правления Музея Рериха мою сердечную признательность за поддержку, которую они соблаговолили оказать нашей инициативе. Мне хочется включить в это чувство признательности также и членов европейского центра в Париже. Никакая работа не была для них слишком трудной.

Я чувствовал бы себя очень неблагодарным, если бы не воздал дань почтения представителям США и присутствующим делегатам наций, заверяя их в моем глубочайшем уважении.

Вам всем, дамы и господа, я выражая свою горячую благодарность и восхищение, ибо забывая ~~свои~~ заботы вы хотите подать руку тем, кто борется за высокий идеал и за мир.

Отдавая дань нашего глубочайшего уважения, поблагодарим Его Святейшество папу и Его Величество короля Бельгии, которые соблаговолили письмами, хранящимися в архивах Союза, ободрить наши первые шаги. Мы также глубоко тронуты сочувствием Лиги Наций, Конференции по разоружению, Французской Академии, научным конгрессом и всем ~~тем~~ несчетным людьми, которые со всех концов света присылали нам свои обращения.

Многие страны Европы, лучшая часть американского народа желает практически принять участие в наших трудах и — говорю это с полным убеждением — также в победе, яркую утреннюю зарю которой я вижу и приветствую на свободной земле Вашингтона.

Великая американская нация будет путеводителем, который светит, и рука его защитит.

Красота природы вашей чудесной страны не будет знать опустошений войны, произведения искусства в ваших музеях и жилищах, научные работы ваших ученых будут сохранены небом, не знающим зловещих разрывов снарядов.

Эта привилегированная ситуация придает вашему вмешательству характер благородства, от которого выиграют все нации.

Я с удовольствием думаю, что три года назад мы были нестабильны на своих некрепких детских ножках, простирая рученки к безразличной и скептической толпе и напрасно искали якорь спасения в волнах разнозданных страостей.

Теперь голос этого ребенка, чьи золотистые локонь поседели от трудов и забот, раздается громко и ясно.

В июне с.г. Союз, воспользовавшись конференцией по разоружению, подал всем правительствам ноту, прося их вмешательства. 16-го августа посольство США в Бельгии подтвердило получение Пакта Рериха нашего ходатайства и экземпляра Пакта Рериха.

После того как Сеятель посеял зерна в борозду, они должны взойти и принести урожай.

Обращаю призыв ко всем, и я хотел бы, чтобы он был таким же настороженным, как последний взгляд, который проникает в туманное будущее.

Государственные деятели, думайте о вашей ответственности, делайте честь вашим странам, провозглашая спасительные инициативы. Священники всех верований, пусть ваши проповеди в храмах звучат как божественный призыв. А вы, женщины всех наций, нозвысьте голос, что вы не хотите видеть, как варварски уничтожаются труды, которыми ваши сыны должны гордиться как священным благом.

Интеллектуальные труженики нового мира должны нам оказать самое активное, самое энергичное содействие, ибо когда пробьет знаменательный час задача может быть еще не будет полностью выполнена.

Путем всемирного сотрудничества нам придется научить молодежь всех стран пользоваться благами культуры.

Озабоченный этим Рерих, величию души которого мы торжественно свидетельствуем наше уважение, принял наше предложение создать в Брюгге, международном центре Союза, "Фонд Рериха, Музей *Pro Pace, Inte, Scientia et Labore*".

Это дело, которому нет равного, является последствием "Выставки городов древнего искусства, исторических замков и феодальных дворцов", проходившей в 1932 году в Брюгге, и оно увековечит имя Рериха.

Город Брюгге предоставил нам здание для размещения картин Рериха. Многочисленные нации и города отзовались на наш призыв и подарили нам многочисленные и разнообразные фотографии, документы, произведения искусства и коллекции, какие мы хотели бы иметь.

Храм мира, искусства, науки и труда – такова святыня, где отныне в благодарном человечестве будет сиять имя, труд и память инициатора Пакта.

Пусть великие представители наций призовут свои страны проявить мудрость.

Федеративным штатам, университетам, библиотекам, музеям, ученым и выдающимся гражданам великой Америки надлежит всеми силами великодушно способствовать обогащению этого музея, символа всемирной культуры, залога ваших гуманных чувств, доказательства вашего восхищения.

Я боюсь, что злоупотребил вашим терпением, но мне так приятно думать, что ваше собрание действует побуждаемое самыми благородными чувствами. Поэтому я хочу поставить вас в известность, что совет администрации Музея, побужденный бедственным положением стольких художников, основал "Помощь безработным художникам", путем финансового сотрудничества организуя реставрацию памятников, что может заинтересовать международные элементы.

Пусть милосердый Бог даст, чтобы наша инициатива имела последователей!

Под сенью этих надежд я хочу подтвердить вам мою непоколебимую преданность делу, которое нас объединяет.

Разрешите добавить пожелание, чтобы мы в Фонде Рериха с чувством самой горячей сердечности и уважения могли встретить ваших политических деятелей, ученых, художников, ваших филантропов, а также женские объединения, многочисленность и значимость которых составляют гордость Соединенных штатов, всю красоту мира, культуры и любви которых я высоко ценю." /Аплодисменты/.

Морис М.Лихтман / Maurice M. Lichtman,  
вице-президент Музея Рериха

Господин председатель, ваши превосходительства и друзья! Весь мир сейчас стоит перед ситуацией, не имеющей precedента в истории человечества.

На одной стороне собрались силы света, руководимые благословенной Иерархией, чтобы спасти человечество от полного уничтожения.

На другой стороне ополчились силы тьмы, с целью истребить человечество и погрузить мир в хаос и анархию.

Битва Армагеддона уже не легендарный вымысел, для просвещенного и непредубежденного ума это жизненная реальность.

Президент Америки, мученик Линкольн, как раз перед его убийством написал своему другу следующие пророческие строки: "Да, мы все можем поздравить себя, что эта жестокая война приближается к концу. Мы поплатились громадным количеством сокровищ и крови. Но я вижу, что в ближайшем будущем наступит кризис, который заставляет меня опасаться и дрожать за безопасность моей страны... В настоящий момент я чувствую больше беспокойства за безопасность моей страны, чем когда-либо раньше, даже во время войны".

Великие пророки всех времен и религий говорили об "тревожном времени" и их миссия состояла в том, чтобы подготовить человечество для встречи этого времени с озаренным сознанием и готовностью присоединиться к силам света в их извечной борьбе против сил зла.

Очень знаменательно, что в такое время великому культурному водителю суждено возглавить движение, которое укрепит человечество в его борьбе за свои культурные и духовные ценности.

Этим водителем является Николай Рерих, предвестник будущей культуры и мира, великий пророк нашего века, истинный Парсифаль и носитель священного Грааля. В последние сорок лет Рерих пламенными воззваниями подготовил наше поколение к великим переменам, которые уже состоялись и еще будут. Последние тридцать лет Рерих непрестанно трудился во имя великого дела мира через культуру. Его Знамя Мира является пламенным призывом ко всему человечеству больше всего заботиться в наше неустойчивое время о сохранении творчества человеческого гения. Для всего мира настало время принять Знамя Рериха как живой символ культуры и мира. И недолго то время, когда это Знамя будет развеваться над всеми храмами и зданиями, которые вмещают достижения человеческого гения и мысли. Будущие поколения узнают, кто были первые присоединившиеся и поддержавшие всечеловеческую и историческую идею Николая Рериха! Еще большее значение будут иметь записи имен тех, кто принимал активное участие во внедрении Знамени Мира. Потому что эти просве-

щенные умы войдут в летопись истории как пионеры движения, которое устранит многое тьмы.

Как и его предки, викинг Рерих воздвигает Знамя Мира на земле Америки для мирной победы в великом деле культуры на благо всего человечества.

Пламенная Чаша творчества Рериха призывает человечество "пылать сердцами и творить любовью".

И Знамя мира Рериха в скором времени объединит всех, кто из хаоса настоящего пытается создать новое и лучшее человечество.

Начинается перестройка мира. Пора начать строить, как говорит Рерих, "ступени будущего из чудесных древних камней". Таким образом, нашим первым долгом является сохранение этих чудесных камней прошлых достижений человека, чтобы они стали законным наследием теперешних и будущих поколений... /Аплодисменты/.

Генерал Альфредо де Леон / Alfredo de León/  
президент Колумбийской культурной ассоциации Рериха

Господин председатель, ваши превосходительства, дамы и господа! Одним из лучших и наиболее приятных воспоминаний моей жизни является общение с организациями Рериха. Это дало мне возможность добавить мою скромную лепту к величественному духовному сооружению, которое усердием и самоотверженностью Николая Рериха и его доблестных сотрудников воздвигается как убежище человечества для них поддержки надежды и сохранения веры в общечеловеческую добродетель.

На этих великолепных собраниях, которые могли состояться благодаря упорству, какое крестоносцы всегда проявляют во имя великого дела, меня взволновала и тронула большая отзывчивость многочисленных правительств на призыв во имя искусства и науки, исходящий от частной организации, чьи цели столь возвышенны и благородны, что она осмелилась указать путь великим державам.

Это знаменательно, дамы и господа, что в наше время недоверия и подозрительности голос духа как сигнал горна призывает нации и они приходят, чтобы отдать дань уважения великой бессмертной силе, которая постоянно творит и никогда не погибает.

Ровно неделю тому назад вся наша нация отметила день прекращения военных действий, и в связи с этим мы с ужасом и опасением вспоминали о страшных руинах, которые как обвиняющий перст указывают на позор нашей материалистической цивилизации, поддерживаемой жадными заимодавцами и безжалостными фабрикантами боеприпасов. Как страдает душа при виде того, что осталось от величественных кафедральных соборов, гордости прежних поколений, которые камень за камнем в продолжение столетий были воздвигнуты кропотливым и тяжелым трудом, а теперь стоят разрушенные артиллерией, уничтоженные огнем.

После того как на поле сражения прекратился огонь, калеки устроены и раненые вылечены, гений профессора Рериха развернул Знамя Мира как бальзам для душевных ран и как мольбу о прощении преступлений, содеянных в момент человеческого заблуждения.

Сегодня мы объединились с дипломатическими представителями иностранных держав, чтобы отдать дань уважения инициатору и утвердить символ, при помощи которого мы надеемся умиротворить злобу и научиться не повторять постыдных ошибок.

Настоятельно необходимо довести это дело до полного завершения именно теперь, когда прошлые ужасы еще свежи в памяти и когда черные угрожающие тучи опять собираются над миром в том же трагическом облике как те, которые предшествовали урагану огня и смерти, горю и страданиям в 1914 году.

Время назрело, и мы должны действовать. Ввиду того, что правительства так тепло отклинулись на это альтруистическое движение и ввиду того, что Знамя культуры Рериха со вчерашнего дня уже развевается над музеем в Токио, я осмеливаюсь сказать, что теперь очередь за гражданами всех стран перешагнуть через традиции и просить парламенты своих стран принять законодательные меры, посредством которых проект Рериха вошел бы в силу. На этой Третьей конвенции ясно видно, какую всемирную поддержку и одобрение получил проект Рериха и Знамя Мира и не трудно предсказать, что на следующей конвенции будет объявлено, что эта великая идея стала законом для всех цивилизованных стран.

Кампания Красного Креста находится в полном разгаре, и будем надеяться, что и эта кампания будет такой же успешной как предыдущая, потому что люди уже осознали защиту Красного Креста. Осоз-

наем же и идею Знамени Мира, ибо обе они родственны и источник их — милосердие.

Будем молиться, чтобы духовные силы, которые с каждым днем все яснее проявляют свою мощь, помогли нам довести до конца это дело во имя торжества духа и победы человечности над ненавистью и невежеством, и чтобы драгоценное духовное наследие, полученное от прежних поколений, было передано потомству целым и невредимым. Постановим, чтобы трагические ошибки Александрии и Лувэна больше не повторялись. /Аплодисменты/.

#### Отчет Комитета резолюций

Председатель готов выслушать отчет Комитета резолюций.

Д-р Артур Е. Кук / Arthur E. Cook /, член Комитета

Господин председатель, ваши превосходительства, делегаты и друзья! Комитет рассмотрел и теперь представляет следующие три резолюции, которые были поданы на рассмотрение. Будучи уверены, что они выражают чувства и желания Конвенции, рекомендуем принять их.

#### Резолюция № I

Принимая во внимание, что достижения культуры составляют наибольшую ценность для человечества и являются его общим наследием,

и принимая во внимание, что повреждение этих ценностей является преступлением против общего достояния человечества и будущего,

и принимая во внимание, что Пакт и Знамя Мира Рериха были созданы всемирно известным художником и водителем культуры Николаем Рерихом для защиты церквей <sup>+/</sup>, музеев, библиотек, университетов и других памятников и культурных ценностей и всех природных местоположений, и Знамя Мира предназначено для их обозначения неприкосновенными и нейтральными на все времена,

<sup>+/</sup> и всех религиозных памятников, храмов и святынь

и принимая во внимание, что Пакт Рериха был единогласно одобрен Международным комитетом музеев Лиги Наций, а также многочисленными государственными и научными организациями и многими водителями культуры,

и принимая во внимание, что эффективность этого дела зависит от принятия и применения его нациями,

пусть поэтому будет постановлено, что Третья международная конвенция Пакта и Знамени Мира Рериха рекомендует нациям принятие этого гуманного мероприятия и настоятельно просит Президента Соединенных Штатов Франклина Д.Рузельта снова доказать свое великодушное отношение к делу защиты культуры принятием этого Пакта и призывом поддержать его прочими нациями мира.

#### Резолюция № 2

Принимая во внимание, что достижения культуры составляют наибольшую ценность и являются общим наследием всего человечества,

и принимая во внимание, что повреждение этих ценностей является преступлением против общего достояния человечества и будущего,

и принимая во внимание, что Пакт и Знамя Мира Рериха были созданы всемирно известным художником и водителем культуры Николаем Рерихом для защиты церквей<sup>+/</sup>, музеев, библиотек, университетов и других памятников и культурных ценностей и всех природных местоположений, и Знамя Мира предназначено для их обозначения неприкословенными и нейтральными во все времена,

и принимая во внимание, что Пакт Рериха был единогласно одобрен Международным комитетом музеев Лиги Наций, а также многочисленными государственными и научными организациями и многими водителями культуры,

и принимая во внимание, что эффективность этого дела зависит от принятия и применения его нациями,

+/-

и всех религиозных памятников, храмов и святынь

поэтому пусть будет постановлено, чтобы Третья международная конвенция Пакта и Знамени Мира Рериха рекомендовала принятие этого гуманного мероприятия правительствами всех наций как демонстрацию благородного отношения своих народов к делу защиты культуры,

и пусть далее будет постановлено, чтобы копия этой резолюции была послана соответствующему представителю каждой нации.

### Резолюция № 3

Принимая во внимание, что принципы, воплощенные в Пакте и Знамени Мира Рериха можно принять или присоединиться к ним:

- 1/ односторонним актом через декларацию администрации,
- 2/ двусторонним актом через международные соглашения и
- 3/ многосторонним актом через декларацию международных конференций,

ввиду этого пусть будет постановлено, чтобы председателю Конвенции было указано разослать по должным каналам копии резолюции, рекомендующей принятие этого мероприятия всеми нациями, правительствами, международными конференциями и международными организациями, работающими для мира и культуры, для такого действия, какое они считают нужным.

Предложение: Господин председатель, я вношу предложение принять этот наш отчет.

Председатель: Поддерживается ли предложение?

Предложение поддержано и резолюции единодушно приняты.

Предложение генерала де Леона, президента Колумбийского общества Рериха

Господин председатель, разрешите мне в подтверждение этих резолюций и чтобы реализовать эту работу, внести следующее предложение:

В высшей степени желательно, чтобы труды и достижения этой Конвенции спешно были доведены до конца и наши идеалы осуществлены по возможности скоро. Поэтому я предлагаю, чтобы предсе-

дателю было указано назначить Постоянный комитет для продвижения принятия Пакта и Знамени Мира Рериха.

Предложение поддержано и единодушно принято.

Председатель: Благодарю вас, генерал Альфредо де Леон. Как почетный председатель этого Комитета я настоящим назначаю уважаемого Генри А. Воллеса, министра сельского хозяйства, а также следующих лиц в качестве сотрудников Комитета: уважаемого Е. Гил Боржа, и.о. директора Панамериканского союза, профессора Ральфа В. Д. Мэгофина, мистера Генри Джемса Формена и членов правления Музея Рериха.

Комитет будет продолжать путь уже намеченный другими группами и продолжит распространение Пакта и Знамени Мира. Будут учтены и применены все средства и меры для осуществления и выполнения целей Пакта и его принятия нациями мира.

Выражаю специальную благодарность мисс Эстер Дж. Лихтманн, вице-президенту Музея Рериха, благодаря проницательности которой в Нью-Йорке было создано посвященное Знамени Мира собрание, на котором впервые была выдвинута идея этой Конвенции.

Вместе с тем я хочу выразить благодарность членам Организационного комитета этой Конвенции, а также председателям и членам других комитетов и друзьям, которые так великодушно жертвовали своим временем и трудом для этого дела.

Мне доставляет удовольствие поблагодарить членов правления Музея Рериха, которые так неустанны отдавали свои усилия этому проекту.

Почтенный Анагарика Лхасшеканкариа, президент Всемирного Союза распространения буддийской философии, прислал приветствие, выражая во имя буддизма свое одобрение Конвенции и ее целям.

Д-р Эманюэль де Марнэ Барюш / Emanuel de Maunay Baruch /, выдающийся президент Общества Гете, в своем приветствии коснулся великой идеи мира в философии Гете.

Затем председатель зачитывает послание, полученное от Европейского центра Музея Рериха, датированное: Париж, Франция, 7 октября 1933 года.

Европейский центр Музея Рериха приветствует Третью международную конференцию Пакта Рериха, который, согласно идее Мастера Николая Рериха, должен служить защите священных сокровищ человечества.

Мы счастливы, что эта новая международная ассамблея собирается на земле Соединенных Штатов, которые так часто давали доказательство своей преданности благородному делу всемирной цивилизации.

Факт, что правительство Вашингтона предоставило Конвенции в лице уважаемого Генри А. Воллеса свое высокое покровительство, еще увеличивает наше чувство благодарности и восхищения великой американской нацией.

Европейский центр все эти последние годы старался продвинуть идею Мастера на нашем континенте. На двух первых конференциях, состоявшихся в Брюгге, мы уже видели, как широко распространилось общественное мнение в пользу эффективной защиты исторических памятников и произведений искусства.

Акты вандализма, которые так часто были причиной потери стольких неоценимых художественных сокровищ /включая, увы, еще совсем недавно и произведений самого Николая Рериха/, указывают на неотложную необходимость охранять творения человеческого духа.

Мы верим, что Вашингтонской конференции, при сотрудничестве всех представленных на ней наций и американских учреждений, удастся добиться принятия Пакта Рериха и, таким образом, она даст возможность международному праву сделать новый шаг вперед.

Все те, которые носят в сердце высокий идеал цивилизации, света и мира, пламенным апостолом которого стал Мастер Николай Рерих, не упустят возможности объединиться в пожелании, чтобы Вашингтонская конференция добилась распространения Пакта и Знамени Мира Рериха во всем мире. /Аплодисменты/.

Поправка к отчету Комитета резолюций

Д-р Артур Е.Кук: Господин председатель, после принятия отчета Комитета резолюций было сделано замечание, что у некоторых наций нет церквей, но имеются святыни и памятники, по их мнению в резолюции не предусмотренные. Если мы единогласно договоримся вернуться к отчету, то я предлагаю в первой и второй резолюции после слова "церквей" добавить следующие слова: "и всех религиозных памятников, храмов и святынь". Если нет возражений, то эти слова будут вставлены.

Председатель: Если нет возражений, то вернемся к резолюциям.

Предложение внесено, принято и решено, что добавочные слова будут вставлены в резолюции № 1 и 2.

Председатель: Всех одобряющих это предложение прошу выразить свое согласие словом "да". Ответ: "Да". Предложение единогласно принято.

Айдэ Джолли Кроули / Eda Jolly Crawley /,

директор художественного и археологического музея Кроули, выражая приветствия Юга, поздравляет Конвенцию как яркий маяк международных отношений.

Мистер Дж.Дж.Феллс Стоукс / J. J. Phelps Stokes /,

вице-президент Музея Рериха.

Господин председатель, гости! Один из наших ораторов недавно от всего сердца поддерживая Пакт и Знамя Мира Рериха выразил надежду, что когданибудь будет продвинут еще больший пакт, имеющий целью защиту не только трудов человека, но защиту жизни человека, "кого Бог создал лишь немногого <sup>и</sup> ниже ангелов".

Я уверен, г-н председатель, что самое высокое, что известно человеку, это те проявления человеческой души, которые Пакт Рериха стремится защитить, так как человеческая душа божественна и ее проявления воплощают видения, устремления, достижения божественности, проявленной в человеке. Было неправильно сказать, что Пакт Рериха стремится защитить лишь труды человека.

Пакт Рериха стремится защитить, повсюду где это возможно, творения человеческой души, а человеческая душа не ниже ангелов! Человеческая душа это пробуждающееся выражение Единой Бесконечной Жизни, которую люди называют Богом. Ее достижения являются маяками, воздвигнутыми в течение веков для вдохновления и руководства человеком.

С самых ранних времен существовало почитание, поклонение проявлениям человеческой души. И во все века те, которые искренно выражали идеалы души, считались носителями света и жили как боги среди людей. Гармонией своей души с Божественной душой, гармонией в музыке, скульптуре, живописи – в каком бы виде не выражалось искусство – оно приводило людей к все более высокому звучанию друг с другом и Божеством. Нам говорят, что Бог послал своего Сына пролить свет и обогатить людей. В продолжение веков появлялись носители света, которые также, хотя и другим способом, проливали свет для руководства и озарения человечества.

Сегодня в Западных Гималаях живет такой же Светоносец, пытающийся посредством гармонии культуры направить шаги людей по мирным тропам. Он и его сотрудники предлагают миру Пакт Рериха для международной защиты памятников культуры. Культура – Культ Ура – ни более ни менее как распространение Света и преданность Свету в наивысшем значении этого слова. Произведения культуры это произведения озарений человеческой души. И он, просящий нашей помощи для защиты этих произведений, является вестником зари нового дня, когда истинный Свет станет на место тьмы и люди пребудут в этом мирном сиянии.

Да приветствуем профессора Рериха и его замечательных сотрудников и пожелаем им все то, что может быть подразумеваемо под словами "с Божьей помощью!" /Аплодисменты/.

Миссис Рабиа Марбин / Rabia Martin /

главный представитель суфизма на Западе, в общих чертах обрисовала великий вклад Николая Рериха в единение человечества и обещала полную поддержку Тихоокеанского побережья.

Мигуэль Лопе-Пумаренхо / Miguel Lopez Pumarejo/,  
специальный уполномоченный правительства республики Колумбии.

Господин председатель, дамы и господа! Я действительно очень счастлив, что имею возможность передать сердечное, доброжелательное послание и приветствия правительства республики Колумбии и выразить от его имени искреннюю поддержку и одобрение Пакту Рериха. /Аплодисменты/. Народ Колумбии сохраняет постоянную традицию уважения и восхищения всеми творческими устремлениями и достижениями человечества. Он всегда готов с энтузиазмом поддержать такие мероприятия, как Пакт Рериха, который обозначает определенный и ясный прогресс в человеческих взаимоотношениях и сохранении достижений культуры. Поэтому я был бы счастлив, прежде чем это собрание будет закрыто, подтвердить эти чувства, подписывая осозаемую и положительную резолюцию<sup>и</sup>, что мы поддерживаем Пакт Рериха, /Аплодисменты/.

Г-н Дзамбулат Дзанти, директор "Осетия", Франция

Господин председатель, дамы и господа! Для меня большая духовная радость, что я имею честь приветствовать эту Конвенцию от имени Европейского центра Музея Рериха <sup>и</sup> в Париже и от имени моей страны Осетии, через врата которой народы Азии мигрировали в Европу.

Пакт и Знамя Мира Рериха призывают народы мира защищать памятники искусства, которые представляют собой мерилы цивилизации и гения человечества.

Уничтожение храма культуры равносильно уничтожению всего человечества. Я, как участник последней мировой войны, был свидетелем этого варварства, и призываю вас, делегатов этой Конвенции, сплотиться вокруг Знамени Мира Рериха и поднять его выше черных туч, которые нависли над миром как зловещий знак нашей эпохи.

Я говорю как сын Осетии, которая в продолжение тысячелетий видела ужасы войны. Родина облачила нас в военные доспехи, чтобы мы, сыны ее, могли защищать не только наши жизни и жилища, но и результаты творческих устремлений наших предков, о которых Геродот упоминает в своих писаниях.

Как представитель Европейского центра Музея Рериха я приехал из Парижа специально для того, чтобы прочесть свою статью "Знамя войны и Знамя Мира". Ввиду того, что время для каждого оратора ограничено из-за большого числа делегатов, которые желают выразить свое присоединение к Пакту Рериха, я свое послание скоро прочту в Музее Рериха.

Я надеюсь, что усилия этой Конвенции принесут плоды и будущие поколения оценят труды всех тех, кто принял участие в этой работе, и их имена войдут в историю как яркий пример нашей эры.

С большой радостью я приветствую нашего водителя, профессора Николая Рериха, и желаю ему и его последователям от имени страждущего человечества полной победы его благородной идеи нести мир и добрую волю всему свету. Пусть его Знамя Мира развеивается над всеми очагами культуры всех наций. Привет Рериху — символу мира. /Аплодисменты/.

Международная радиопередача

Председатель: Мы теперь прослушаем международную радиопередачу, посредством которой этот благородный проект будет широко оповещен в эфире для слушателей всего мира.

Мисс Френсис Р. Грант, вице-президент Музея Рериха, приветствовала незримую аудиторию и по очереди представила выступающих: д-ра Чарльза Флейшера и г-на Леона Дабо.

Радио-речь г-на Леона Дабо /выдержка/

Поиски красоты во всей вселенной, сознательно или бессознательно, являются великой целью жизни.

Этим устремлением к красоте и совершенству мы отличаемся от животных. Оно является движущей силой человеческих законов и основным принципом высших законов. Зримое выражение этого человеческого устремления до известной степени сохраняется в музеях под опекой государства или города. Цель двоякая:

во-первых, держать перед глазами опыт жизни и устремлений исчезнувших народов прошлого, во-вторых, поощрять прогресс человечества.

Стремясь создать в своей жизни и в мире столько красоты, сколько в его силах, человек в сущности имеет в виду то совершенство, которое является главной характерной чертой жизни в высших мирах. Это и есть смысл поисков человека, которые начались, когда он стал сознательным существом и кончается только когда остановится колесо времени.

Каждый народ, каждая нация выразили в искусстве свое устремление к божественному. Обломки, находимые среди развалин погребенных городов, бережно охраняются государством для того, чтобы будущие поколения могли извлечь пользу от той ступени, по которой дух человека поднимался от грубой твари к принципу высших законов.

Цель Знамени Мира Рериха быть защитой от дальнейших бесмысленных и преступных разрушений этих выражений божественности человека. Профессор Рерих, устрашенный разрушением храмов, общественных и частных зданий с их часто бесценным содержанием, предлагает правительствам договориться о сохранении зданий, обозначенных Знаменем Мира, так же как государства ранее договорились избегать обстрела госпиталей, над которыми развевается Знамя Красного Креста.

Шама по себе это прекрасная мысль, а прекрасно мыслить – это значит культивировать красоту во всех ее формах. Такие мысли необходимы даже в том случае, если намеченная цель не более чем выращивание цветов. А великие произведения искусства являются цветами духа.

Радио-речь д-ра Чарльза Флейшера /выдержка/

Многие тут говорили – во имя наций, во время религии, во имя науки, искусства и литературы, во имя организации человеческой расы на базе мира и культуры. Говорили многие, и все же кажется, будто снова и снова говорил один и тот же озаренный дух с высот Гималаев, посыпая свой светлый призыв через далекое пространство. Ясно, что я говорю о нашем любимом и уважаемом водителе Николае Рерихе!

Я уверен, что он одобрил бы мои заключительные слова:  
Хорошо, что эта конвенция /которая фактически представляет все человечество/, была созвана в Соединенных Штатах Америки. Таким образом, развернутое здесь Знамя мира и культуры становится пророческим символом Соединенных Штатов всего мира.—

После этих избраний выступлений мисс Фрэнсис Грант закончила радиопередачу, резюмируя деятельность конвенции и отдавая дань почтения создателю Пакта — Николаю Рериху. От имени собравшихся она обратилась ко всем нациям с настоятельной просьбой принять этот идеал сохранения культуры и мира, посвятив себя таким образом новому человечеству, основанному на принципе господства знания и духа, чтобы приблизить осуществление братства между людьми.

Председатель: Разрешите выразить нашу искреннюю благодарность должностным лицам Национальной компании радиовещания за великолепное сотрудничество при проведении этих радиопередач.

Мистер Дж.Эрл Шрак / Z. Earl Schnack /, директор Академии творческих искусств Общества Рериха обещает активно сотрудничать в распространении принципов и идеалов Пакта Рериха и осуществлении их.

Затем председатель зачитывает послание Общества Маха Бодхи, датированное в Калькутте /Индия/, II сентября 1933 года:

"От имени буддистов и, в частности, от имени Общества Маха Бодхи, мы посылаем наши братские приветствия делегатам, собравшимся в Вашингтоне с целью предпринять дальнейшие меры в благородном деле сохранения сокровищ искусства, культа и науки в случае

возникновения нового мирового пожара. Индийские буддисты особенно чувствуют необходимость такого пакта, так как они сильно пострадали от многочисленных вторжений в Индию. Ни один буддист не может видеть, без чувства глубокой скорби и возмущения, поврежденные статуи Благословенного Будды, развалины великолепных зданий университетов в Таксиле, Наланде и др., разбросанные по всех Индии несчетные вихари, полностью разрушенные бессмысленным безумием захватчиков Индии. Волна за волной проходили разрушительные силы по великолепным сокровищам буддийского искусства, и буддисты со слезами на глазах должны были смотреть, как бесценные сокровища их страны превращаются в пепел.

Поэтому известие о благородных усилиях профессора Рериха пришло к ним как начало новой эры. Замечательный гений профессора Рериха задумал в высшей степени практический метод сохранения сокровищ искусства. Он дал идею, полностью сформулировал схему и теперь обращается к народам всего мира за поддержкой и одобрением. У нас нет ни малейшего сомнения, что все нации в конце концов примут Пакт, потому что наиболее передовые нации Европы во время прошлой войны уже пережили уничтожение некоторых своих неоценимых сокровищ. Они не могут быть столь бессердечными и лишенными эстетического чувства, чтобы остаться равнодушными, когда прекрасные творения выдающихся представителей их наций разрушаются человеческим безумием. Все же может потребоваться некоторое время, пока они полностью осознают необходимость этого Пакта, и поэтому долг тех, кто верит в будущее человечества, продолжать великую борьбу до полного успеха. Как правильно указал профессор Рерих, потребовалось долгое время, пока нации приняли идею Красного Креста. Сегодня он является единственным спасением на поле битвы.

Сохранение и защита сокровищ искусства не менее важны, чем работа Общества Красного Креста, так как человек кроме творческих достижений лучших своих представителей ничем больше не может похвастаться. Поэтому почтим профессора Рериха за его замечательный замысел и пожелаем успеха трудам Конвенции!

Мы не сомневаемся, что буддийские страны полностью симпатизируют этому движению. Если их правительствам сделать надлежащие заявления, то они будут одними из первых, кто подпишет этот Пакт.

В заключение хочу добавить несколько слов. Идеей Пакта профессор Рерих дал самое большое содействие миру во всем мире. Этот факт нации должны полностью осознать. Если есть кто нибудь, кто достоин Нобелевской премии мира, то это профессор Рерих, который несомненно является одним из самых больших поборников мира и доброй воли среди воюющих наций мира.

Пусть успех сопровождает работу Конвенции!

От имени Общества Маха Бодхи Деваприя Валисинка, генеральный секретарь.

Мистер Артур Дириинг Кол / Arthur Deering Call/,  
широко известный секретарь Американского общества мира в своем приветственном послании призвал Америку к новому сотрудничеству между народами и новому господству мира и справедливости среди людей.

Затем председатель зачитал послание В.А.Шибаева, секретаря Гималайского исследовательского института Музей Рериха, Наггар, Индия.

"Было объявлено, что 17-го ноября в Вашингтоне состоится Третья Международная Конвенция Знамени Мира Рериха. После двух успешных конференций в Бельгии, столица США отзывает на всечеловеческую идею, предложенную профессором Николаем Рерихом.

Вместо того, чтобы прославлять артиллерийские орудия, великий художник предлагает одно всемирное Знамя, которое будет символизировать защиту всех сокровищ культуры человечества. Как страж высокой культуры, это Знамя предостережет любого нападающего: "*Nolle me tangere*" — тут находятся истинные ценности человечества". Пусть в продолжение нашей цивилизации не будет такой варварской силы, которая осмелилась бы совершить акт вандализма. К сожалению такой вандализм имеет место даже теперь, не только во время войны, но и в мирное время из-за жестокости и грубого невежества.

Вокруг движения мира уже накопилась обширная и знаменательная литература. Девиз Рериха — "Мир через Культуру". Это врачающее средство воспламенило легионы сердец во всем мире.

Посмотрим, что выдающиеся личности говорят о мире через культуру со специальным мировым Знаменем, которое, согласно слов самого учредителя профессора Рериха "должно защищать духовное здоровье человечества так же, как Красный Крест защищает его физическое здоровье".

Передо мной сейчас несколько книг, брошюр и статей, посвященных Пакту Рериха. Вот статья в "Нью-Йорк Таймс", озаглавленная "Рерих приветствуется как Водитель Мира". В ней цитируются высказывания некоторых выдающихся личностей.

Профессор Альберт Эйнштейн в своем послании выражает восхищение основателем Пакта и его гуманным трудом и желает

движению постоянного развития. Генеральный консул Германии д-р Паул Шварц передает приветствие президента Гинденбурга. Генеральный консул Югославии д-р Радое Янкович передает выражение восторга короля Александра. Его Величество король Бельгии Альберт посыпает свое приветственное послание Конференции Мира. Его Святейшество папа Пий XI также выражает свою высокую оценку работе конференции. Президент Чехословакии Масарик и президент Мексики симпатизируют Пакту. Академия Франции и Париж присоединяют свой голос к хору прочих академий, городов и университетов.

Разрешите мне процитировать из книги "Пакт Рериха":

д-р Рабиндрат Тагор пишет профессору Рериху: "Я с большим интересом следил за вашими в высшей степени замечательными достижениями в области искусства и за вашим великим гуманным трудом на благо народов, необычайно эффективным символом которого является ваша идея Пакта Мира со специальным Знаменем для защиты культурных ценностей".

Морис Метерлинк пишет: "Я от всего сердца согласен со сторонами, подписавшими Пакт Рериха. Соберем вокруг этого благородного идеала все моральные силы, находящиеся в нашем распоряжении".

Сэр С.В.Раман пишет: "Ваша идея Знамени Мира действительно велика. Я не удивляюсь, что она получает одобрение и практическую поддержку. Желаю полного успеха!"

Далее следуют цитаты, взятые наудачу:

Президент императорского университета Киушу, д-р Чинджиро Матсуура писал: "Я имею удовольствие согласиться с вами по поводу вашей идеи".

Сэр Джагадис Чандра Босе заявляет: "Я очень симпатизирую вашим превосходным предложениям о сохранении ценных предметов творчества и научного труда".

Английский поэт-лауреат Гордэн Боттомли восклицает: "Излишне говорить о том, что Пакт пользуется моей полной и глубокой симпатией. Я считаю, что должны быть приняты все меры, чтобы обеспечить его всемирное признание".

"Клод Брегден от всего сердца одобряет Пакт".

"Члены Постоянного трибунала международного права в Гааге г-н Адачи, д-р Рафаэль Алтамира и д-р Лодер также выразили свою искреннюю приверженность".

"Президент Национального клуба искусств в Нью-Йорке Джон Эгер выразил "готовность поддержать это благородное устремление".

"Всемирно известный дирижер оркестра Филадельфийской филармонии Леопольд Стоковский утверждает: "Я от всего сердца симпатизирую идеям и идеалам профессора Рериха о международном Пакте для защиты художественных и научных сокровищ. Это благородный проект".

"Профессор Эдгар Хьюэт, знаменитый американский археолог, приветствует Знамя следующими словами: "Несомненно, что дух этого предложения сам рекомендует себя всем здравомыслящим людям мира".

"Профессор Токийского императорского университета Анесаки имеет удовольствие выразить самое горячее одобрение проекту".

"Премьер-министр Японии г-н Хамагучи заявляет, что Пакт послужит блистательным вкладом в продвижение культуры человечества".

Министр просвещения в Нанкинге г-н Чианг находит, что "Пакт является неоценимой гуманистической ценностью, так как сокровища искусства есть всемирное достояние и не принадлежат лишь одной нации, а всему человечеству. Я лишь сожалею, что не подумал об этом раньше".

Это лишь маленькая частица из буквально тысяч высоких оценок, непрерывно получаемых от водителей культуры всего мира.

Я не могу не добавить еще следующие знаменательные послания:

Первая леди Америки миссис Франклин Д.Рузвельт пишет: "Я думаю, что идеалы, представленные Пактом Рериха, не могут не привлечь всех тех, кто верит, что самое лучшее прошлых времен может быть сохранено для руководства и пользы будущих поколений".

Миссис Вильям Дик Спорборг, президент Нью-Йоркской Федерации женских клубов, пишет от имени ее 400 000 членов: "Мы приложим наш разум и все наше влияние к таким движениям как это, начало которых положил великий Николай Рерих... Я хочу чтобы все знали, что мы искренно стоим за вашу организацию, и что мы считаем большой честью воздать нашу великую хвалу Николаю Рериху".

Я цитирую эти компетентные мнения не только по случаю ноябрьской Вашингтонской конвенции. Независимо от этого конкретного обстоятельства мы всегда испытываем большой духовный подъем, когда слышим, что великие люди думают о мире и защите истинных достижений человечества. Вспоминая эти благородительные гуманные послания я не только радуюсь, но и знаю, что такая радость не эгоистична, потому что она доставит радость всем". /Аплодисменты/.

Д-р Фредерик Л.Кетнер / Frederick L. Kettner /,  
директор Биософического института Общества Рериха.

История богата гениями и водителями, которые вдохновляли человечество своим видением нового общества. Очень ободряюще, что сегодня человечество опять имеет возможность выполнить великую миссию. В Знамени Мира великого Николая Рериха мы видим желание осуществить то, к чему человек так долго стремился, а именно - к миру всего мира.

Но может ли быть осуществлен всемирный мир, если молодежь не воспитывается надлежащим образом в специальных школах для понимания культуры? И кто другой кроме любящих мир водителей могут быть ее учителями?

Продвижение под Знаменем Мира стало реальностью для юношей и девушек Центра Спинозы Общества Рериха и членов Биософического института Общества Рериха, от имени которых я приветствую Конвенцию. Хотя мы живем в эпоху бурь и смятений, нет реального повода для пессимизма, пока воспитатели и водители всего мира будут заботиться о подготовке молодежи для нового будущего на основе миролюбия и просвещения личности.

В этом отношении очень ободряюще действуют мысли, высказанные миссис Франклин Д.Рузвельт на Третьей ежегодной конференции женщин: "Молодежь должна изменить политику. Она должна изменить деловую этику. Она должна изменить экономические теории, но поверх всего — она должна ~~изменить~~<sup>искор</sup> свои собственные недостатки."

Разве это не самая важная поставленная сейчас перед нами проблема — помочь молодежи "искоренить свои собственные недостатки" так, чтобы история будущего не стала бы повторением ошибок прошлого?

Президент Рузвельт в своей радио-речи 13 ноября выразил подобное убеждение: "Мне кажется, — сказал он, — что только постоянным воспитанием и подчеркиванием идеалов мира можно привести к согласию большинства народов".

Так как современные системы образования не включают в свои учебные планы истинное воспитание человечества, мы нуждаемся в учреждениях нового типа, где молодежь будет готовливаться для бескорыстного служения человеку, государству, нации и всему миру.

Мир очень нуждается в новом типе школы — школе жизни или биософикуме, где молодые мужчины и женщины могли бы совершенствоваться на базе бескорыстного мышления и помогли бы таким образом строить лучшее общество, основанное на культуре и мире.

Однако мы счастливы, чтоу нас уже имеются великие водители и практические идеалисты в деле мира. Профессор Рерих является мощным зачинателем идеи Знамени Мира, во имя чего созвана эта Конвенция. Миру посвящен специальный выпуск "Биософического обозрения". Примыкая к Знамени Мира как к символу самых глубоких чувств, молодежь научится понимать, что какими бы значительными ни были национальные флаги, такой флаг культуры как Знамя Мира является не менее значительным. Поэтому добавим к национальному флагу Знамя Мира. Нет сомнения, что молодежь и все человечество извлекут из этого пользу.

Резолюции Его Превосходительства д-ра Рикардо Х. Альфаро, посланника республики Панамы.

Председатель: Президиум выражает признательность д-ру Рикардо Х. Альфаро, посланнику республики Панамы.

Д-р Альфаро: Господин председатель, дамы и господа! Прежде чем эта конвенция закроется, я хочу внести на рассмотрение две резолюции, которые, я уверен, выражают чувства всех присутствующих.

Первая резолюция

Принимая во внимание, что Конвенция была созвана для высокой цели одобрения культурных устремлений и идеалов сохранения неоценимых сокровищ искусства, просвещения и науки

и принимая во внимание, что Конвенция одобрила эти идеалы, поэтому пусть будет постановлено, что Третья международная конвенция для всемирного принятия Пакта и Знамени Мира Рериха

выражает профессору Николаю Рериху признательность, одобрение и благодарность за высокую целеустремленность и усилия, с какими он проводил свою великую гуманную работу продвижения мира и культуры.

Пусть далее будет решено поручить председателю послать копию этой резолюции профессору Рериху.

Вторая резолюция

следующая: Я хочу отметить умение и утонченный стиль и дух, в каком наш председатель вел эту Конвенцию. Поэтому вношу предложение голосовать за выражение благодарности мистеру Льюису Л.Хоршу как от имени присутствующих, так и всех тех, кто заинтересован в продвижении этого великого дела.

Резолюции были поддержаны и единодушно приняты. Председатель выразил глубокую благодарность Его Превосходительству д-ру Альваро, посланнику Панамы.

Миссис Е.Бремгол Каллис / E. Bramhall Cullis /,

директор Польского института искусств и литературы в своем послании указала, какое громадное значение имеет для Польши сохранение памятников культуры согласно Пакту Рериха. В заключение своего обращения миссис Каллис передала приветствия ведущих культурных обществ Польши, пожелав Конвенции успеха.

Миссис Сандер Джиффин / Sander Giffin /, известная поэтесса и президент Общества Рериха в Новом Орлеане, выразила горячую поддержку Пакту со стороны друзей Музея Рериха в Новом Орлеане.

Затем председатель зачитал послание ламы Лобзана Мингьюр Дордже, выдающегося тибетского ученого:

Известие, что в столице США состоится большая ассамблея Знамени Мира, провозглашенного профессором Николаем Рерихом, преисполнило нас огромной радостью. Даже в Тибете разрушения, произведенные в прежние времена войнами и набегами, ощущимы еще теперь. Еще недавно, во время китайско-тибетской войны в восточных районах Тибета было уничтожено много монастырей и неоценимых предметов культа. Был нанесен серьезный, до сих пор не восполненный ущерб. Кое-что из воссозданного, к сожалению, не возмещает былого.

Идея Знамени Мира должна привлечь внимание всех правительств. Все должны добиваться того, чтобы Знамя было законно признано во всех странах.

Лама Лобзанг Минч'ир Дордже /подпись/

Представлено в благоприятный 22-й день пятого месяца года "женской-водной-птицы".

Миссис Маргарет Аир Росвель / Margaret Ryde Rothwell/, выдающийся знаток Шекспира и президент Ассоциации Рерих-Шекспир от имени этой ассоциации горячо одобрила принципы защиты культуры, выдвинутые Николаем Рерихом.

Предложение мисс Эстер Дж.Лихтман, вице-президента Музея Рериха.

Председатель: Президиум выражает признательность мисс Эстер Дж.Лихтман, вице-президенту Музея Рериха.

Мисс Лихтман: Я хотела бы внести предложение голосовать за выражение благодарности всем делегатам, которые так великолепно сотрудничали в этом великом деле культуры.

Предложение одобрено и единодушно принято.

Заключительная речь председателя Льюиса Л.Хорша

С чувством глубочайшей благодарности я выражают высокую оценку и признательность делегатам, которые собрались на эту Конвенцию и поддержали цели Пакта и Знамени Мира Рериха принятием резолюции за его всемирное признание.

Прошу уважаемых делегатов, как официально представляющих свои страны, так и назначенных правительствами наблюдателей представить эти резолюции вместе с Пактом Рериха /копии которого будут им высланы/ своим правительствам с настоятельными рекомендациями присоединиться к Пакту.

Нам было очень радостно слышать, как выдающиеся делегаты от имени своих правительств выражали ~~свои~~ симпатии и одобрение Пакту. Как было отмечено некоторыми ораторами, эта ассамблея действительно является великим историческим событием. Предопределено, что те правительства, которые на этой конвенции выразили свое одобрение Пакту и Знамени Мира Рериха, украсят страницы истории как защитники и покровители культуры и стражи духовных сокровищ человечества.

Принятые сегодня резолюции дают возможность нациям принять Пакт и Знамя Мира Рериха троекратным способом: 1/ односторонним действием, посредством декларации исполнительного органа, 2/ двусторонним действием, посредством международных соглашений и 3/ многосторонним действием, посредством декларации международных конференций. Принятие этого гуманного проекта предотвратит дальнейшее уничтожение людского достояния.

Будем надеяться и верить, что результаты этой Конвенции послужат действенным импульсом к принятию Пакта, а также знаменательной вехой расширения сознания людей в оценке культуры и

и творческих ценностей всех наций. Пусть Знамя Мира развевается над культурными центрами всех стран как символ охраны духовного здоровья человечества.

Было предопределено, чтобы Николай Рерих, посвятивший свою жизнь продвижению культурных ценностей, стал учредителем символа всемирного культурного единения, выраженного Знаменем Мира и закрепленного юридическим Пактом, который должен быть принят всеми народами мира.

Выражая признательность тому, кто выдвинул этот великий идеал и кто более сорока лет неустанно отдавал свои силы искусству, науке и миру, приветствуем и отдаём дань почтения великому водителю культуры Николаю Рериху, который сейчас находится в Гималаях, но чьи мысли и дух с нами, на этой конвенции.

Когда водители наций примут соответствующие меры, чтобы кладези культуры считались неприкосновенными и были защищены от осквернения, как это предусмотрено Пактом Рериха, тогда это будет знаком того, что сознание людей расширилось и направлено по каналам взаимопонимания и прочного мира. /Аплодисменты/.

---

Имеются ли еще делегаты, которые желали бы обратиться с речью к Конвенции?

Если нет других предложений, то председатель вносит предложение закрыть Конвенцию.

Предложение одобрено и принято.

Конвенция закрывается в I час 45 мин. пополудни.

Проект,представленный Музеем Рериха в Нью-Йорке,

подготовленный по просьбе Музея Рериха в Нью-Йорке д-ром Жоржем Шклявером, доктором права Парижского университета, почетным советником Музея Рериха в Нью-Йорке.

Международный Пакт защиты художественных и научных учреждений, исторических памятников, миссий и коллекций,

созданный Николаем Рерихом

В числе Высоких Договаривающихся Сторон: Президент Соединенных Штатов Америки

Президент Германской Республики

Его Величество Король Великобритании, Ирландии, Британского Заокеанского доминиона, император Индии

Президент Французской республики

Его Величество Король Италии

Его Величество Император Японии

и т.д. и т.д.

Ввиду того, что высокие должности упомянутых лиц налагают на них священную обязанность способствовать моральному благосостоянию их наций, поощрять искусства и науки в общих интересах человечества,

Ввиду того, что учреждения, посвященные образованию молодежи, искусствам и наукам являются общим достоянием всех наций мира,

Напоминая идеи, поддержанные мудрым и великодушным предвидением, которое руководило Высокими Договаривающимися Сторонами в создании Женевской конвенции 22 августа 1864 года об ~~облегчении~~ участии раненых,

Генеральный акт Берлинской конференции 26-го февраля 1885 года, предусматривавший специальную защиту научных экспедиций,

Заключительные акты Гаагской конференции 29-го июля 1899 года и 18-го октября 1907 года, и особенно ст. 27 приложения к к IVU конвенции Второй конференции относительно безопасности зданий/в случае осады и бомбардировок/, посвященных культам, искусству, науке и милосердию, а также исторических памятников,

Статью II Конвенции Сант-Жермен-ан-Ле от 10 сентября 1919 года, подтверждающую вышеупомянутые положения Генерального акта Берлинской конференции 1885 года о специальной заботе, которая должна быть оказана Высокими Договаривающимися Сторонами научным миссиям, их оборудованию и коллекциям,

Пакт об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, подписанный в Париже 28-го августа 1928 года;

Принимая предложения профессора Николая Рериха, направленные к созданию эффективной защиты всех культурных центров,

— Решили заключить торжественный Пакт с целью улучшения защиты, которой пользуются во всех цивилизованных странах учреждения и миссии, посвященные искусствам и наукам, а также художественные и научные коллекции и исторические памятники,

И назначили для этой цели своих уполномоченных, а именно:

\* \* \* \* \*

которые, предъявив свои должным образом оформленные полномочия, согласились о следующем:

### Статья I

Исторические памятники, образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, персонал, имущество и коллекции вышеупомянутых учреждений и миссий будут считаться нейтральными и как таковые будут защищены и уважаемы воюющими сторонами.

Захиста и уважение вышеупомянутым учреждениям и миссиям должно быть оказано на всей совокупности территорий, подлежащих высшей власти Высоких Договаривающихся Сторон независимо от того, какому государству принадлежит учреждение или миссия.

### Статья II

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может подать в регистратуру Постоянного суда международного права в Гааге, в Институт интеллектуального сотрудничества в Париже или в Департамент просвещения Панамериканского союза в Вашингтоне, смотря по желанию, список памятников, учреждений, коллекций и миссий, общественных или частных, которые она желает поставить под специальную защиту, обусловленную настоящим Нактом.

Таким образом зарегистрированные памятники, учреждения, коллекции и миссии могут выставить отличительный флаг /красный круг с тремя красными шарами в нем на белом фоне/, что даст им право пользоваться специальной защитой и уважением со стороны воюющих правительств и народов всех Высоких Договаривающихся Сторон.

Вышеозначенные памятники, учреждения, коллекции и миссии перестают пользоваться привилегиями нейтралитета, если они используются для военных целей.

### Статья III

В случае любого акта, находящегося в противоречии с должностной защитой и уважением художественных и научных учреждений, памятников, коллекций и миссий, как это обусловлено настоящим Пактом, потерпевшие учреждения или миссии имеют право апеллировать посредством своего правительства к тому международному учреждению, где они зарегистрированы. Тогда это международное учреждение поставит в известность о жалобе все Высокие Договаривающиеся Стороны, которые могут вынести решение организовать международную комиссию для расследования данного случая. Полученные данные могут быть опубликованы. Подробности, касающиеся состава и деятельности упомянутой комиссии, будут определены особым договором.

### Статья IV

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что они намериваются путем надлежащих мероприятий внутреннего законодательства обеспечить усиление защиты, которой на их территории пользуются художественные и научные учреждения, памятники, коллекции и миссии, как национальные, так и иностранные.

Настоящий Пакт подлежит ратификации Высокими Договаривающимися Сторонами согласно их конституционной процедуре.

Ратификационные грамоты будут депонированы Государственному Департаменту Соединенных Штатов Америки.

Настоящий Пакт вступит в силу, как только он будет ratified большинством первоначально подписавших его наций.

Державы, не подписавшие настоящий Пакт, имеют право присоединиться к нему, уведомляя об этом правительство Соединенных Штатов Америки.

В подтверждение вышесказанного соответствующие уполномоченные подписали настоящий Пакт и приложили свои печати.

Составлено в двух экземплярах /один на английском, другой на французском языке/, причем оба текста имеют одинаковую силу, в городе Вашингтоне " "..... года. /Подписи/.

Среди делегатов и представителей учреждений и обществ, присутствовавших на конвенции, были следующие:

/см. стр. I67-I68 оригинала/

Среди тех, кто прислал послания Третьей международной Конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха, имеются следующие организации и лица:

/см. стр. I68-I76 оригинала/

Среди тех, кто прислал резолюции, поддерживающие Пакт Рериха, имеются следующие организации и лица:

/см. стр. I76-I77 оригинала/

Организационный Комитет выражает признательность следующим друзьям, которые великодушно оказали финансовую поддержку этой Конвенции: / см. стр. I78 оригинала/.

---

Панамериканское одобрение. Межамериканский договор

Пакта Рериха

Среди выдающихся достижений Седьмой международной конференции Американских стран в Монтевидео в декабре 1933 года, члены правления Музея Рериха могут с искренней радостью указать на резолюцию, единодушно принятую на пленарной сессии 16 декабря, рекомендующую правительствам Америки присоединиться к Пакту Рериха.

Этим актом Седьмая Панамериканская конференция снова за рекомендовала себя как организация, которая стремится объединить страны Америки на принципах гуманности и новых межамериканских взаимоотношений, основанных на взаимном уважении культурных достижений братства республик Америки. Как выразился д-р Истебен Гил Борж, говоря о резолюции, она ознаменовала солидарность западного полушария с Пактом Рериха и его идеалом, чтобы культурное наследие наций навсегда осталось неприкосновенным.

Официальное извещение, полученное от Его Превосходительства Энрике Э. Буэро, уполномоченного министра, генерального сокретаря УП международной Американской конференции, гласит:

"Спешу поставить вас в известность о том, что резолюция Пакта Рериха и Знамени Мира была представлена Чилийской делегацией УП-й комиссии /Ителлектуальное сотрудничество - вопрос 24/ и одобрена пленарной сессией конференции 16 декабря 1933 года.

Резолюция XIII гласит следующее: Рекомендовать тем странам Америки, которые еще не сделали этого, подписать Пакт Рериха, инициатором которого является Музей Рериха в США и целью которого является всемирное принятие уже созданного и распространенного Знамени, чтобы в любой момент опасности защитить под ним все недвижимые памятники национальной и частной собственности, которые

составляют сокровища культуры народов."

Известие о принятии этой резолюции было любезно передано Музею Рериха уважаемым Бенжаменом Коэном, членом делегации Чили, и уважаемым д-ром Лео С. Роув, генеральным директором Панамериканского Союза. Члены правления Музея Рериха выражают глубокую признательность за понимание и сочувствие, оказанное этому мероприятию.

С целью выполнения благородных намерений, выраженных в резолюции конференции в Монтевидео, Панамериканский союз на собрании своего Совета 21 февраля 1934 года рассмотрел вопрос о Пакте Рериха и принял резолюцию назначить комитет из членов Совета для извещения о дальнейших действиях.

Соответствующая информация Музеем Рериха была получена 22 февраля через д-ра Истебена Гил Боржа, заместителя директора Панамериканского союза. Он сообщил, : "Я счастлив уведомить вас, что Совет на своем сегодняшнем собрании принял резолюцию назначить <sup>(Комитет)</sup> из членов Совета для извещения, каким способом Панамериканский союз может содействовать высокой цели и благородным идеалам Пакта Рериха. Имею удовольствие послать вам при сем копию этой резолюции. Разрешите мне еще раз заверить вас в моем глубоком желании сотрудничать с вами в продвижении этих великих гуманных идеалов".

Принятая резолюция гласит: "Ввиду того, что Седьмая международная конференция Американских стран своей резолюцией от 16 декабря 1933 года рекомендовала правительствам Америки, которые еще не подписали Пакт Рериха, присоединиться к этому договору, который предлагает принять флаг для защиты памятников культуры, и

Ввиду того, что Пакт приписывает Панамериканскому союзу известные функции, Совет Панамериканского союза постановляет:

Назначить Комитет, который будет информировать Совет о способах, какими Панамериканский союз может сотрудничать в осуществлении идеи, вдохновившей Пакт, и присоединиться к которому конференция рекомендовала правительствам — членам Союза.

Осведомленный об этой резолюции, и в соответствии с резолюцией конференции в Монтевидео, профессор Николай Рерих, создатель Пакта и почетный президент Музея Рериха, 19 марта прислал д-ру Лео С. Роуву, генеральному директору Панамериканского союза, следующее письмо:

"Сэр, Седьмая международная конференция Американских стран, состоявшаяся в Монтевидео /Уругвай/, 16 декабря 1933 года, приняла резолюцию, рекомендующую правительствам Америки присоединиться к Пакту Рериха, сформулированному Музеем Рериха.

Согласно этой резолюции имею честь при сём передать вам экземпляр Пакта Рериха, сформулированного Музеем Рериха, для депонирования при Панамериканском Союзе.

Разрешите мне выразить надежду, что будет возможно депонировать оригинал документа при Панамериканском Союзе, чтобы это учреждение держало его открытым для присоединения правительств — членов Союза.

Остась, сэр, искренне Ваш, Николай Рерих /подпись/  
почетный президент

Уважаемому Лео С. Роуву, Генеральному директору  
Панамериканского Союза, Вашингтон, Д.К.

22 марта 1934 г. д-р Роув следующим образом подтвердил  
получение этого письма:

- 131 -

„Дорогой профессор Рерих,

подтверждаю получение вашего письма от 19 марта, с которым вы прислали экземпляр международного Пакта Рериха для защиты художественных и научных учреждений, исторических памятников, миссий и коллекций, с просьбой чтобы договор был открытим, для присоединения к нему правительств – членов Союза.

Специальный комитет, назначенный Советом для информации Совета о мероприятиях, какие должны быть приняты для осуществления резолюции Седьмой международной конференции американских стран, рекомендующей правительствам Америки подписать Пакт Рериха, на этой неделе созывает совещание. Буду иметь удовольствие передать ваше письмо на рассмотрение членам Комитета.”

Остась искрение Ваш Лео С.Роув /подпись/  
генеральный директор

Профессору Николаю Рериху,  
почетному президенту Музея Рериха  
Нью-Йорк-Сити, Н.Й.

Отчет Комитета Пакта Рериха был составлен 4-го апреля 1934 г., о чем Музеем Рериха было получено след. уведомление:

6-го апреля 1934 г.

„Дорогой профессор Рерих,

Счастлив передать Вам приложенные при сем копии отчета специального комитета Совета, назначенного для доклада о Пакте Рериха, к которому приложен проект Межамериканской конвенции Пакта Рериха, сформулированной Комитетом. Конвенция и отчет были одобрены Советом на совещании 4-го апреля 1934 года.

Мы теперь рассылаем правительствам-членам Союза заверенные копии этой конвенции.”

Искрение Ваш И.Гил Борж. /Подпись/  
Зам. директора.

Отчет Специального Комитета Совета Панамериканского Союза о Пакте Рериха

Комитет, назначенный Советом для доклада о мероприятиях, которые следует принять Панамериканскому Союзу, чтобы содействовать осуществлению идеи, первоначально выраженной профессором Николаем Рерихом и воплощенной в Пакте для защиты художественных и научных учреждений и исторических памятников, принятие которого было рекомендовано нации Америки Седьмой международной конференцией Американских стран, имеет честь доложить следующее:

Комитет взял основные принципы договора, предложенного профессором Рерихом как всемирный пакт, и дал им форму проекта международной американской конвенции, которая при сем представляется на рассмотрение Совета.

Комитет рекомендует просить правительства — членов Союза выдать полномочия своим представителям в Совете подписать Пакт, который должен быть подписан 14<sup>а</sup> апреля 1935 года или ~~раньше~~ в какой либо более ранний назначенный Советом день, если все члены получат полномочия до 14 апреля 1935 года.

После 14 апреля 1935 года Пакт будет открыт для присоединения к нему неподписавшихся стран.

Педро М.Аргайя /подпись/, посол Венесуэлы

Роберто Д.Мелендес /подпись/, поверенный в делах Сальвадора

Р.Х. Альфаро /подпись/, посол Панамы

Вашингтон, Д.К., 4 апреля 1934 года.

Международный Пакт /Пакт Рериха/ для защиты  
художественных и научных учреждений  
и исторических памятников

# Правительства . . . . .

убежденные в желательности и необходимости принятия мер для защиты во время опасности всего движимого и недвижимого имущества, принадлежащего нациям или частным лицам, которое составляет культурное сокровище всего мира,

согласно желанию, единодушно выраженному всеми государствами Америки посредством резолюции, одобренной 16 декабря 1933 года на Седьмой международной конференции американских государств, состоявшейся в Монтевидео, и

с целью дать конвенционную форму принципам, выраженным вышеупомянутой резолюцией, решили заключить настоящий договор и назначили для этой цели своих уполномоченных:

которые, предъявив свои должным образом оформленные полномочия, согласились о следующем:

## Статья I

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения будут считаться нейтральными и, как таковые, будут защищаемы и уважаемы воюющими сторонами.

Такое же уважение и защита должны быть оказаны персоналу упомянутых учреждений.

Статья II

Должный нейтралитет, защита и уважение памятникам и учреждениям, упомянутым в предыдущей статье, будут оказаны на всей совокупности территории, подлежащий высшей власти каждого подпиравшего и примкнувшего к Пакту государства независимо от того, какому государству принадлежат данные памятники и учреждения. Соответствующие государства согласны принять меры внутреннего законодательства, необходимого для обеспечения упомянутой защиты.

Статья III

Для опознания памятников и учреждений, упомянутых в статье I, можно пользоваться отличительным флагом /красный круг с тремя красными шарами на белом фоне/, согласно приложенному к этой конвенции образцу.

Статья IV

Подписавшие правительства и присоединившиеся к этой Конвенции представлят Панамериканскому Союзу во время подписания или присоединения или в любое другое время после этого, список памятников и учреждений, которые они желают поставить под защиту, предусмотренную этой Конвенцией.

Панамериканский союз, при извещении остальных правительств о подписании Конвенции или присоединении к ней, представит также список памятников и учреждений, упомянутых в этой статье, а также известит правительства о любом изменении в этом списке.

Статья V

Памятники и учреждения, упомянутые в статье I, перестают пользоваться привилегиями, предусмотренными в настоящей Конвенции, если они используются для военных целей.

### Статья УТ

Государства – члены Панамериканского сюза, которые не подписали настоящую Конвенцию, имеют право применить к ней в любое время.

### Статья УП

Документы о присоединении, ратификации и денонсировании настоящей Конвенции будут депонированы Панамериканскому союзу, который известит об этом остальные подписавшие или присоединившиеся государства.

### Статья УШ

Настоящая Конвенция может быть денонсирована в любое время любым из подписавшихся государств, причем денонсирование вступает в силу три месяца после того, как об этом были извещены остальные подписавшие или присоединившиеся государства.

Соединенные Штаты Америки, Панама, Гондурас, Бразилия, Уругвай, Эквадор и Гватемала назначили официальных уполномоченных для подписания Пакта Рериха

Члены правления Музея Рериха рады тому, что еще до передачи этого сборника в печать могут сообщить, что семь правительства Америки ~~уже~~ уже изъявили свое намерение подписать межамериканский договор о Пакте Рериха: Соединенные Штаты, Панама, Гондурас, Бразилия, Уругвай, Эквадор и Гватемала. Президент Рузвельт назначил министра сельского хозяйства Генри А. Воллеса своим полномочным представителем для подписания Пакта от имени Соединенных Штатов. Правительство Панамы уполномочило д-ра Рикардо Х. Алфера, посланника Панамы, подписать Пакт Рериха, причем эти полномочия ~~были~~ депонированы Панамериканскому союзу. Правительства Гондураса,

Бразилии, Уругвая, Эквадора и Гватемалы также известили Панамериканский союз о своем присоединении к Пакту Рериха и уполномочили своих посланников в Вашингтоне подписать этот документ.

Этим поистине благородным и просвещенным актом Панамериканский союз еще раз доказал свое устремление к новому единению стран Америки, основанному на совместной бдительности по отношению к сокровищам культуры. Все те, кто считают неминуемым достижение международного взаимопонимания, основанного на принципах культуры, изложенных Николаем Рерихом в его Пакте, с нетерпением будут ожидать Панамериканский день, 14 апреля 1935 года, когда мы сможем приветствовать еще более великую Америку, объединенную в общем деле — в защите творческого, духовного наследия человека.

Николай Рерих говорит: "Если человечество признало Красный Крест как защиту физически раненых и больных, то оно признает также Знамя мира как символ мирного процветания и здоровья духа".

---

Постоянный Комитет для продвижения принятия Пакта  
и Знамени Мира Рериха — хранилище ратификационных  
грамот Пакта Рериха

Постоянный Комитет для продвижения принятия Пакта и Знамени Мира Рериха, назначенный на основании единодушно принятой резолюции Третьей международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне, Д.К., в которой принимали участие 35 наций, действует как хранилище ратификации Пакта государствами. Для этой цели оно держит один экземпляр Пакта открытым для ратификации и оказывает помощь во всех соответствующих вопросах.

Постоянный Комитет для продвижения принятия Пакта и Знамени Мира Пакта Рериха надеется, что нации мира вскоре присоединятся к Пакту, и что его благодатная защита распространится на культурное наследие всего мира.

Запросы о любой дальнейшей информации относительно Пакта Рериха и его ратификации можно адресовать председателю Постоянного Комитета для продвижения принятия Пакта и Знамени Мира Рериха в его штаб-квартиру: Музей Рериха, 390 Риверсайд-Драйв, Нью-Йорк.